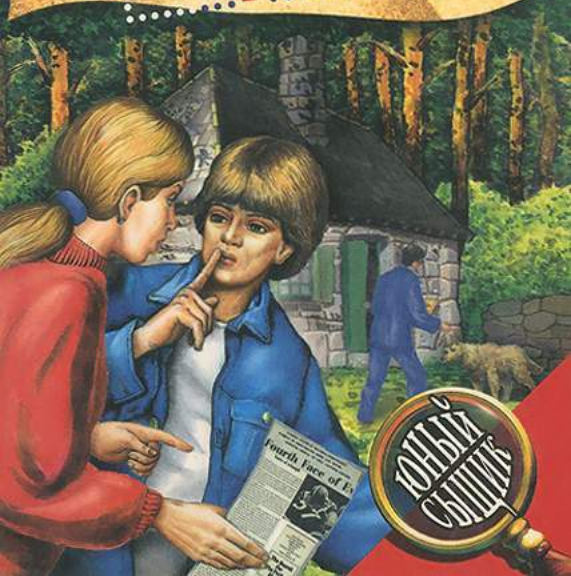

Малкольм Сейвил

ЗАГАДКА

газетных
вырезок

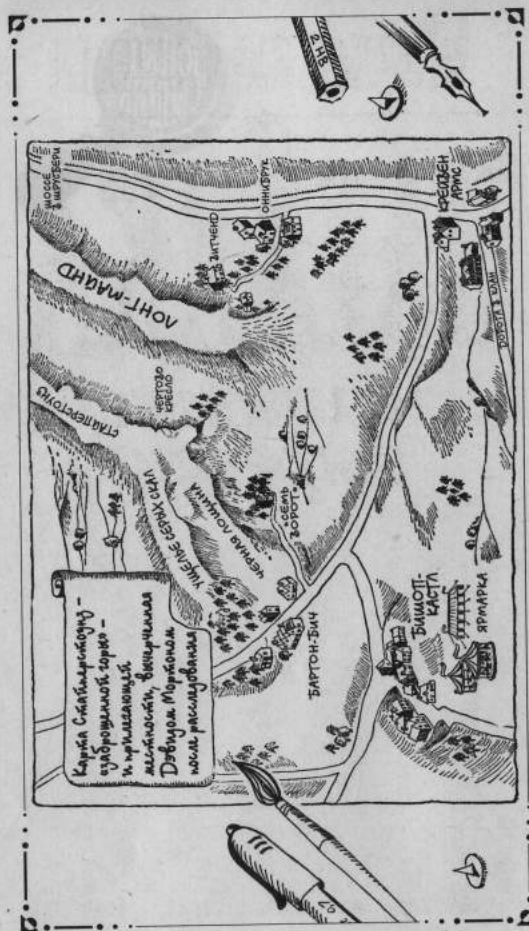

Малкольм Сейвил

ЗАГАДКА

газетных вырезок

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭКСМО-ПРЕСС», 1999 ГОД

УДК 820-93
ББК 84(4Вл)
С 28

Malkolm SAVILLE
THE NEGLECTED MOUNTAIN

Перевод с английского Л. Садовской

Разработка серийного оформления
художника М. Левыкина

Серия основана в 1999 году

С 28 Сейвил М.
Загадка газетных вырезок: Повесть / Пер. с англ.
Л. Садовской. — М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. —
224 с. (Серия «Юный сыщик»).

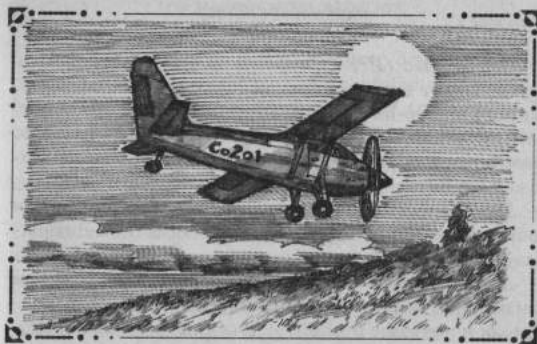
ISBN 5-04-003253-6

Что за незваные гости появились в доме у Пет? Грабители? Но ничего ценного не пропало. Да и не стали бы воры выспрашивать у хозяев про окрестные места... А может, это, наоборот, сыщики? Но тогда почему они боятся собственной тени и вздрагивают при одном лишь слове «полиция»? «Все это очень подозрительно», — думает Пет после ухода незнакомцев и, случайно заглянув под стол, находит там странные газетные вырезки...

УДК 820-93
ББК 84(4Вл)

ISBN 5-04-003253-6

© ЗАО «Издательство «ЭКСМО», 1999 г.

ИЗ ИСТОРИИ КЛУБА

Т айное общество, названное клубом Одинокой сосны, основали несколько ребят. Это произошло в одиноко стоящем доме под названием Витченд, в долине горы Лонг-Майнд в Шропшире. Первый штаб клуба располагался на поляне, в центре которой росла высокая сосна. Составленный друзьями устав клуба очень прост. Полностью он приведен в книге «Загадка черных всадников».

Число членов клуба постоянно увеличивается, хотя, как правило, они не появляются все вместе в одной книге. В этой повести вы встретитесь со следующими героями:

Дэвид Мортон — капитан и один из основателей клуба Одинокой сосны. Он учится в школе-интернате, родители живут в Лондоне.

Ричард (Дики) и Мэри Мортон — близнецы, удивительно похожие друг на друга. Они неразлучны, за исключением тех месяцев, когда им приходится разъезжаться по разным школам.

Петронелла (Пет) Стерлинг — второй основатель клуба, живет в шропширских горах всю свою жизнь, учится в школе-интернате в Шрусбери. Мамы у нее нет, и на каникулы она приезжает к отцу, который работает смотрителем водохранилища Хэтчхолт, расположенного вблизи Витченда. Она особенно дружна с Дэвидом.

Том Инглес — паренек из Лондона, теперь живет и работает на ферме своего дяди по соседству с Витчендом.

Дженни Харман — приятельница Тома, живет с отцом и махочей в деревне Бартон-бич, где они держат магазинчик и почтовое отделение. Дженни никогда не выезжала из Шропшира.

Макбет, он же Маки, — черный скотчерьер Мортон, с самого основания клуба ставший его почетным членом.

Кроме того, в клубе состоят Джонатан (Джон) Уоррендер, единственный сын миссис Уоррендер, хозяйки отеля «Веселый Дельфин» в городке Рай, Пенелоппи (Пенни) Уоррендер, кузина Джона, которая тоже живет в «Дельфине», потому что ее родители уже несколько лет находятся за границей, и Хэриет Спарроу, приятельница близнецов из Лондона.

Глава I

ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА

Заканчивался последний день пасхальных каникул. Шестеро ребят и один черный скотчерьер сидели вокруг длинного дощатого стола у открытых дверей огромного амбара. Свежий ветерок шелестел в кронах темных сосен в лесу ниже по склону. Несколько летучих мышей ошалело носились в густеющих сумерках. Облака над громадой горы, высшейся за домом, уже окрасились алыми отсветами — солнце садилось.

Старший из ребят, Дэвид Мортон, осуждающе посмотрел на брата и сестру. Он не одобрял поведения Мэри. Подняв с пола скотчерьера, она посадила его к себе на колени и позволила вылизывать тарелку, еще несколько минут назад доверху наполненную беконом и тушеной фасолью.

— Зачем ты его балуешь, Мэри? — сказал Дэвид. — Ты учишь его ужасным манерам. За последнее время я не раз замечал, что он совершенно отбил от рук, стал упрямым и непослушным.

— А вот и нет! Наш Маки просто золото. И раз уж ты сам об этом заговорил, мы с Дики и правда заметили, что последнее время он слушается только тех, кого любит и уважает... И вообще, какое же это баловство? Я только учу его быть аккуратным и не оставлять ничего на тарелке... Ты ведь у нас неизбалованный, правда, малыш?

Розовый язычок Маки слизнул последние следы бекона с тарелки, а затем с любовью и благодарностью вылизал лицо Мэри. Дики громко расхохотался, после чего предложил:

— Если все закончили есть, можно бы заняться еще чем-нибудь, а то уже темнеет. Мы с Мэри решили, что, пожалуй, сходим в последний раз прогуляться и...

Том Инглес, сидевший рядом с ним, тяжелой рукой заставил его опуститься на скамейку.

— Не тропись, приятель. Этот фокус мы все давно знаем. Сейчас ваша очередь мыть посуду, и никакие отговорки вас не спасут. Дженни и Пет готовили, а вам мыть посуду. Может, Маки вам поможет, если вы его хорошенько попросите.

Дженни Харман, рыжеволосая веснушчатая девочка, сидящая напротив, заговорила, подавшись вперед:

— Давайте вообще сейчас ничего не будем делать. Лучше просто вот так посидим, пока не стемнеет, и будем рассказывать разные истории, и говорить о том,

что мы уже сделали и, может быть, еще сделаем в следующие каникулы. Вы себе не представляете, как мне не хочется, чтобы все уезжали и чтобы клуб наш распался хотя бы на время. Что мне тогда остается? Ходить в школу да по субботам помогать отцу в магазине. Вы бы хоть написали мне изредка... Правда, почему бы вам мне не написать?

— Я напишу, — поспешно проговорила Мэри. — Правда, у меня не очень много времени в школе, потому что нас, младших, все загружают, и некогда делать даже то, что нравится. Но я все равно тебе напишу, Дженни, если ты мне в ответ тоже припишешь такое длинное интересное письмо, как ты это умеешь.

— Конечно, припишу, Мэри. А я думала, тут еще кто-нибудь найдется, кто выкроит свободную минутку для меня, такой одинокой и несчастной, — и она многозначительно взглянула на Тома, но тот лишь сунул руки в карманы и усмехнулся.

— Незачем на меня так смотреть, Джен. Как ты знаешь, я человек занятой. Дядя Альф мне сидеть без дела не дает... И вообще, не мастер я письма писать, это не по моей части.

Раздосадованная Дженни показала ему язык и отвернулась к стройной светловолосой девочке, сидевшей у двери.

— А ты как, Пет? Уж ты-то мне обязательно напишешь, правда? Тебе, наверное, тоже не хочется каждую четверть уезжать в школу и оставлять своего старенького отца одного-одинешенька.

Петронелла Стерлинг сидела, подперев голову руками. Услышав вопрос Дженни, она встала, прислонилась к дереву косяку и оглядела фермерский двор.

— Конечно, мне жалко его оставлять, но он сам хочет, чтобы я ехала. Он не из тех, кто страдает от одиночества, Дженни. Он знает каждый дюйм в округе Лонг-Майнд, а по вечерам, когда еще светло, копается в саду

и присматривает за моей Сэлли. Он любит иногда посидеть у телевизора, послушать радио, а читать так просто обожает, некоторые книги даже наизусть знает. Кстати, я ведь всегда тебе пишу, Дженни, — чего же ты сегодня так расшумелась?

— Сама не знаю. Просто я ужасно не люблю, когда кончается что-нибудь хорошее, особенно если это каникулы. Мне, конечно, будет одиноко. Рядом только Том, а у него дел выше крыши — он сам сказал. Что мне остается? Только книжки читать...

Все засмеялись, потому что хорошо знали страсть Дженни к литературе определенного рода. Как ребята ни старались, они так и не смогли отучить свою приятельницу от чтения чувствительных дамских романов. И хотя друзья над ней ехидно подсмеивались, она только отвечала, что это ей нравится, а они сами не понимают, чего себя лишают.

— Можете смеяться, — продолжала Дженни, ничуть не обидевшись, — но, мне кажется, сейчас на наших глазах, прямо перед нашим носом и в эту самую минуту разворачивается самый прекрасный роман. Пет, неужели и ты ничего не замечаешь? Я имею в виду Чарльза и эту девушку из Бишоп-Кастл. Не помню, как ее зовут, ну, та, с которой он приехал перед ужином.

— Да, Дженни, я знаю, что ты имеешь в виду. Они оба выглядели такими взволнованными и возбужденными — я заметила. Ее зовут Труды, Труды Вайтингтон, ее отец работает в Бишоп-Кастл ветеринаром. Вот здорово, если они собираются пожениться!

— Наверное, здорово — для них, — сказал Дэвид, вставая и подходя к открытой двери. — Только я не понимаю, какое другим до этого дело и почему это должно так волновать нас.

— Не пытайся строить из себя взрослого, — усмехнулась Пет. — В любом случае Чарльз — мой двоюродный брат и к тому же потрясающе красивый мужчина...

Как бы нам все про него разузнать, но чтобы не показаться слишком любопытными?

— А ты отправь этих нахальных близнецов в дом мыть посуду — они все и разузнают, — предложил Том. — Темнеет уже. Может, свет зажечь и подбросить дровишек в печку?

Амбар, в котором члены клуба Одинокой сосны устроили свой штаб, принадлежал ферме под названием «Семь ворот» родного дяди Пет Майкаха Стерлинга. Сын мистера Стерлинга, Чарльз, в юности рассорился с отцом и уехал в Америку, но недавно вернулся и успел поучаствовать вместе с ребятами в нескольких приключениях. Он помирился с отцом, забыв старую глупую ссору, и, как говорится, принял от него дела на ферму. Все члены клуба любили Чарльза и искренне восхищались им.

Дядя Майках, не забывший, как друзья помогли ему вновь обрести сына, из благодарности отдал им большой амбар в полное распоряжение, и они знали, что, когда бы они ни приехали, им в «Семи воротах» всегда рады. Ребята называли амбар своим штабом номер два, потому что он действительно был вторым по счету. Амбар с опорами в виде колонн и высоким сводом, как в церкви, выглядел весьма внушительно. Наверху, под крышей, где раньше находился сеновал, девочки устроили свою спальню. Внизу все пространство было разделено на шесть отсеков, в которых когда-то хранилось зерно. Теперь их превратили в спальни для мальчиков. В дальнем конце амбара стояла старая железная плита с дымовой трубой — на ней члены клуба готовили еду.

Следует, однако, заметить, что ферма «Семь ворот» была местом не слишком веселым. Она располагалась в миле от деревни Бартон-бич, где жила Дженни, на диком склоне горы под названием Стайперстоунз. Когда-то, давным-давно, еще древние римляне добывали здесь свинец. Несколько десятков лет назад рудники практи-

чески иссякли, но до сих пор еще можно увидеть следы старых выработок, и кое-где склоны гор изрыты шахтами и галереями.

Трудно сказать, почему, но о горе Стайперстоунз и ее окрестностях ходила дурная молва. Мало кто решался здесь поселиться. Сейчас большинство горняцких домиков в долинах превратились в жалкие развалины. Многие жители Бартон-бич, включая Дженни, не рискуют забираться в горы ночью или даже днем, если черные скалы на вершине, называемые Чертовым креслом, окутаны туманом, который так часто наползает с запада. В такие минуты, когда «кресло» скрыто из вида, местные жители говорят: «Нечистый сидит на своем троне!» Они спешат в свои дома и запирают двери. В глухих сельских уголках севера исчезают с трудом. Бывает, что и чужаки, приезжающие впервые в эти дикие места, ощущают непонятную тревогу, словно какое-то странное заклятье бросает гора на всех тех, кто живет в ее тени.

Пет отвернулась от двери и уже с другим настроением рассмеялась, увидев выражение лиц Мэри и Дики.

— Близнецы, вы слышали, что сказал Том? Ваша очередь мыть посуду. Тетя Кэрол не будет возражать, если вы воспользуетесь мойкой на кухне. И, может быть, по ходу дела вы сумеете кое-что разведать о Чарльзе и Труди.

— Мыть посуду? Мы? — возмущенно вытаращил глаза Дики. — Ты правда хочешь, чтобы мы мыли посуду — в наш последний вечер здесь? Нет, Пет, ты не можешь от нас этого требовать. Мы ведь здесь гости, ты что, не понимаешь? Дядя Майках — твой дядя, а мы — гости. Никто никогда не заставляет гостей мыть посуду. Это не принято.

— Принято, — отрезал Дэвид, поднимая близнецов на ноги за воротники их ветровок. — И хватит спорить. Вы помните устав клуба?

— Устав клуба? — негодуяще пискнула Мэри. — В уставе ничего не сказано о мытье тарелок! А если бы было, мы бы и вступать в него не стали, правда, Дики? А ты, Дэвид, вредина и задира. Отпусти нас, а?

— Так и быть, мы вам поможем унести посуду, — засмеялся Дэвид.

Пока близнецы отсутствовали, Том подбросил дров в печку, подтащил поближе к ней скамейку. Дэвид тем временем принес два набитых соломой тюфика.

— На улице слишком холодно. Скоро луна взойдет. Давайте сделаем так, как предложила Дженни: посидим последний вечер все вместе здесь, пока не заснем... Можешь погугать нас страшными историями о Стайперстоунз, Джен. Выбери из своего репертуара что-нибудь самое ужасное.

— Хорошо тебе смеяться, Дэвид, ты здесь не живешь, а только в гости приезжаешь. Даже Пет, хоть она и всю свою жизнь живет в Хэтчхолте, не может понять, каково приходится тем, у кого дом поблизости от Стайперстоунз. Вы разве не помните, как я боялась даже этой фермы? Ни за что не хотела идти в «Семь ворот»... Это ведь надо через лес проходить. Мы его до сих пор «шепчущимся» называем. Я бы и сейчас не пошла... Да еще лошина эта — я ее до сих пор ненавижу. Не могу объяснить, почему, а просто чувствую — и все...

Том сел на скамейку, протянул ноги к печке.

— Что за чушь ты несешь, Джен. Я вообще не понимаю, как можно бояться какого-то места. Хотя я тебе верю... Вся беда в том, что ты читаешь слишком много глупых книжек.

— Вот уж не думала, Том, что ты будешь против меня, — сказала Дженни, садясь на соломенный тюфик у его ног. — Но если ты меня не понимаешь, то Пет, я уверена, понимает. Я знаю — как только мы встретились, она сразу меня поняла. Я тогда боялась и леса, и лошины, и дяди Майкаха тоже — когда он еще не сбрил

свою бороду. Ты ведь знаешь, что я хочу сказать, правда, Пет?

— Конечно, Дженни. Иногда я познакомлюсь с человеком — и у меня к нему появляется какое-то особое чувство. Но вот по отношению к каким-то местам, как у Дженни, так редко бывает. Мне все равно, кто из вас что скажет, но я знаю, что не пошла бы одна ночью к Чертову креслу, и Черная лошина мне неприятна. Но сейчас, когда здесь, в «Семи воротах», многое изменилось и все счастливы, я уверена, мы все тоже чувствуем себя иначе. Хотя дом, конечно, все равно выглядит унылым и мрачным. Когда я первый раз сюда пришла, то и сама жутко перетрусилась. Но потом мы отыскивали для дяди Майкаха его сына, Чарльза. И теперь дядя больше не бродит ночью в горах и не бубнит что-то себе в бороду, как библейский пророк. С тех пор в «Семи воротах» все по-другому.

— Наверное, это потому, что изменились люди, — справедливо заметил Дэвид. — Вообще-то, я не думаю, что само место может чем-то пугать. Если ты, Пет, боишься идти ночью к Чертову креслу, значит, тебе, наоборот, как раз это и нужно сделать — пойти туда и разобраться, есть ли причина для твоего страха. Если хочешь, я могу пойти с тобой.

— Ты, конечно, у нас самый умный и все знаешь, — фыркнула Пет. — Вот в Хэтчхолте, например, я ничего не боюсь и часто ночью хожу одна до самого верха нашей долины и по вершине Лонг-Майнд.

— Там тоже места глухие, но не такие, как здесь, — попыталась объяснить Дженни. — Вершина Лонг-Майнд плоская и ровная. И вся гора хоть и дикая, но не злая... Если вы не будете надо мной смеяться, я вам скажу, что думаю об этих местах и о самой Стайперстоунз. Отец мне как-то раз рассказывал, что люди часто приезжают сюда, чтобы попытаться разбогатеть: надеются что-то еще найти внутри горы, в старых шахтах.

Некоторые, он говорит, уезжают сразу, другие еще остаются. Наша гора как бы... слишком умная, что ли. И слишком жестокая. Она хочет, чтобы ее оставили в покое. И когда ее оставляют в покое, здесь, в округе, все тихо и мирно... Может быть, из-за того, что мы — все, кто живет здесь, знаем об этом желании горы, мы и стараемся держаться от нее подальше. Я на днях думала, как бы ее назвать. Нельзя сказать, что места здесь такие же безлюдные, как эта Лонг-Майнд. Они просто заброшенные. И я назвала Стайперстоунз заброшенной горой...

Произносить такие длинные речи было не в обычае Джени, и, когда ее голос стих, никто из ребят не засмеялся. Яркое пламя печи огненными отблесками вспыхивало на ее рыжих кудряшках.

Первой заговорила Пет:

— Заброшенная гора... Какое прекрасное название для книги, Джени. Но, я думаю, и для горы это тоже очень подходящее название.

Прежде чем еще кто-нибудь успел что-то сказать, со двора послышались крики, и, опережая хозяев, в амбар рысью вбежал Маки.

Войдя вслед за ним, Дики подозрительно оглядел сидящих вокруг плиты.

— Вы здесь случайно ничего без нас не ели? Может, какие-нибудь конфеты нашли, о которых мы с Мэри не знали, или каштаны жарили?

— Лучше скажите, что там в доме творится? Чем они там все занимаются? — спросила Пет, когда Мэри с Маки на руках плюхнулась на соломенный тюфяк.

— Мы точно не знаем — никто к нам не вышел. Они все сидят в столовой. Наверное, потому что у них гости — Труд! И дядя Майках хохочет, как не знаю кто, и басит своим голосищем. И еще мы, кажется, слышали, как пробки вылетали из бутылок. И все там такие веселые... Мы подумали, может, нам стоит туда войти и

спросить, не забыли ли они про нас случайно. Но мы с Дики всегда знаем, когда нас хотят видеть, а когда — нет, и поэтому...

Дики перекатился со спины на живот и, подняв голову, посмотрел на Тома:

— Знаешь, Том, вот было бы здорово, если бы мы всегда жили в Витченде! Мне не хочется возвращаться завтра в Лондон. Так жалко понапрасну тратить время, когда мы столько могли бы сделать вместе... И потом, — неожиданно добавил он, — в школе я скучаю по Маки.

Том так по-настоящему и не привык к близнецам. Иногда они его настолько раздражали своей нахальной самоуверенностью, что единственным выходом ему представлялась хорошая трепка. Однако, поскольку, нападая на одного из них, он неизменно получал отпор от обоих, далеко не всегда ему удавалось выйти победителем из этих стычек. И тем не менее, хотя было ему и трудно выразить это словами, он восхищался их бесстрашием и преданностью — не только друг другу, но и всем членам клуба Одинокой сосны.

Прежде чем Том успел что-то ответить, ребята услышали бодрый голос со двора:

— Эй, молодежь! Вы здесь? У нас для вас новость.

Пет и Джени обменялись понимающими взглядами и улыбнулись. Дэвид крикнул:

— Мы здесь, Чарльз! Сидим у печки. Зайди в амбар и увидишь. Мы тебя кофе угостим.

Теперь, когда свет дня угас и вечернее небо потемнело, открытые двери большого амбара тонули в глубокой тени. Том зажег керосиновую лампу и повесил ее на железный крюк над головой так, что, когда Чарльз Стерлинг и его подруга переступили порог, их лиц не было видно. На несколько коротких мгновений в амбаре воцарилась странная напряженность. И когда двое взрослых, шагнув вперед, оказались в круге оранжевого

света, все еще молчали. Как заметила Джени, Труды сжимала руку Чарльза.

Пет была убеждена, что Чарльз Стерлинг — самый красивый мужчина из всех, кого она видела. Все в нем приводило ее в восхищение: сильный, добрый, очень хорошо относится к отцу, к своему дяде — немолодому отцу Пет — и к своей мачехе, тете Кэрол. Вернувшись, он все изменил в «Семи воротах», и ферма стала как новенькая. И, пожалуй, самое важное — он всегда, как бы ни был занят, находит время для нее и ее друзей. И никогда не обращается с ней, как с ребенком.

Пет, хотя и видела Труды Вайтингтон несколько раз, замечала ее только потому, что та была в компании с Чарльзом. Она помнила, что Труды темноволосая, стройная, чуть выше ее самой ростом, что глаза у нее большие, серые, а нос чуть вздернутый. Но, взглянув на нее сейчас, Пет поняла, что Труды — ослепительная красавица.

«Что делается с человеком, когда он счастлив!» — подумала девочка.

Чарльз заговорил чуть охрипшим голосом:

— Мы слышали, это ваш последний вечер здесь, ребята. И, прежде чем вы все разъедетесь, мы хотим сообщить вам одну новость... Познакомьтесь, это Труды. Только что она согласилась стать моей женой — сам не понимаю, почему. Отец приглашает вас всех в дом выпить сидра за наше здоровье и пожелать нам удачи, и...

Закончить он не успел. Мэри бросилась к нему и вцепилась руками в его ногу.

— Чарльз, бессовестный! Я всегда хотела выйти за вас замуж! Почему вы меня не подождали? Но это же не значит, что вы навсегда уходите из нашей жизни, правда?

Все столпились вокруг счастливой пары, и среди поздравлений и восклицаний Пет вдруг обнаружила, что ее чмокнули сначала Чарльз, потом его невеста.

— Вы все такие милые, такие добрые... Я очень хочу узнать вас поближе, — говорила Труды.

На что Том отвечал:

— Я думаю, это само собой получится, если вы выйдете замуж за Чарльза.

Они все вместе пошли в столовую, где дядя Майка встретил их счастливой улыбкой, вручил каждому по бокалу сидра и громкогласно произнес несколько сбивчивую и очень долгую, минут на десять, речь, которую даже тетя Кэрол не могла остановить.

Потом все опять принялись поздравлять и высказывать свои пожелания Труды и Чарльзу, а Джени вдруг, громко хихикнув, проговорила:

— Это самый прекрасный роман, из всех, какие я знаю, и самый прекрасный, просто невероятный вечер в моей жизни, и...

— И, я думаю, тебе, Джени, как и всем вам, пора спать, — закончила за нее тетя Кэрол. — Все, наверное, устали — столько волнений.

— Ну тогда — быстро спать, — скомандовал Чарльз. — А я сейчас отвезу Труды домой и засвидетельствую свое почтение мистеру Вайтингтону. Утром увидимся — до вашего отъезда. Спасибо за все ваши добрые пожелания.

Ребята вышли во двор. Луна только что показалась над верхушками деревьев. Еще несколько минут — и весь двор покроется причудливыми черными и серебристыми пятнами.

— Давайте их немного проводим, — предложил Дэвид, открывая широкие ворота.

Весело посвистывая, вышел Чарльз. Из амбара, который использовался под гараж, он вывел задним ходом фургон. Мистер и миссис Стерлинг появились в дверях, помахали на прощание Труды. Чарльз остановил фургон у ворот, и девушка, наклонившись вперед, крикнула ребятам в открытое окно:

— Все приходите ко мне в гости, когда сможете, хорошо? Приедете в Бишоп-Кастл, познакомитесь с папой,

и мы устроим настоящий праздник. Я правда очень хочу, чтобы вы приехали. Особенно ты, Пет.

Мелькнув красными огоньками, машина исчезла в темноте леса.

— Я за него рада, — сентиментально вздохнула Джени. — Я думала, ему иногда бывает здесь одиноко. Интересно, где они будут жить? Ну, ладно, обсуждать вроде больше нечего. Все и так ясно. Давайте спать ложиться.

Первыми отправили в постель близнецов.

— Так и быть, мы пойдем спать без всякого, — объявил Дики. — Единственное, о чем мы вас просим: когда будете ложиться, не шумите. В особенности вы — Том и Дэвид — не спотыкайтесь обо все на свете, не бросайте кроссовки на пол и не шепчитесь так, что получается громче, чем если орать. А ты, Мэри, проследи, чтобы эти две подружки вели себя как положено, чтоб никакого глупого хихиканья и перешептывания не было.

Четверо старших еще минут десять постояли у ворот. Говорить никому не хотелось, обсуждать тему закрытия лагеря было как-то неловко. Стояла удивительная тишина, ненарушаемая ничем, кроме шепота ветра в ветвях деревьев и далеких криков совы.

— Как в Витченде, — прошептала Пет. — Каждый раз, когда слышу сову, я вспоминаю, как мы впервые встретились в Витченде и наше первое приключение. В эти каникулы мы с приключениями немного опоздали. И пройдет почти три месяца, прежде чем мы снова встретимся. Дэвид, ты напишешь нам и сообщешь, сможете ли вы приехать сразу, как только вас отпустят на каникулы, хорошо?

— Хорошо, напишу, — кивнул Дэвид. — Но в последней четверти у меня будет мало времени — крикет, сама понимаешь.

Повернувшись к Пет, он улыбнулся ей, но было слишком темно, чтобы они могли видеть друг друга.

— Забавно, как это получилось у Чарльза и Труди, — продолжал он. — Мы даже ничего не подозревали, да?

— Забавно?! — негодующим хором воскликнули Пет и Джени.

— Не говори глупости, Дэвид, в этом ничего забавного нет! — выпалила Пет. — Это... Это прекрасно! Никогда в жизни я еще не видела более счастливых людей. Пойдем, Джени. Если мальчики не могут сказать ничего более умного, мы с тобой отправляемся спать... Спокойной ночи.

Когда подружки осторожно поднялись по приставной лестнице вверх, в свою «спальню», Мэри уже почти заснула. Джени слишком устала, чтобы разговаривать, и раздевались они молча. И только Пет сон никак не брал. Она без конца ворочалась в своем спальном мешке, то и дело поглядывая в маленькое окошко всего в двух футах от своей головы.

До нее не доносилось никаких звуков, кроме тихого дыхания соседок. Мальчики затихли внизу, совы и те замолчали. Даже тетя Кэрол, наверное, уже легла спать, подумала Пет. Чарльз уехал вместе с Труди в Бишоп-Кастл и вернется не раньше чем через несколько часов. Сегодня вечером произошло нечто такое, что изменит все... В «Семи воротах» больше не будет так же тихо и спокойно, как раньше. Все пойдет по-другому... И их следующие каникулы тоже будут другими. Но до них еще почти три месяца...

Наконец Пет заснула и даже не услышала, как вернулся фургон Чарльза и счастливый жених прошагал через двор к дому.

Она проснулась внезапно с ощущением смутной тревоги. Висевшая высоко в небе луна светила прямо в маленькое окошко. Пет перевернулась на другой бок и

приподнялась на локте. Мэри и Дженни по-прежнему крепко спали. Что же ее разбудило?

И тут она поняла: совершенно четко, усиливаясь с каждой секундой, слышалось гудение самолета. В нем было что-то необычное, что-то очень странное. Время от времени двигатель будто бы выключался на несколько секунд, чихал и с рычанием снова заводился. Самолет приближался. Вот двигатель вырубился опять... Пет всколыхнула с ужасной мыслью, что самолет, потеряв управление, несется сквозь ночь прямо на крыши «Семи ворот»...

Перед тем как двигатель снова зарычал — да так громко, что даже Мэри и Дженни шевельнулись, — ей послышалось, будто кто-то прошептал ее имя. Она взглядела и в лунном свете, любуемся из окошка, различила над краем люка в полу взлохмаченную голову Дэвида.

— Пет, ты не спишь? Я так и думал. Что-то не так с этим самолетом. Быстро одевайся, пойдем посмотрим.

Не успела она что-то ответить, как голова исчезла.

«Почему он так уверен, что я побегу к нему по первому зову?» — недовольно подумала Пет, натягивая свитер и джинсы прямо на пижаму. Схватив кроссовки, она перешагнула через спящих Мэри и Дженни и спустилась по лестнице.

Дэвид уже возился с большой белой дверью амбара и едва взглянул на Пет через плечо, когда она подошла к нему на цыпочках и прошептала:

— погоди, я кроссовки надену.

Он отворил дверь, и они вместе вышли во двор. Самолет все еще кружил над их головами.

— Что-то с ним случилось, Пет. Он явно ищет место для посадки... Смотри! Вот он!

Она взглянула вверх, куда показывал Дэвид, и на какое-то мгновение увидела в лунном свете на фоне бегающих облаков маленький самолетик. В темноте он бы-

стро скользил над землей, но вскоре двигатель взревел снова, и самолет, взмыв вверх, исчез над вершинами деревьев в направлении Чертова кресла!

— Но он же не сможет сесть на Стайперстоунз, — испугалась Пет. — Там одни скалы. Он же разобьется!

— Пилот скорее всего об этом не знает, — ответил Дэвид. — Но на Лонг-Майнде он бы вполне мог сесть.

Они стояли в тишине, в то время как рев моторов терялся вдаль.

— Что теперь будем делать? — спросил Дэвид.

— Что делать? — неуверенно проговорила Пет. — Вернемся и ляжем спать, что же еще? И вообще, ты зачем меня позвал? Самолеты меня не очень интересуют, это скорее по части Тома.

— Сам не знаю, — честно признался Дэвид. — Сегодня ночью я себя чувствую совершенно чокнутым. Ты как, Пет, настроена на приключения?

— Ты что имеешь в виду?

— Я же сказал, что чувствую себя чокнутым... Давай пройдем наверх по Черной лошине до Чертова кресла. Не могу сегодня уснуть. Это наша последняя ночь здесь... Давай, чтобы спугнуть все твои страхи насчет «кресла» навсегда, сходим туда ночью.

— Но близнецов мы взять не можем. Да и Дженни вряд ли пойдет, даже если Том согласится... — начала Пет, но Дэвид прервал ее:

— Не глупи, Пет. Я и не предлагаю идти всем лагерем. Я имею в виду только тебя и меня. Давай хоть раз сделаем что-нибудь одни. Я оставлю записку — положу ее на спальный мешок Тома. На случай, если они проснутся и увидят, что нас нет. Хотя мы сможем вернуться уже через час... А где Маки? Наверху с Мэри?

Пет заколебалась. Ее совсем не привлекала перспектива тащиться среди ночи по мрачной Черной лошине к Чертову креслу. Она ненавидела это место даже больше, чем сказала об этом вечером, но Дэвид вдруг проявил

неожиданную решительность, а Пет не могла вспомнить случая, чтобы она не выполнила его просьбу — хотя он, конечно, этого не замечал. Поэтому она лишь неуверенно кивнула и сказала:

— Ладно, пойдем. Правда, я для этого не так одета, ну да ничего, сойдет — свитер у меня теплый. Иди, нацарапай записку Тому, а я здесь подожду. Смотри только, не разбуди их.

Через несколько минут они прошли через двор к задним белым воротам, осторожно открыли их и двинулись по узкой дорожке среди сосен. Здесь мало кто ходил. Этот короткий путь к Черной лошине должен был привести их прямо на вершину, к Чертову креслу.

Они молча шли друг за другом — Дэвид в нескольких шагах впереди. Наконец Пет спросила:

— Дэвид, зачем мы это делаем? Ты мне можешь объяснить, зачем?

— Да так просто, — усмехнулся он. — Самолет меня беспокоит. Если он сел здесь на вершину, мы должны узнать, нельзя ли чем помочь... И потом, все равно я не смог бы заснуть. Вот и подумал, что это может быть интересно — подняться туда при лунном свете.

— Допустим, — тихо проговорила Пет. — Но я в самолетах ничего не понимаю, Дэвид. Почему ты не позвал Тома?

Дэвид подождал, пока она догонит его.

— К чему задавать столько глупых вопросов? Сейчас, когда мы здесь, все нормально, так?

— Да. Но все-таки, почему ты не позвал Тома? И я не понимаю, почему ты мне об этом не можешь сказать.

— Я хотел позвать его, — бросил Дэвид. — Но он бы, конечно, разворчался и перебудил бы всех. А ты, я знал, спорить не станешь. И еще я подумал, тебе захочется пойти со мной.

Сунув руки в карманы вельветовых джинсов, мальчик и девочка шагали, глядя прямо перед собой.

— Я понимаю, — прошелестела Пет. — И я рада, что ты позвал меня.

Больше они не разговаривали, пока не дошли до каменной площадки, где встречаются три дороги.

— Мы здесь раньше бывали, — сказал Дэвид. — Давай поскорее поднимемся к вершине. Теперь почему-то самолета уже не слышно... Знаешь, Пет, в этой горе и впрямь есть что-то такое... Дженин о ней даже спокойно говорить не может, да? А «заброшенная гора» — это звучит!

— Ты зря говоришь о Дженин таким снисходительным тоном, — вступилась за подругу Пет, торопливо шагая по тропе. — По-моему, она замечательная и очень чуткая. И когда нас здесь нет, ей так одиноко... Нет, что бы ты ни говорил, Дэвид, а это место я все-таки ненавижу. Я его боюсь... Но все равно назад ни за что не вернусь, поэтому давай лучше пойдем поскорее.

У Дэвида хватило ума никак не отреагировать на это откровение, но, когда он поспешил за своей спутницей вверх по ложине, вид у него был весьма озадаченный. Пытаться понять девочек бесполезно, хотя Пет из них, пожалуй, самая разумная.

А Пет тем временем решительно шагала вперед, вымившись и вздернув подбородок, хотя и чувствовала себя очень неважно. Несколько раз за свою недолгую жизнь ей приходилось испытывать это смутное пугающее предчувствие беды, овладевшее ею сейчас. Возможно, это были естественные тревога и жалость к пассажирам боровшегося за жизнь самолета. Кроме этого, для страха не было реальных причин, и вряд ли следовало делать вид, что она верит во все эти рассказы о Стайперстоунз и о Черных всадниках, которые будто бы скачут здесь, предвещая несчастья. Пет перевела дух после быстрой ходьбы и посмотрела наверх, на Чертовое кресло — теперь оно уже казалось гораздо ближе.

По мере подъема лошина сужалась и становилась

все более дикой. Два-три чахлах деревца боярышника пробивались среди голых скал. Узкая тропа шла по берегу ручья, который, ускорив свой бег, негромко журчал в своем каменистом ложе. Лунный свет таинственно мерцал на черных скалах «кресла», но здесь, в лошине, Дэвид и Пет были в густой тени.

Дэвид, насистывая, шел позади нее. Пет, понимая, что повела себя не лучшим образом, с виноватой улыбкой обернулась к нему.

— Может, я иду слишком быстро? — спросила она.

Ее спутник бодро улыбнулся в ответ.

— Можешь бежать, если хочешь. Хотя я уже начал волноваться: подумал, ты язык проглотила... Еще пять минут, и мы там. Хочешь, я пойду впереди?

Пет отступила в сторону, давая ему дорогу. И когда они начали взбираться по россыпям камней у основания «кресла», она взяла его протянутую руку и не отпустила ее, пока они не выбрались из тени на призрачный лунный свет. Они были одни в молчаливом путающем мире, состоящем всего из двух цветов — черного и серебристого. Тишина стала напряженной — ни крика совы, ни дая лисицы, и только легкий, долетавший издалека ветерок освещал их разгоряченные лица. Дэвид помог девочке взобраться на каменный карниз, откуда за широкой долиной виднелся длинный, похожий на бычью спину кряж их родной горы Лонг-Майнд.

Вдруг Дэвид заметил, что Пет вся дрожит, а ее пальцы все сильнее и сильнее сжимают его руку. Неужели ей и сейчас страшно? Никогда он раньше не замечал, чтобы она чего-то боялась...

— Дэвид, посмотри, — прошептала она, указывая вперед свободной рукой. — Ты видишь, что-то светится на вершине Лонг-Майнд? Это огонь! Да, я уверена, там пожар. Тот самолет разбился — вот что случилось!.. Что же нам делать? — И она отвернулась, закрыла лицо руками и разрыдалась.

Дэвид тоже увидел трепещущее красноватое пламя и понял, что она права.

— Если бы мы сейчас были в Витченде или Хэтчхолте, мы бы что-нибудь придумали. А здесь мы можем сделать только одно: бегом вернуться в «Семь ворот», разбудить Чарльза и оттуда позвонить в полицию.

Пет всхлипнула, шмыгнула носом и вытерла глаза тыльной стороной ладони.

— Извини, Дэвид, я веду себя, как последняя дура. Сама не знаю, что со мной сегодня. Я тебе говорила, что терпеть не могу это место — и это правда. У меня с самого начала, как только мы вышли, было ужасное предчувствие, что должно случиться что-то страшное... Вот оно и случилось — и мне это совсем не нравится. Давай побыстрее отсюда сматываться.

Они спустились со скал «кресла» тем же путем, как и взобрались, и побежали вниз по тропе.

— Да, это огонь, — тяжело дыша, проговорил Дэвид, — и, кажется, он ближе к Витченду, чем к Хэтчхолту. Папа, конечно, услышал этот самолет... Он знает практически все об авиационных двигателях. Он наверняка что-нибудь сделает. Я уверен, Пет, он сумеет.

— Он захочет что-нибудь сделать, Дэвид, но ни в Витченде, ни в Инглесе нет телефона. Чтобы позвонить, ему придется на машине ехать в Оннибрук.

— Ну, значит, так он и делает... Интересно, что скажет Чарльз, когда мы его разбудим. Ты хотя бы знаешь, какое его окно?

Кивнув, Пет побежала дальше, и десять минут спустя они уже были у старого столба с указателем и свернули от него налево, в небольшой лесок.

Как ни странно, разбуженный среди ночи Чарльз был настроен на редкость миролюбиво. Правда, ребятам пришлось перекидать целую горсть мелких камешков в его открытое окно, прежде чем он, наконец, проснулся и высунул голову наружу.

Чарльз впустил поздних гостей в дом через заднюю дверь и даже постарался не показывать своего удивления, увидев их одетыми.

— Входите, но только тихо, — предупредил он. — Зачем нам звонить в полицию? Что случилось?

Пет, казалось, запыхалась меньше, чем Дэвид, поэтому она рассказала Чарльзу о случившемся, и, едва дослушав ее, он бросился к телефону.

Ощувив усталость и какую-то опустошенность, Дэвид и Пет сели на жесткие стулья в коридоре. Чарльз разговаривал с полицией:

— Ах, так... Хорошо... Спасибо... Да, прекрасно. Парень и девочка — они гостят у нас — услышали, как он летел, и поднялись к вершине посмотреть. Они видели огонь на Лонг-Майнд... Значит, наша помощь не требуется?.. Хорошо. До свидания.

Чарльз обернулся к ребятам, кивком позвал на кухню и закрыл за собой дверь.

— Ни к чему поднимать весь дом на ноги, — прошептал он. — Как насчет чая? Судя по вашему виду, вы можете заснуть на ходу, и ничто этому не мешает, но мы все же попытаемся... Нет, наша помощь не требуется. Кто-то успел сообщить, и спасательная группа уже в пути... Странное дело, но теперь мне кажется, что я тоже как будто слышал самолет, когда лег в кровать.

Дэвид и Пет переглянулись и устало улыбнулись.

— Чарльз, он так ревел, что уши закладывало, — сказала Пет. — Но мы тебя не виним — у тебя был напряженный день... А чай — это, конечно, прекрасная мысль.

Чай несколько оживил их. Но вскоре Пет почувствовала, что клонит носом над кухонным столом и лицо Дэвида все больше растворяется в тумане. Выйдя проводить ребят к задней двери, Чарльз положил руки ей на плечи.

— Я не буду задавать вам слишком много вопросов о

том, что вы там замыслили. Сейчас вам не помешает поспать хотя бы несколько часов. И не переживайте слишком из-за этой аварии. Возможно, пилот совершил вынужденную посадку, и самолет загорелся уже после того, как пассажиры вышли... Спокойной ночи, путешественники.

— Все равно, странно, что самолет сюда занесло, — прошептал Дэвид, когда они шли по двору. — Я уверен, здесь нет регулярных воздушных рейсов.

Он неслышно закрыл двери амбара, и они остановились, прислушиваясь. Том негромко посапывал в своей спальне, а сверху не доносилось ни звука. У лестницы Дэвид шепнул:

— Извини, Пет, что я тебя вытащил. Может, это было глупо с моей стороны, но все равно я рад, что не позвал Тома. Понимаешь, я чувствовал, что просто должен пойти.

— Хорошо бы завтра выяснилось, что никто не пострадал, — отозвалась девочка. — Спокойной ночи!

Наутро завтрак несколько затянулся — хочешь не хочешь пришлось рассказать обо всем остальным.

— Предатели! — вынес суровый приговор Дики, высыпая себе в тарелку пакет кукурузных хлопьев. — Да-да, предатели клуба — вот вы кто такие.

— И самое неприятное, Дики, что худший из них двоих — это наш брат и капитан клуба, — подхватила Мэри. — А уж если вспомнить, что и его первый заместитель оказался не лучше, тут уж вообще кошмар получается. Надо собрать специальное экстренное совещание и исключить их обоих. И если Том и Дженни понимают, насколько это серьезно, мы можем запросто сделать это прямо сейчас. И пока ты еще не слопал весь мармелад, Дэвид, мы были бы тебе ну просто очень признательны, если бы ты передал его нам.

Прежде чем страсти улеглись, в амбар вошел Чарльз.

— Я снова звонил в полицию, — сообщил он. — На-

сколько им известно, никто серьезно не пострадал. Это был зафрахтованный самолет, направлявшийся в Ирландию. Пилот найден, но два пассажира исчезли — то ли ушли и заблудились, то ли сбежали. Пожар возник уже после того, как все они выбрались из самолета, так что волноваться, Пет, больше не о чем.

Затем начались сборы — дело довольно утомительное и скучное. Затаскивали в дом спальные мешки и посуду, подметали в амбаре, складывали вещи. У всех, кроме Пет, были велосипеды. Она же собиралась возвращаться верхом на своем пони, Сэлли, а Джени, чтобы оказаться в своей деревне, было достаточно всего лишь пройти через лес.

Близнецы с Маки, посаженным в корзинку на багажнике Мэри, отправились первыми, предварительно трогательно попрощавшись с дядей Майкахом, тетей Кэрол, Чарльзом и Джени.

— Возможно, мы больше никогда не увидимся с вами, дядя Майках, — серьезно проговорил Дики, пожимая хозяйину руку. — Нас в школе так гоняют, что иногда я начинаю сомневаться, дотяну ли живым до следующих каникул.

Остальные сначала прошли пешком через лес с Джени и попрощались с мистером Харманом у его магазинчика в Бартон-бич. Они все не любили прощания и сделали вид, что не замечают слез Джени, когда она, резко отвернувшись от них, бросилась в дом. После этого целых полчаса Том был каким-то подозрительно притихшим.

Двигались они довольно медленно, потому что Пет не удавалось заставить Сэлли идти быстрее, пока по обочинам дороги попадалась зеленая трава. Пет могла бы срезать угол через вершину Майнда, но она решила ехать вместе с остальными в Витченд, чтобы попрощаться с мистером и миссис Мортон, которые всегда были так добры к ней.

Когда прибыла основная группа, близнецы уже с полчаса как были дома. Они уговаривали Пет остаться хоть ненадолго, но она твердо заявила, что должна ехать к отцу.

— Возможно, ты не застанешь его дома, — сказал мистер Мортон. — Он скорее всего помогает искать тех двух пропавших пассажиров.

— Все равно, я думаю, мне нужно ехать, спасибо. Надо распаковать вещи и еще много чего сделать, и я хочу быть дома, когда отец вернется. До свидания, и еще раз спасибо за такие замечательные каникулы.

Миссис Мортон поцеловала ее, а затем и мистер Мортон. Потом Мэри обняла старшую подругу и сказала, что прощает, а Дики нахально попросил писать ему. Том и Дэвид проводили Пет до ворот.

Этого момента она боялась. Они оба чувствовали смущение и говорили всякую ерунду.

— Мы с тобой еще увидимся, Пет, — бросил Том, вскочил на велосипед и покатил по дороге на ферму Инглес.

— Ну, пока! — проговорил Дэвид. — Все было здорово.

— Да, здорово... — эхом отозвалась девочка, хотя вовсе не это хотела сказать.

Пет поддала каблуками в бока Сэлли и ускакала по хорошо знакомой дороге к Черной дыре и Хэтчхолту — месту, ставшему началом и концом стольких их приключений.

Вскоре она уже ехала по своей родной долине. Тропа шла вдоль трубопровода, по которому чистая вода из хэтчхолтского горного водохранилища поступала в город, расположенные на равнине. Через несколько минут Пет увидела свой дом.

Она соскочила с Сэлли, подошла к воротам, чтобы отпереть их, громко аукнула. После этого сигнала мис-

тер Стерлинг всегда появлялся у двери, но сейчас дом казался совершенно пустым. Солнце скрылось за облаками, небо было угрюмо серым, и вдруг Пет вздрогнула от странного предчувствия смутной угрозы, которое она впервые ощутила еще ночью в Черной долине.

Она привязала Сэлли к воротам, сбросила на землю рюкзаки и побежала к дому.

Парадная дверь, единственная в доме, была отперта.

— Папа! — крикнула Пет немного испуганным голосом. — Где ты? Я уже приехала!

Девочка пробежала по небольшому коридорчику с вымощенным плиткой полом и живыми цветами в горшках на стенах и остановилась на пороге.

Прямо перед Пет в их маленькой гостиной сидел за столом незнакомый мужчина.

Это был молодой человек лет тридцати, не больше, казавшийся старше из-за темной бороды и длинных нечесанных волос. На бледном лице незнакомца выделялись темные глаза. Близоруко шуря, он уставился на Пет встревоженно и удивленно. Одежда его не отличалась опрятностью: изрядно помятый светло-бежевый плащ поверх пыльного синего костюма. Рядом с мужчиной на столе лежал разбухший от бумаг портфель. Лицо незнакомца исполосовали царапины, а его правая рука пряталась за обшлагом пиджака, как будто он ее поранил.

Мистера Стерлинга нигде не было. Незнакомец продолжал молча смотреть на девочку.

— Кто вы? — выдохнула Пет, чувствуя, как страх перехватывает горло. — Что вы здесь делаете? И где мой отец?

Выражение растерянности на лице мужчины почти не изменилось, когда он, подняв голову, встретил решительный взгляд ее голубых глаз.

Прямо перед Пет в их маленькой гостиной сидел за столом незнакомый мужчина.

— К чему эти нелепые вопросы, юная леди, — проговорил незнакомец тоном раздраженного, но образованного человека. — Может, я и есть ваш отец, кто знает? Я и понятия не имею о том, кто я и где я.

Глава II

МНОГОСЕРИЙНОЕ ПИСЬМО

Поллардс, школа Каств,
Шрусбери
Дорогой Дэвид!

Помнится, ты говорил, что в последней четверти будешь занят выше крыши и времени на письма у тебя совсем не останется. Так что можешь считать, тебе очень повезло, что ты так быстро получишь письмо от меня. И сразу же хочу тебя предупредить: послание это будет длинным — таким длинным, что я буду писать его несколько дней, как только у меня выдаться минутка.

Дела у меня здесь идут неплохо — к школе быстро привыкаешь. Я знаю, ты скажешь, что это глупости в духе Дженни, но иногда ночью, перед тем как заснуть, если очень тихо, мне слышится шум поезда. Сразу после десяти проходит поезд на юг, в Херефорд, — это я проверила по расписанию. И мне кажется, что я слышу, как он шипит, трогаясь с места. Я себе ясно представляю, как он выглядит, и почти ощущаю, как вагоны подрагивают на стыках рельс. Потом я начинаю вспоминать все станции: Кондовер, Доррингтон, Либотвуд... Потом все закрывают горы по обе стороны железной дороги и после Стреттена уже виден слева кряж Каер-Кэрэдок, а потом вскоре идет наш Оннибрук и переезд со шлагбаумом через дорогу в Инглес и Витченд, то есть домой. Вряд ли ты сможешь понять, почему я все это тебе пишу. Я и сама этого не понимаю. Надеюсь, ты не подумаешь, что я тут совсем размякла и разнюнилась.

А теперь перейдем к делу (ты, наверное, уже этого ждешь не дожидаясь!). Вот что случилось в прошлый вторник, когда я уехала от вас из Витченда и посакала на Сэлли в Хэтчхолт. Постараюсь вспомнить все до мельчайших подробностей, потому что, мне кажется, это важно. И, может быть, из-за того, что мы разбегались по школам, мы упустили еще одно приключение.

Когда я подъехала к дому, солнце скрылось, и, я помню, стало мрачно и холодно. Я также помню, что у меня опять появилось это странное предчувствие чего-то плохого, как тогда у меня, когда мы шли к Чертову креслу и увидели горящий самолет. Я рассчитывала, что папа будет дома, и мне не терпелось рассказать ему обо всех наших делах. Я поаукала, но папа не вышел, как он всегда это делал. Я привязала Сэлли к воротам и побегала по дорожке к двери — она была открыта. И тут, Дэвид, я поняла, что имеется в виду, когда в книжках пишут «от страха волосы встали дыбом». У меня и правда волосы на макушке встали дыбом, потому что вместо папы я увидела совершенно незнакомого человека. Он сидел в гостинной за столом и молча пялился на меня, как будто не очень хорошо видел. И смотрел он так растерянно... Хотя он весь зарос длинными спутанными волосами, я уверена, он был не очень старым. А лицо бледное, все в царапинах с засохшей кровью. На столе лежал его толстый кожаный портфель. Мне показалось, мы целую вечность глядели друг на друга, ничего не говоря, потом я спросила что-то вроде: «Где папа?» или «Кто вы?»

Он продолжал смотреть на меня, а потом, Дэвид, он произнес нечто очень странное. Он сказал: «Может, я и есть ваш отец, юная леди. Я и понятия не имею, кто я и где я». И знаешь, когда он это сказал, я поняла, что он не шутит...

Надеюсь, ты уже догадался, о чем в тот момент я подумала, — что это, должно быть, один из тех двух пасса-

жиров самолета, которые исчезли после аварии. Он заблудился и случайно набрел на Хэтчхолт. Жалко, что я не могу точно описать тебе его, Дэвид. Пожалуй, если бы не борода, у него был бы самый заурядный вид. И голос у него был тоже обыкновенный — ничего особенного, но говорил он, как человек образованный. А вот глаза, точнее, взгляд у него был необычный, и я испугалась, потому что видела, что он сам испуган и растерян. Точно не помню, что мы говорили друг другу, но я беспокоилась о папе. И, наверное, начала раздражаться и, кажется, сказала: «Не валийте дурака!.. Какой вы мне отец? Вы, наверное, пассажир с того самолета, который сел здесь прошлой ночью». — «Не понимаю, о чем вы говорите», — ответил он. — «Насколько я помню — а помню я немного, — мне этот дом незнаком, и я его никогда не видел. Вы здесь живете? Куда я попал?»

Начало было не слишком веселым. И я даже признаюсь тебе, что у меня стали дрожать коленки. Правда, перед этим я проехала верхом несколько часов и очень устала, что неудивительно, если учесть, что и ночью я почти не спала. И вот, представь, я оказалась в пустом доме наедине с человеком, который не знает, где он и кто он. Наверное, это глупость, но я не могла отделаться от мысли, что он просто сидел здесь, в нашей маленькой гостиной, и ждал, чтобы кто-нибудь за ним пришел. Я быстро оглядела комнату — вроде бы все на месте. Похоже, он просто вошел и решил, что здесь не хуже, чем где-либо еще, сел и стал ждать, когда кто-нибудь или что-нибудь появится. И этим кем-нибудь оказалась я. Наверное, я таращила на него глаза, потому что и он вдруг сказал: «Не пугайтесь, я вам ничего плохого не сделаю. Просто скажите, кто живет в этом доме и где он находится».

Я все объяснила ему и потом опять спросила, не пассажир ли он с того самолета и если да, то помнит ли он, как самолет сел в горах, и еще, как давно он находится в

доме. Дело в том, Дэвид, что я не могла понять, как он попал в дом, если папы там не было. Папа никогда бы не ушел, не заперев за собой дверь и не оставив ключ в условном месте под камнем в саду. Потом мне пришлось в голову, что, если папу срочно вызвали по телефону, чтобы присоединиться к группе спасателей, он мог забыть запереть дверь. Это, конечно, не в его привычках, но вполне допустимо.

Сейчас я посмотрела на часы на столе — половина десятого, — и, значит, на сегодня хватит.

Продолжаю. Я только что прочитала все написанное, и если ты дошел до этого места, то, наверное, ждешь, что же будет дальше.

Итак, мы все паялились друг на друга. У меня вдруг появилась кошмарная мысль, что, может быть, папа все-таки в доме, наверху, — раненый или даже связанный... Это так глупо, что мне даже стыдно сейчас писать об этом.

«Вы видели моего отца? — спросила я незнакомца. — Он был здесь, когда вы вошли?»

Тот ответил, что никого не видел. Потом, наверное, мой первый шок прошел, и я забросала его вопросами. Он схватился за голову и сказал: «Послушайте, юная леди, я, кажется, потерял память. Но я что-то помню о самолете и как кто-то, кажется доктор, кричал мне: «Держитесь крепче!» Потом я, кажется, бежал, падал и опять бежал, попал в какую-то долину, чуть не утонул в болоте... Потом рассвело, и я, наверное, надолго уснул, потому что, когда проснулся, солнце стояло уже высоко... Потом я прошел много миль пешком и вышел к этому дому. Я толкнул дверь, и она открылась. И если вы живете здесь, может быть, вы дадите мне что-нибудь поесть?»

Я подумала, что чашка чаю и мне не помешает, и, поскольку теперь незванный гость показался мне вполне

безобидным, пошла на кухню, отыскивала кое-что из еды в холодильнике, поставила чайник, и тут до меня вдруг дошло, какая же я дура.

«Если вы забыли, кто вы, у вас, конечно же, должен быть в кармане или в портфеле какой-то документ — он вам подскажет. Там должно быть написано ваше имя. Кроме того, у нас есть телефон, так что мы можем позвонить в полицию и сообщить, что вы здесь. Если вы с того самолета, который сел на вершину Лонг-Майнд и загорелся, они должны о вас знать».

И знаешь, Дэвид, как только я сказала это, так сразу и поняла, что сморозила глупость. Он вмиг изменился в лице и, хотя все так же уплетал за обе щеки хлеб с джемом, подозрительно вперился в меня, а потом как ножом отрезал: «О моем имени не волнуйтесь, я его нашел в документах, но оно мне ни о чем не говорит. Я не могу вспомнить, ни кто я, ни чем занимаюсь, ни откуда приехал. И пока я это не выясню, вам не следует звонить в полицию. Вы меня поняли? Где телефон?»

Я ответила ему, что телефон наверху, в спальне папы, и он сказал: «Что ж, следовательно, не ходите наверх, я вам этого не разрешаю. И хватит раздражать меня своими вопросами, оставьте меня в покое! Кажется, я уже начинаю кое-что припоминать. Я помню доктора, но, когда я был в горах, его со мной не было. Я еще что-нибудь вспомню, если вы не будете ко мне приставать. Я ведь, кажется, здесь никому не мешаю, не так ли?»

Я опять начала его побаиваться, поэтому схватила свою чашку, проскочила мимо стола к двери и села на ступеньке крыльца, откуда мне его было хорошо видно.

Он только сердито зыркнул на меня и сказал, чтобы я не ходила наверх и что он не шутит. И еще спросил, поняла ли я, что он не шутит. Я поняла, и мне не надо было делать вид, что я поняла, Дэвид, потому что я уже испугалась не на шутку. Он с такой злостью на меня косился, сидел весь бледный, одна щека испачкана дже-

мом, но он этого даже не замечал. А потом как грохнет чашкой о блюдец! Тут я пожалела, что не дала ему какую-нибудь кружку похуже: еще чего доброго разобьет, а папа меня, конечно, будет пилить.

Ну вот, налил он себе еще чаю, выпил его залпом и вытер бороду. Смотреть на все это было довольно противно: с каждой минутой он все больше заводился. Опять спросил меня, кто мой отец, чем занимается и где моя мама. Потом спросил, нет ли у нас собаки. Я ответила: «Нет, только пони» — и тут вспомнила, что бедняжка Сэлли все еще стоит привязанная к столбу у ворот. Но вслух я ничего не сказала, потому что мне пришла в голову сумасшедшая мысль, что в самом крайнем случае я смогу выскочить из дома и ускакать на Сэлли обратно к вам в Витчэнд. И что я, пожалуй, так и сделаю, если папа вскоре не вернется.

Потом он спросил меня о Хэтчхолте и о Лонг-Майнд, и где он находится, и есть ли поблизости еще дома или деревни. Я подумала, что в ответах на такие вопросы ничего опасного нет, поэтому рассказала все, что его интересовало. И, представь, Дэвид, у меня сложилось впечатление, что во время разговора его память постепенно возвращалась. В голосе его теперь слышалось волнение, взгляд стал острым, цепким, и это мне совсем не понравилось. О том, чтобы добраться до телефона, нечего было и думать, и мне очень жаль, Дэвид, потому что, если ты дочитал до этого места, теперь мне придется сделать перерыв — надо писать сочинение. Но я продолжу, как только смогу.

Продолжаю.

Вот уже три дня, как я ничего не пишу — такая четверть выдалась сумасшедшая! Но мое письмо уже стало похоже на литературный сериал, и было бы несправедливо заставлять тебя ждать следующую серию!

Итак, я дошла до того места, когда мой бородатый гость забросал меня вопросами о наших краях, одновременно сметая со стола хлеб с джемом.

«Войдя в дом, вы не увидели здесь для меня какой-нибудь записки — на столе или на тумбочке? — спросила я его, когда он остановился перевести дух. — Я беспокоюсь о своем отце». И как раз в этот самый момент, когда я ждала, что он мне ответит, послышался голос. Я что-то крикнула бородачу и, не дожидаясь, как он на это отреагирует, побежала по дорожке к воротам. Когда я обернулась, он стоял в дверях, но почему-то не пошел за мной.

От дамы водохранилища шел папа с каким-то незнакомым мужчиной. Кажется, я закричала и точно помню, что со всех ног рванула к нему навстречу и, когда он меня обнял, чуть не рухнула от всего пережитого. Его спутник совсем не походил на моего незваного гостя. Он был намного старше — низенький, коренастый, с густой седоватой шевелюрой. Смотрел он важно, высокомерно, но выглядел довольно целепо в своем дорогом черном пальто, черном пиджаке и брюках в полоску. Особенно бросались в глаза его густые косматые брови — они торчали вперед, и от этого глаза казались совсем маленькими. А лицо — бледное, грязное, заросшее щетиной и очень несимпатичное. И было заметно, что ему жарко, хочется пить и он на что-то очень злитя.

Ты знаешь, какой у меня вежливый и деликатный папа. Он, как ни в чем не бывало, улыбнулся мне своей счастливой улыбкой, кивнул в сторону человека с густыми бровями и сказал: «Петронелла, дорогая моя, этот господин пережил ужасную аварию и шок. Он был пассажиром того самолета, которому пришлось сесть на Лонг-Майнд сегодня ночью. К счастью, никто не пострадал, но наш приятель очень озабочен судьбой свое-

го спутника. Тот, судя по всему, убежал, как только самолет сел. Его до сих пор не нашли».

Ты знаешь, как папа всегда долго и подробно объясняет. Конечно, я сразу догадалась, что мой бородач и есть тот, кого они ищут, и я все время пыталась это растолковать. Тип с бровями явно смекнул, что мне есть что сказать, и потому он вдруг довольно невежливо перебил папу: «Да-да, мистер Стерлинг, я уверен, ваша дочка все поняла, но, по-моему, она сама хочет вам что-то сообщить».

И тогда папа сказал: «Ах, боже мой! Извини, моя милая. Позвольте, сэр, представить вам мою дочь Петронеллу... Хотя я был счастлив помочь вам, но, к сожалению, не имел удовольствия знать, как вас зовут...»

Незнакомец сильно покраснел и процедил сквозь зубы: «Какая разница, как меня зовут? Мисс, вы не видели здесь, в этих проклятых горах, молодого человека с бородой?»

Голос его был спокойным и каким-то гладким, вкрадчивым. Мне это не очень понравилось, но он казался мне вполне безобидным. Кроме того, я понимала, что он порядком устал, полсуеток блуждая по Майнду в своих черных городских туфлях. И то, что папа его начинает немного раздражать, я тоже могла понять, потому что даже я сама иногда устаю его слушать и ждать, когда же он, наконец, подойдет к сути дела.

В общем, у меня появилась возможность раскрыть рот, и, если не ошибаюсь, я сказала: «Да, я нашла человека, которого вы ищете. Он сейчас у нас в доме, в гостиной. Во всяком случае, был там, когда я выбежала вам навстречу. Я очень рада, что вы пришли, потому что, по-моему, он не в себе».

При этих словах у папы сделалось такое лицо, будто наступил конец света, но, прежде чем он успел что-то сказать, человек с густыми бровями произнес очень спокойно, но настойчиво: «Что вы имеете в виду? Что с

ним произошло? Он ранен?» — «Не думаю. Но он говорит, что потерял память и не может вспомнить, кто он и что с ним случилось. И не позволил мне позвонить в полицию. Раза два он упомянул о каком-то докторе...» — «Вот как?» — сказал незнакомец своим противным вкрадчивым голосом. — Я — доктор, и, думаю, это и есть мой пропавший приятель».

Потом он повернулся к папе и ткнул в его сторону толстым коротким пальцем: «Вы были очень добры ко мне, мистер Стерлинг, и я вам благодарен. Могу я попросить вас еще об одном одолжении? Боюсь, мой приятель пережил шок, я надеюсь, вы не будете на меня в обиде, если я поговорю с ним несколько минут наедине. Если он и впрямь потерял память, я думаю, что смогу ее восстановить. У него очень возбужденная психика, но, если у меня будет хотя бы десять минут, я убежден, что смогу ему помочь».

И прежде чем папа или я успели что-то ответить, он быстро пошел по дорожке к дому, а мы только удивленно переглянулись.

Мы сели в вереске у края дорожки, и папа рассказал мне, что не слышал, как ночью сел самолет, но во время завтрака ему позвонили из полиции и попросили быть начеку и следить, не появятся ли в округе какие-нибудь незнакомцы. Они сообщили ему, что пилот не пострадал, но что один из пассажиров — это наверняка и был мой бородач — выскочил еще до того, как самолет остановился, и, по их сведениям, как бешеный помчался прочь в темноту. Казалось, все сходится. Они еще сказали, что поисковая группа уже вышла на вершину, — наверное, и твой отец, Дэвид, был среди них, — а этот самый доктор сказал пилоту, что он собирается искать своего приятеля. Папа решил тоже пойти — на случай, если он сможет чем-то помочь, — и обнаружил у планерной станции доктора.

«Должен признать, Петронелла, он производит весь-

ма необычное впечатление, — сказал отец. — Не думаю, что мне прежде доводилось встречаться с подобными людьми. Остается только надеяться, что теперь мы найдем его более дружески настроенным. Когда я окликнул его, он был в крайне дурном настроении. Хотя, возможно, причина в том, что он в кровь сбил себе ноги. Несомненно, он человек образованный, но его нелепые комментарии о нашей горе и бесконечные вопросы о том, как мы здесь должны быть одиноки и о расстоянии до ближайших городов, я нашел довольно утомительными и скучными... Я по природе своей не слишком любопытен (и это правда, Дэвид), но должен признать, меня удивил его пристальный интерес к нашим местам. Он как будто и не слыхивал о Шропшире и изумился, что здесь, в наших родных горах, мы так удалены от того, что принято называть цивилизацией. Я просветил его, насколько мог, но он не захотел сообщить ничего о себе. И хотя выглядел он краше в гроб кладут, все же был решительно настроен на то, чтобы найти своего друга, который, как ты говоришь, еще более странен... Не думаю, что я решился бы лечиться у такого доктора, хотя, конечно, я не могу судить о нем беспристрастно... А теперь пойдем, моя милая, взглянем на наших гостей».

Мы еще не дошли до ворот, как двое мужчин вместе появились на дорожке. Очень странно выглядела эта парочка: один шикарно одетый, другой почти оборванец. Этот «доктор» — мы так и не узнали его имени — выглядел мрачным, но вполне удовлетворенным, а мой бородач казался почти веселым.

Я его представила папе, и он был достаточно вежлив (бородач, я имею в виду). А потом повернулся ко мне и сказал: «Спасибо за чай, он очень помог мне. Доктор говорит, я, должно быть, ударился головой, когда выскочил из самолета, но теперь моя память настолько восстановилась, что я смог вспомнить, как мы неудачно

приземлились и как потом я бродил один в этих самых безлюдных и диких местах, какие я когда-либо видел...»

И все время, пока он говорил, мне казалось, что «доктор» подозрительно смотрит на него, как будто боится, что он сболтнет лишнее. «Доктор» держал бородачу за локоть и в конце концов оборвал его. Он повернулся к нам и спросил: «Вы не могли бы оказать мне еще одну, последнюю, услугу, мистер Стерлинг? Покажите мне кратчайший путь назад, к цивилизации и к машинам. Мы должны ехать немедленно».

Я сказала ему, что нужно идти вдоль трубопровода до Оннибрука, и пообещала, что позвоню насчет машины, чтобы она их встретила в конце шоссе, если они хотят, и он на это согласился, но даже толком не поблагодарил. И не успели мы и глазом моргнуть, как они поспешили вниз по тропе. Никто из них не оглянулся, но мы еще слышали голос «доктора» после того, как они скрылись за первым поворотом. Потом я побежала в дом, чтобы позвонить насчет машины, а когда вернулась, папа все еще стоял у ворот, задумчиво глядя вниз, в долину.

«Очень странная парочка, — сказал он. — Рискую показаться невежливым, но я рад, что больше не надо оказывать им гостеприимство. Разыскать моего спутника было нелегко, хотя он как будто обрадовался, что меня встретил, потому что уже совсем отчаялся найти своего приятеля. Впечатление такое, будто он боялся, что его начнут расспрашивать. В то же время он был не слишком сдержан и сам задавал мне немало вопросов. Я бы даже сказал, что он был чересчур любопытен. Знаешь, пожалуй, позвоню-ка я сейчас в полицию и сообщу им, что двое пропавших пассажиров нашлись... Помоему, я просто обязан это сделать. Порядок есть порядок».

И вот когда папа наверху звонил (а ведь он терпеть не может телефоны!), я и нашла эти газетные вырезки,

которые посылаю тебе. Они лежали на полу под столом, и, конечно, их выронил бородач из своего портфеля. Я показала их папе, но он не слишком заинтересовался. Однако, чем больше я в них вчитывалась, тем более странными они мне казались. Не пойму, почему этот человек таскал их с собой? Что ты о них скажешь, Дэвид? Ты, конечно, заметишь, что в каждой из них, кроме одной, где всего лишь фотография из «Дейли пикчер», говорится о попытках ограбления, предотвращенных собаками, которые подняли тревогу или даже задержали преступника, предупредив тем самым преступление. В нескольких статьях описывается, как дрессируют полицейских собак и как они помогают находить преступников. В другой рассказывается, как собак учат охранять аэродромы и военные базы. На фотографии из «Пикчер» изображена овчарка, выдрессированная хозяином улавливать разницу между дружественными и враждебными запахами на носовых платках, которые сохраняют запах своих владельцев. Там говорится, что собака действительно выбрала из многих платков, положенных на землю, платок своего хозяина. Этот человек на фото раньше был полицейским, и он заявляет, что собирается создать «собачий отряд быстрого реагирования», чтобы помогать бороться с преступниками.

Я подумала, может, эти двое с самолета — детективы? Хотя оба вели себя довольно странно, вряд ли они могли быть преступниками, потому что тогда они не стали бы возить с собой вырезки с описанием того, как собаки могут бороться с преступниками, верно? Они бы это и так знали.

Дэвид, я не могу отделаться от мысли, что, может быть, мы упустили настоящее дело, разъехавшись по своим школам. Жаль, что мы не можем сейчас собраться все вместе, чтобы выяснить, так ли это.

Ну вот, я даже устала, пока все это тебе описывала. Это письмо заняло у меня много дней, и я не уверена,

что ты этого заслуживаешь. Вырезки можешь оставить у себя, если хочешь, потому что наверняка об этих двух субъектах мы больше не услышим. Но у меня эта странная история не выходит из головы. Я никогда не забуду, как этот бородач смотрел на меня своими пронзительными темными глазами и говорил, что он мог бы быть моим отцом. Он очень странный тип, Дэвид. Они оба мне не понравились. Напиши, если выберешь время. Мне бы хотелось узнать, что ты думаешь об этих вырезках и о моем рассказе. Надеюсь, с крикетом у тебя дела идут хорошо.

До свидания.

Пет.

Глава III ПЛАН ДЕЙСТВИЙ

Наконец наступили долгожданные летние каникулы, и члены клуба Одинокой сосны вновь собрались в Витченде. Собрались с необыкновенно приятным чувством, что впереди у них самые длинные каникулы в году — такие длинные, что конца-краю не видать.

Для Дэвида эта четверть за его любимым крикетом пролетела как одно мгновение. Ничто для него не могло сравниться с разгаром весны: с ранними зорями, светлыми вечерами, волнующим ощущением нового красного мяча в руке и запахом только что подстриженного газона в дни матчей.

Для Дики четверть прошла не так приятно. Крикет он искренне ненавидел и по обыкновению страдал от тоски по дому. Страдал не так, чтобы очень сильно, потому что Дики был не из «слабаков», но все же иногда, просыпаясь рано утром, он вспоминал и о своем доме в Нертфордшире, и о Витченде, и о ручье, весело журча-

шем в долине, и о Мэри, и о Маки, и о Дэвиде, и о Пет, и об остальных членах клуба.

Мэри ее школа нравилась гораздо больше, чем она ожидала, и время для нее летело незаметно. Она сдержала свое обещание написать всем членам клуба и получила в ответ замечательные письма от Джени и Пет.

Том никуда не уезжал, все его дни были заполнены работой на дядиной ферме, и, сам того не замечая, чем меньше дней оставалось до лета, тем больше он начинал любить все происходящее в Инглесе. Его дядя и тетя были неизменно добры к нему, и, узнав, что члены клуба Одинокой сосны опять возвращаются в Витченд, миссис Инглес написала миссис Харман письмо, предлагая Джени приехать на недельку к ним на ферму, чтобы дети побыли вместе. А если Джени захочет остаться подольше и помочь Тому во время уборки урожая, ей будут только рады и благодарны, добавила она.

По вполне понятным причинам эта идея Джени понравилась. Раньше лето у нее проходило довольно однообразно и уныло, хотя скучать было некогда — дел всегда хватало. Соседей из «Семи ворот» она в Бартонбич почти не встречала, да и сама ни разу не ходила через лес к ним на ферму. Раз два в деревню приезжал на своем фургоне Чарльз. Он останавливался около их магазинчика, чтобы перекинуться с ней парой фраз. А однажды в Бишоп-Кастле после уроков в школе она видела Труди. Джени сдержала свое слово: написала длинные письма Мэри и Пет и получила от обеих ответы. Однако Пет не сообщила ей о своем приключении в последний день пасхальных каникул.

Дэвид ответил на письмо Пет длинным посланием, заметив, что, по его мнению, не имеет смысла обсуждать этих двух незнакомцев и газетные вырезки прежде, чем они все соберутся вновь. Зато он написал, как обрадовался, получив от нее весточку. А за неделю до конца занятий он прислал ей еще одно письмо. В нем Дэвид

сообщал, что они все через две недели приезжают в Витченд, и просил собрать совещание клуба ровно в полдень на следующий же день после их приезда.

И вот этот день наступил. Еще из школы Пет отправила послания с приглашением на совещание всем членам клуба Одинойкой сосны, потом с удовольствием провела неделю дома в Хэтчхолте, катаясь на Сэлли и купаясь в водохранилище. В тот день, когда приезжали Мортонны, ей пришлось поехать с мистером Стерлингом в Шрусбери. Конечно, она бы предпочла быть в это время в Витченде, чтобы встретиться с друзьями. Джени и Том уже пообещали тоже прийти туда, и Пет невольно досадовала, что из-за просьбы отца не может быть с ними в этот день. Но вскоре она забыла об этом, когда поняла, как давно мистер Стерлинг планировал эту поездку, как хотелось ему угостить дочь чаем с пирожными в кафе, купить ей новое платье, — словом, доставить удовольствие своей любимице.

Когда они возвращались домой в милом сердцу автобусе линии Мидленд — Ред, Пет сказала:

— Мортонны, наверное, уже приехали. Я, по-моему, говорила тебе, папа, что Джени живет сейчас у Инглесов, поэтому они с Томом наверняка пошли в Витченд, чтобы поскорее с ними встретиться.

— Если хочешь, Петронелла, можешь выйти у поворота и добежать до Витченда. Тогда ты увидишься с ними сегодня же вечером. Должен сказать, Дэвид — славный парень. Умеет выслушать старших, не перебивая... А эти смешные близнецы просто прелесть... Надо бы тебе, дочка, пригласить их как-нибудь на чай, когда захочешь. Может, тебе действительно лучше пойти туда сейчас?

— Нет, папа, завтра утром я поеду на Сэлли и весь день проведу там. А сегодня вечером, после такого замечательного дня, мы лучше побудем вместе.

Улыбка отца стала для Пет лучшей наградой за самоотверженность.

Следующее утро выдалось ветреным и не слишком теплым. Когда Пет верхом на Сэлли спускалась по долине, темные тучи, налетевшие с запада, заволокли Стайперстоунз. Что делают сейчас обитатели «Семи ворот», подумала Пет, и как скоро можно будет повидаться с ними? И Трудю надо обязательно навестить, обещали ведь. До чего же здорово будет собраться вместе и планировать разные увлекательные дела на каникулы...

Сэлли давно знала дорогу в Витченд и у развилки сама свернула вправо. Здесь внизу, в долине, меж крутых склонов было очень тихо.

Продираясь сквозь папоротник, Сэлли вдруг навострила уши, и Пет совсем не удивилась, когда за ближайшим поворотом увидела стоящих на тропе близнецов. Казалось, из каникул в каникулы они становятся все больше похожими друг на друга, и, будь они одного пола, их бы мать родная не различила. Разумеется, они и одеты были одинаково — серые шорты, яркие ковбойки, белые с синим кроссовки. Оба очень загорелые, как будто каникулы для них начались еще месяц назад.

— Привет, Пет! — улыбнулась Мэри. — Как здорово, что мы опять здесь! Как поживаешь?

— Привет, Пет! — радостно воскликнул Дики. — А мне вроде бы кто-то говорил — уж не помню, кто, — что ты наконец продала эту свою старую лошаденку. Да, наверное, это сказал Дэвид — будто бы он уже видел ее в Шрусбери запряженной в молочную тележку.

— Ну, конечно, это был Дэвид, — тут же подхватила Мэри, мгновенно поняв замысел брата. — И еще он сказал, что это жестоко — заставлять старушку Сэлли катать тебя здесь в каникулы по горам.

— Маленькие врунишки, — весело отозвалась Пет. — Ну-ка прочь с дороги, а то эта старушка вам покажет, на что она способна. А где Маки?

— Ему немного не здоровится, — сообщила Мэри с обворожительной улыбкой. — Вчера вечером, когда мы

сюда приехали, он очень разволновался и спал одного ну очень дохлого кролика.

— Папа говорит, ему еще повезло, что кролик недолго задержался у него внутри, — доверительно пояснил Дики. — Сейчас он — я имею в виду Маки — выдворяет у ручья. Как у тебя дела, Пет? Ты мне так и не написала.

Пет прыгнула с лошади и помогла Мэри взобраться в седло.

— Надо наращивать мускулы, — застонала она, — а то в следующий раз я уже не смогу тебя поднять. Ты кошмарно растолстела, Мэри. А как дела у остальных?

— Надо понимать, «остальные» — это Дэвид? — уточнил Дики. — Вся наша семья живет отлично, спасибо.

— «Живет отлично», Дики, — поправила брата Мэри. — Нельзя быть таким неграмотным.

— Но ведь семья это, хоть и одно целое, все же не один человек! — заспорил Дики. — А, впрочем, какая разница? У нас каникулы, и заседание клуба назначено на двенадцать часов. Давайте лучше пошевеливаться.

Когда, увидев ворота Витченда, Мэри перевела недовольную Сэлли на рысь, Дэвид прыгнул с верхней перекладины ворот и пошел к ним. Встречи иногда получались еще более неловкими, чем прощания, и ни Дэвид, ни Пет, казалось, не знали, что еще говорить, кроме обычного: «Привет!» Никто бы не назвал Дэвида красавцем, но Пет была совершенно убеждена, что он самый лучший, самый симпатичный парень и самый верный друг. А Дэвид вдруг со смущением понял, что, возможно, очень скоро, глядя на Пет, люди будут находить ее очень хорошенькой девушкой.

Из дома поздороваться с Пет вышли мистер и миссис Мортон, а Маки, лежавший без сил на берегу ручья, вяло повил хвостом, когда Пет его окликнула. Уже через минуту все оживленно разговаривали, перебивая друг друга.

— Надеюсь, Пет, ты будешь часто бывать у нас? — говорила миссис Мортон. — Приезжай в любое время, когда захочешь. Жаль только, что у нас нет для тебя отдельной комнаты, правда, я слышала, ты не любишь долго оставлять отца. Кстати, как он?

— Спасибо, он все такой же. Только стал еще добрее и заботливее, чем раньше. Вчера он свозил меня в Шрусбери, купил новое платье. Поэтому-то я и не смогла приехать сюда, чтобы встретить вас... Да, я стараюсь не уезжать надолго из дома, но, надеюсь, на несколько дней мы все же выберемся в «Семь ворот». Там весело. А сейчас еще все эти приятные волнения из-за Труди.

Еще через десять минут Дэвид вынес из дома два объемистых рюкзака.

— Уже без четверти двенадцать, Пет. Пора выходить. Том и Джени придут туда другим путем, прямо с фермы. Я, кажется, ничего не забыл и предупредил маму, что мы не вернемся к обеду. Близнецы, вперед! А этого обжору Макбета будем брать? Для него сейчас самое лучшее — это добрая порция касторки.

— Фу, какой ты противный! — фыркнула Мэри, вздернув нос. — Противный и бессердечный. Ты же знаешь, он заболел от пережитых волнений. Вот ты, например, волнуешься, когда снова приезжаешь в Витчэнд?

— Еще как волнуется, — вставил Дики и коварно закатил глаза в сторону Пет.

— Ну вот, если ты волнуешься, почему же Маки не может волноваться? — продолжала Мэри. — Ясно, что он пойдет с нами. А если он не сможет идти, я его понесу.

— Нет-нет, Мэри, — вмешалась Пет. — Вы с Дики понесете ведро и чайник и наберете в них воды в ручье. А Маки сможет идти сам. Если ты будешь вот так продолжать его баловать, он просто разучится ходить.

Дэвид первым спустился к ручью, и они с Пет по-

смотрели на возвышающуюся над зеленым морем папоротника сосну — примерно в сотне ярдов выше по склону, слева. Ребята двинулись вдоль берега ручья, пока не дошли до места, где когда-то они построили небольшую запруду, чтобы удобнее было набирать здесь воду. Перепрыгнув на другой берег ручья, друзья начали взбираться по крутому склону, продираясь сквозь папоротник. По прошлому опыту они знали, что более длинный путь в обход был на самом деле кратчайшим путем к цели, и Дэвид, который и теперь шел впереди, сражаясь с тяжелым ведром, отклонился влево к листовничному лесу, нежно зеленовешему на склоне горы.

Войдя в лес, тенистый и прохладный, ребята начали подниматься вверх вдоль его опушки до уровня Одинокой сосны. Здесь путь к их секретному лагерю преграждали густые заросли, но они поднялись чуть выше, свернули вправо, в чашу папоротника, и спрыгнули вниз на маленькую, поросшую травой поляну, где и располагался первый лагерь клуба Одинокой сосны.

Дэвид и Пет сбросили тяжелые рюкзаки на землю, после чего Дэвид с сожалением заглянул в ведро.

— Дураки мы. Почему бы не купить еще один большой железный котелок с крышкой вместо этого ведра? Даже я пролил больше половины, пока лез наверх... Похоже, никто наш лагерь за это время не обнаружил, да? Вы, близнецы, сбегайте в лес за шишками и хворостом, а мы разведем костер... Том и Дженни должны быть уже здесь, как ты думаешь, Пет? Уже больше двенадцати.

Пет лежала на спине на мягкой траве и, прищурившись, смотрела сквозь ветки сосны на небо.

— Знаешь, Дэвид, я уверена, что, сколько бы лет ни прошло и как бы нас ни раскидало, мы все всегда будем помнить это место. Я знаю, ты скажешь, что я распускаю слюни, как Дженни, но в нашей Одинокой сосне есть что-то такое, отчего на меня находит какое-то особенное настроение.

Дэвид стоял, прислонившись к стволу дерева, и смотрел на Пет.

— Кажется, я понимаю, что ты хочешь сказать, и, по-моему, ты права. Мы все рады возвращаться сюда... Эге, кажется, Том свистит!

Пет села, откинула назад волосы, поднесла пальцы ко рту и совершенно неподобающим для благовоспитанной юной леди образом свистнула, подражая крику чибиаса, громкому и чистому. Они прислушались, уловили голос Мэри или Дики и затем — ответный крик чибиаса с опушки леса.

Дженни, раскрасневшаяся и сияющая во все свои веснушки, первой спрыгнула на поляну.

— Привет, Пет! — с ходу выдохнула она. — Как здорово, правда? Я имею в виду, что мы опять все вместе. У меня четверть была — хуже не придумаешь, но теперь мне это до лампочки. Вы знаете, я уже несколько дней живу у Инглесов и могу остаться там сколько захочу. Я уже с Томом на тракторе ездил!.. А где он? Он всегда исчезает, как раз когда я хочу сказать ему что-то интересное... Пет, у тебя как дела? Привет, Дэвид!.. Да, близнецы уже на подходе, я их обогнала. Они хотели нагнать меня шишками, но я им сказала, что это их работа... А мы вообще-то по какому случаю собрались? Я думаю, каждый из нас должен предложить, чем, по его мнению, нам лучше всего заняться в эти каникулы, чтобы они у нас тянулись подольше...

Тут спрыгнул на поляну Том. Он пожал руку Пет и подмигнул ей:

— Как настроение, Пет? Бодрое? Отлично. Ты знаешь, Джен, твою болтовню даже в Витченде слышно было. А ты, Пет, знаешь, что мы ее учим доить корову? Такая жизнь — все в трудах! Но все равно, на полдня сегодня у меня выходной. Извините, что мы опоздали, — от дяди Альфа сбежать не так-то просто. Сначала поедим или как?

Тявкнул Маки, быстро обретая прежнюю форму. За ним появились близнецы с руками, полными шишек.

— Я займусь готовкой, — сказала Пет, разбирая пер- вый рюкзак.

Она вытащила из него пару булок, банку джема, шесть яблок, банку рыбного паштета, банку тушенки и пакет с дюжиной яиц.

— Ты, Дэвид, доставай пока наш вахтенный журнал, а ты, Том, разведи костер. Я сначала сварию в котелке яйца, а потом поставлю в нем воду на чай.

Том извлек из кармана сверток с маслом, с любовью посланный им миссис Инглес, а Дженни достала плит- ки шоколада.

— Варить яйца вкрутую ты называешь готовкой? — хмыкнула Мэри. — По-моему, пора здесь кому-то еще, кроме нас с Дики, заняться настоящей тяжелой рабо- той. И потом, почему мы не можем поесть сосисок, хо- телось бы знать?

— Потому что во всем мире их больше не оста- лось, — серьезно заявил Дики. — Мы в школе их все съели. Одни сосиски да сосиски! И если не дают их в противной жесткой шкурке, то дают голыми в жареном пирожке. Я понятия объяснил?

— Как всегда, — отозвался Дэвид. — А если ты не- много отойдешь в сторону, мы увидим, в целости ли до- кументы клуба.

У подножия сосны выделялся квадратный клочок дерна, который выглядел не таким свежим, как трава вокруг. Подняв его лезвием своего скаутского ножа, Дэвид сказал:

— Нам нужно будет найти новое место для тайника, а то любой чужак в лагере быстро обнаружит, что здесь дерн был вырезан.

— А может, лучше этот кусок дерна выбросить? — предложила Пет, поднимая от костра выпачканное сажей лицо. — Может, ты сумеешь вырезать другой кусок дерна

такого же размера где-нибудь выше по склону. Мне со- всем не хочется менять наш тайник.

Дэвид поскреб землю и вынул из углубления все ту же жестяную банку из-под сардин. Отогнув крышку, он вытащил главный документ клуба Одиноким сосны — устав, под которым все члены клуба когда-то расписа- лись собственной кровью.

— Пока все в порядке, — улыбнулся он. — И теперь нам нужно только записать в журнал дату этого совеща- ния и кто на нем присутствовал, поставить наши под- писи, а потом перейдем к действительно серьезному делу — к еде... Как там яйца — сварились?

— Вода еще не кипит, но уже скоро. Том, ты банки открывать умеешь? Займись-ка тушенкой и попроси Дженни, чтобы она помогла тебе готовить сэндвичи.

Пока Дэвид убирал на место документы, близнецы залезли на сосну и стали наблюдать оттуда за тем, как внизу, в долине, их родители беседуют о чем-то на крыль- це своего дома. Дэвид сел спиной к дереву и принялся почесывать Маки за ушами, а тот внимательно и с явным одобрением следил за тем, как Том открывает консервную банку с мясом. Пес определенно чувство- вал себя лучше.

— Все спокойно, — звонко объявила Мэри сверху, хотя никто ее об этом не спрашивал. — Никаких шпио- нов не видно.

— Да, пора бы нам обнаружить еще парочку шпио- нов, — откликнулся Дики. — Нам нужно что-нибудь такое, для поднятия духа. Надеюсь, у вас уже есть какие- нибудь планы на эти каникулы? Потому что терять время просто так нам не хочется, и, если вы не сможете ничего путного придумать, мы с Мэри просто уйдем и сами чем-нибудь займемся. Уж мы-то скучать не будем. Стоит нам где-нибудь появиться, как там сразу начина- ет что-то происходить.

Никто ему не ответил, но Том, который все еще сра-

жался с консервной банкой, пробурчал, обращаясь к Дэвиду:

— Этот твой младший братец сам напрашивается, чтобы его поставили на место. Слишком он обнахалился. И, на мой взгляд, это совсем не смешно.

— Нет, смешно — иногда, — возразила Джени. — Они оба очень смешные, и мне даже жалко, что я не близнец.

— Второй такой Джени просто быть не может, — засмеялся Дэвид, и она не поняла, комплимент это или наоборот, но решила считать комплиментом.

— Не понимаю, Дэвид, почему ты ждешь от нас, младших, хороших манер! — крикнула сверху Мэри. — Какой пример вы нам подаете! Мы сидим здесь на дереве и наблюдаем вместо вас за окрестностями, время от времени говорим что-нибудь умное, как это только что сделал Дики. А вы на это ноль внимания. Вы все невежи и воображалы.

— И еще неумейки, — добавил Дики. — Я умираю от голода, а они даже яйца сварить не могут. Сейчас спущусь и все сам устрою... Дэвид, посторонись!

Ребята, не торопясь, с аппетитом перекусили, и, когда последний яблочный огрызок полетел в костер, Дики сказал:

— Нам ведь сейчас что нужно? Действовать! И чем быстрее, тем лучше. Мы хотим, чтобы что-нибудь произошло или чтобы мы сами сделали так, чтобы что-нибудь произошло.

— Вот скажите, чем прежде всего мы будем заниматься в эти каникулы? — подхватила Мэри. — Что, например, мы собираемся делать завтра?

Дэвид пожал плечами:

— В тот день, когда мы разьехались в прошлые каникулы, Пет попала в переплет. Сейчас она нам сама расскажет. Хотя наши планы тут ни при чем: все это уже в прошлом, поезд ушел... Я предлагаю, пусть каждый

член клуба по очереди скажет, как нам начать эти каникулы.

— Но сначала мы хотим узнать вот что, — быстро проговорила Мэри. — Откуда это Дэвид знает, что случилось с Пет после того, как она от нас уехала в тот день? Опять у них свои секреты!

— Дэвид об этом знает, потому что я написала ему, — ответила Пет непривычно резко. — И сделала я это прежде всего потому, что он капитан клуба. И если он не против, я предлагаю, пусть сначала близнецы поделаются с нами некоторыми своими гениальными идеями, а потом, я надеюсь, они немного помолчат и дадут возможность сказать другим.

Мэри посмотрела на Пет из-под ресниц и слегка позавела. Пет ей очень нравилась, и она поняла, что первые рассердила ее. Потом она бросила предупредительный взгляд на Дики, который, казалось, был уже готов к ссоре, и у него хватило ума промолчать.

— Хорошо, — согласился Дэвид. — Начинай, Мэри, и постарайся говорить по делу.

— Мы вообще-то подробно этого не обсуждали, — начала Мэри, — но если Тому, который так нас ненавидит, нужно скоро возвращаться на ферму убирать урожай, тогда, мы думаем, нам надо поскорее повернуть что-то всем вместе. Например, сходить в поход. А сюда мы всегда сможем вернуться, если у нас не будет особых дел. И мы с Дики согласны, чтобы Том во всех этих делах участвовал. Он тут, правда, на нас все бурчал, но мы не злопамятны.

— Кончай, Мэри, — строго оборвал сестру Дэвид. — Не тяни kota за хвост. Куда ты предлагаешь пойти в поход?

— Клан слишком далеко, — вступил в разговор Дики. — Так что мы с Мэри предлагаем «Семь ворот», если нас там примут. Туда можно добраться без особого труда. А если пойдет дождь, то тоже неплохо — можно

жить в нашем штабе номер два, закрыть дверь и затопить печку, и...

— И угореть до смерти, да? — неожиданно вмешалась Дженни. — Конечно, можно и в «Семь ворот», но для меня это уже будут никакие не каникулы. Я сюда только что приехала, и мне совсем не хочется сразу же возвращаться.

— Но все самые интересные и таинственные приключения всегда происходят там, мы все это знаем, — не сдавался Дики. — Вот мне, например, хочется ползая по скалам как настоящие альпинисты, обвязавшись веревкой. И еще исследовать всю Стайперстоунз до конца, а не только это дурацкое Чертовое кресло. И хорошо бы еще раз слазить в эту старую шахту и обойти ее с нормальными фонариками и в ботинках с гвоздями, то есть с шипами. Правда, у меня таких ботинок нет, только футбольные бутсы, да и то не здесь. Мы хотим еще раз сходить в ущелье Серых скал — посмотреть, где из подземного озера выходит на поверхность река, и исследовать ту пещеру.

— Вот это и есть наше предложение, — закончила Мэри. — «Семь ворот» опять будут нашим штабом, — значит, мы снова увидимся с Чарльзом и мистером и миссис Стерлинг, а потом мы попытаемся по-настоящему обследовать эту, как сказала Дженни, заброшенную гору изнутри... По-моему, это лучшее, что мы можем придумать.

— А ты что скажешь, Том? Есть идеи? — спросил Дэвид.

— По-моему, это неплохое предложение — сделать что-нибудь вместе поскорее, потому что, может, уже через неделю на ферме работы будет невпроворот. Хорошо еще, что сейчас дядя Альф меня отпустил. «Семь ворот», по правде говоря, мне не очень нравятся. Мы там уже сто раз были, хотя в плохую погоду там, конечно, лучше. Я предлагаю снова сделать «Семь ворот» нашим

штабом, но каждый день ездить в разные места. Можно на велосипедах или даже на автобусе. Хорошо бы съездить в Шрусбери, и в Лудлоу, и в Клан. А, может, еще и в Херефорд — каждый раз на день. Я думаю, так мы бы здорово проводили время... А если погода будет совсем плохая, то в кино можно сходить, — рассудительно добавил он. — Уж и не помню, когда я в кино ходил. Неплохо иногда вернуться в цивилизацию. Ты, Дженни, как считаешь? Ты ведь не против, правда?

— Да, Том, я, пожалуй, не против, — не очень уверенно проговорила Дженни, откидывая со лба рыжие кудряшки. — Только я сомневаюсь, что будет так уж интересно просто ездить в разные места. Конечно, с нами никогда не знаешь, что может приключиться, но, я думаю, у меня есть план и получше.

Дженни не часто высказывала собственные идеи, и все с интересом посмотрели на нее.

— Мэри говорит, если с нами и случается что-то интересное, то это обязательно по моей дороге — вверх по Черной ложине и вокруг нее. Я думаю, нам таких приключений уже хватит. А вот что бы мне хотелось, так это каждый день ездить куда-нибудь на велосипеде и искать наших знакомых цыган — Рубена, Миранду и Фенеллу, — пока не найдем. Вы же помните, какие они хорошие, а Миранда даже может посмотреть на твою руку и все-все про тебя сказать! И они позволяли нам править их фургоном и угощали своей необычной едой... По-моему, они интересные люди, и каждый раз, когда мы их встречаем, у нас всегда бывают приключения. Я думаю, они приносят нам удачу.

— Хорошая мысль, — одобрила Пет. — Мне они тоже нравятся, Дженни, но мы ведь не знаем, где они сейчас. Нам придется объехать на велосипедах всю Англию, чтобы их найти.

— Нет, Пет, не придется. Они где-то недалеко, я уверена. Не помню, говорила я вам или нет: скоро в Бишоп-

Каastle будет ярмарка с аттракционами. Она бывает каждый год два дня. На нее приезжают и цыгане, продают корзинки и вешалки для одежды — такие, как делает Миранда. В любом случае мы должны съездить на ярмарку. И это значит — в «Семи воротах» нам только ночевать несколько раз. Давайте отыщем цыган! Они всегда такие романтические, такие таинственные.

Потом слово взяла Пет:

— Мне идея Дженни нравится, особенно насчет ярмарки. Мы должны туда поехать. Кстати, если вы помните, в прошлые каникулы после помолвки с Чарльзом Труди всех нас приглашала к себе в гости. Мы предупредим ее, что приедем в день открытия ярмарки. Потом, если Чарльз тоже туда приедет, он сможет отвезти нас обратно в «Семь ворот» в своем фургоне, и мы там переночуем, а на следующее утро возьмемся за Стайперстоунз... Давайте поскорее утрясем все детали. Потом я могу съездить в Оннибрук, позвонить Труди из автомата. Она нам уточнит дату ярмарки и прямо сразу скажет, можем мы к ней приехать в этот день или нет.

Все согласились, что, возможно, это наилучшее предложение, а Бишоп-Каastle как раз то место, которого никто из них, за исключением Дженни, толком не знает.

— Все зависит от того, когда эта ярмарка, — сказал Том. — Если она не скоро, а погода будет такая же хорошая, мы начнем убирать урожай, и я буду по двенадцать часов в день сидеть на тракторе. Какие уж тут поездки...

— Давайте лучше все вместе сходим в Оннибрук прямо сейчас и сразу узнаем, когда нам ехать.

— Давайте, — согласился Дэвид. — Можно будет поболтать со стариной Бобом — стрелочник, помните. Вчера, когда мы сошли с поезда, я его не видел... Но

сначала надо посуду помыть. Дженни, помоги мне, а остальные пока уберут мусор.

От радости, что их с Мэри не заставили мыть посуду, Дики осенило.

— У меня идея! — заорал он и потянул сестру за руку, помогая ей подняться. — Мне очень понравилось предложение поехать на ярмарку, и Мэри тоже, но, когда мы назначим день, будет лучше, если мы не нагрянем сразу всей оравой... Давайте разделимся на пары и поедем в Бишоп-Каastle разными маршрутами. И потом посмотрим, у кого будут самые интересные приключения.

— Ясно, что у нас! — воскликнула Мэри. — У нас с Дики — и с Маки, конечно. Это ты здорово придумал. Вы, девочки, наверное, поедете вместе, а двое наших больших сильных мальчиков будут последней парой.

Пет и Дженни смущенно переглянулись.

— Ничего подобного, — отрезал Дэвид. — Пет пойдет со мной, нам нужно обсудить проблемы клуба, так ведь, Пет? До каникул на это никогда времени не хватает, письмо написать просто некогда...

— Особенно до этих каникул, — вставила Пет елейным голоском. — Крикет отнимает слишком много времени, не так ли? Но все равно я согласна пойти с тобой. Вот только как быть с Дженни? Для нее другой пары нет, кроме Тома, и, если он будет занят на ферме, она останется одна.

— Не волнуйтесь, не останусь, — покраснев, почти с вызовом заявила Дженни. — Я тоже буду помогать с уборкой.

Ребята спрятали чистые чашки и тарелки в углублении под листьями папоротника, выплеснули грязную воду, вытряхнули остатки заварки из котелка в бумажный пакет, где уже лежала яичная скорлупа и другой мусор для компостной кучи в Витченде. Близнецы взяли пустое ведро и котелок, старшие мальчики — два рюкзака

ка, и, оставив тщательно убранный лагерь, друзья гуськом двинулись вдоль кромки леса вниз по склону.

— У меня тоже есть идея для нашего похода, — вдруг сказал Дэвид. — Я попрошу папу разработать для нас три секретных маршрута из Витченда до Бишоп-Кастла. Скажем ему состав групп, а он решит, кто когда должен выйти, и вручит каждой группе секретный приказ, который они должны покаяться выполнять. Если захочет, он может дать кому-то фору. И еще мы ему подскажем, что было бы просто здорово, если бы он вручил приз группе, которая придет первой.

— Мы ему подбросим идею насчет приза, — сверкнула глазами Мэри. — Потому что все равно победим мы... Просто решительно и энергично возьмемся за дело...

— Да, и еще соберем волю в кулак! — торжествующе закончил Дики.

Они зашли в Витченд только для того, чтобы оставить ведро, котелок и рюкзаки. Помахав мистеру и миссис Мортон, ребята двинулись дальше. У фермы Инглесов они опять остановились, и здесь остановка затянулась на четверть часа — пока мистер Инглес что-то кричал им с другого конца двора, а миссис Инглес утешала горячими булочками.

Когда они вновь двинулись по длинному склону к шоссе, Том напомнил:

— Ты вроде о чем-то хотела нам рассказать, Пет? Что-то с тобой приключилось, когда ты приехала домой в конце прошлых каникул?

— Да, сейчас расскажу. Мне это хотелось сделать с самого начала, как только все произошло. А теперь уже кажется, что все это было так давно.

Рассказывая, Пет, к собственному удивлению, поняла, что события того дня каким-то странным образом поблекли, и она уже не может ощутить тот страх попадания с удивлением, как тогда, когда она увидела незна-

когого бородача, сидящего за их столом и заявляющего, что он мог бы быть ее отцом. Второго незнакомца — человека, которого называли «доктором», она помнила яснее. Ей показалось, что ее рассказ не произвел на ребят особого впечатления. Они не сочли это таким уж необычайным приключением и не понимали, из-за чего весь сыр-бор.

— Просто он треснул головой, когда выпал из самолета, и у него память отшибло, — уверенно заявила Джени. — Вот он и забыл все на свете, даже свое имя. Я из самолета никогда не падала, но головой иногда трескаюсь и тогда от боли тоже дурею. Тут еще и не такое может померещиться.

— Нет, дело вовсе не в этом! — прервала ее Пет. — Ты разве не поняла, о чем я говорила? Жаль, что я утонула вас своим рассказом. Я написала об этом Дэвиду и послала ему вырезки из газеты, которые забыл этот мой гость. Они с тобой, Дэвид? Я уверена, ребята захотят на них взглянуть.

— Вырезки? Какие еще вырезки? — удивился Том.

— Вырезки из газет, — повторила Пет медленно и раздельно. — В них говорится о собаках, предотвративших преступления. Целая пачка вырезок — и все о собаках. Дэвид, покажи им!

Дэвид смущенно заморгал:

— Извини, Пет. Я их, кажется, не захватил с собой. Они у меня были в бумажнике — вместе с твоим письмом, а потом... Наверное, я их оставил где-то в школе.

— Ладно, не трудись оправдываться. Все равно теперь это не имеет никакого значения... Хотя тогда мне все это показалось очень странным и подозрительным. Все равно, вряд ли мы снова встретим эту парочку. И я не думаю, что эти газетные статьи о собаках имели какой-то особый смысл.

Но она ошибалась.

Глава IV

СТРАННЫЙ ЗАПАХ

Через несколько дней члены клуба Одинокой сосны вновь встретились в Витченде в половине одиннадцатого.

Том свистнул по-чибисиному, и Пет в ответ помахал ему рукой, а близнецы вместе с Маки выкатились из дома им всем навстречу.

— У вас обоих такой довольный вид, — заметил Том, когда подошли Пет и Дэвид. — Чем это вы занимались? Дэвид весь мокрый, будто только что из ванны вылез.

— Почти так и есть, — засмеялся Дэвид. — Меня пригласили на завтрак к девяти часам, а я пришел к восьми и для лучшего аппетита решил сначала искупаться... Я обогнал Пет на целый ярд, но, если у нее и дальше так пойдет дело, в конце каникул мне за ней будет не угнаться.

Дженни с обидой посмотрела на Пет:

— Ты же мне обещала, что мы с тобой поплаваем до того, как я вернусь в Бартон. Ты что, забыла?

— Совсе я не забыла, Дженни. Это папе пришлось в голову пригласить Дэвида на завтрак. Я сама не знаю, с чего бы это. Правда, папа говорит, что он умный парень и умеет слушать старших. Мне и самой ужасно не хотелось, чтобы он так рано приходил, но что я могла сделать? Мы скоро устроим настоящий водный праздник на нашем водохранилище, и это будет здорово! Хотя сегодня утром вода была холодная, почти ледяная... Близнецы, мистер Мортон все для нас подготовил? Секретные приказы уже есть?

— Есть, у него в кармане, — кивнула Мэри. — Он сейчас с таинственным видом сидит на крыльце и пыхтит трубкой. Сама идея отличная, но ждать просто невыносимо. Он ничего нам не хочет говорить.

— А вы как думали? — поддержала мистера Мортон Дженни. — Вы оба привыкли ко всяким поблажкам, но мистер Мортон всегда справедливо поступает. Может, мы все пойдем и попросим его, чтобы он освободил нас от этих мучений неизвестностью?

Ребята открыли калитку и прошли по лужайке к крыльцу, где сидел с газетой мистер Мортон. Они остановились перед ним полукругом — близнецы в центре — и ждали, что он им скажет. В доме что-то весело напевала миссис Мортон, но лицо ее мужа, когда он посмотрел на делегацию поверх газеты, оставалось суровым.

— Мистер Мортон, пожалуйста, не заставляйте нас ждать слишком долго. Мы все сгораем от нетерпения.

— Вы пришли вовремя, — проговорил он, взглянув на часы. — И мне приятно видеть, что вы относитесь к этому серьезно. Я тоже всерьез отнесся к вашей просьбе и подготовил для каждой группы распоряжения. Можете вы мне торжественно обещать, что будете подчиняться приказам, которые от меня получите?

Мэри подавила смехок, возникший скорее от волнения, чем от чего-то еще.

— Конечно же, мы все обещаем, папа. Мы с Дики уже поклялись, что отправимся в это путешествие без гроша в кармане и выпьем горькую чашу до дна.

— Не думаю, что чаша будет такой уж горькой, Мэри. Ведь вы отправляетесь на чай к Труді Вайтингтон, а потом еще и на ярмарку, не так ли? Или ты думаешь, что Труді будет потчевать вас чаем с горчицей?

— Не подражайвай ее, папа, — вступился за сестру Дики. — Это она так сказала, для красного словца. Раз мы самые младшие, можно нам выйти прямо сейчас?

Мистер Мортон покачал головой, потом достал из кармана три конверта и один протянул Дэвиду:

— Нет, Ричард. Первыми выйдете не вы, а Пет и Дэвид.

— Но, папа! — возмутилась Мэри. — Мы же самые маленькие, и нам еще нужно Маки с собой таскать повсюду. Задерживать нас несправедливо!

— Дай-ка мне конверт, Дэвид, — попросила Пет. — Здесь написано: «Вскрыть немедленно»... Скорее... Давай отойдем куда-нибудь в сторону, чтобы другие не увидели.

— Что же нам теперь делать? — недовольно протянул Дики, когда отец вновь исчез за развращенной газетой, а Дэвид и Пет отошли к воротам. — Почему ты опять убрал остальные конверты?

— Том и Джени придут за своим заданием без десяти одиннадцать, а близнецы — десять минут двенадцатого... Извините, что приходится заставлять вас ждать, но вы обещали подчиняться приказам.

— Пойду в дом, посмотрю, может, миссис Мортон надо чем помочь, — сказала Джени. — Том, крикни меня, когда подойдет время. Хотя, если хочешь, тоже можешь пойти со мной.

— Сейчас, минуту, — отозвался Том. — Хочу посмотреть, каким путем пойдут Дэвид и Пет. В правилах не сказано, что этого нельзя.

В это время Дэвид запихивал сложенный листок с приказом в задний карман своих вельветовых джинсов, а Пет поднаживала его. Потом они оглянулись, помахали руками оставшимся у крыльца и двинулись вдоль ручья вверх по долине.

— Они идут через вершину Лонг-Майнд, — сказал Том. — И это значит — путь им достался длинный. Поэтому мистер Мортон отправил их первыми... Пойдем, Джени. Посмотрим, может, и правда нужно чем-то помочь в доме.

Близнецы уселись на своей любимой верхней балке ворот и принялись болтать ногами, обмениваясь замечаниями по поводу странных манер взрослых вообще и родителей в частности, а также о горькой доле младших в семье.

Они все еще так развлекались, когда Том и Джени, получив свой конверт с секретным приказом, подошли и бесцеремонно столкнули их с перекладины ворот.

— Пока, малышки, — сказал Том. — Увидимся на ярмарке, если вы туда вовремя дойдете.

Близнецы спустились к ручью, улеглись на животы на самом берегу и, вытянув шеи, стали пытаться носом достать до воды, но так, чтобы не слишком замочиться. Однако уже через несколько минут это бессмысленное занятие им надоело. Они перевернулись на спины и, жмурясь на солнце, принялись всячески докучать Маки.

Трижды они приходили к отцу и заявляли, что, поскольку собственных часов им пока не подарили, у них нет ну абсолютно никакой возможности следить за временем. Но наконец мистер Мортон позвал своих надоедливых отпрысков и вручил им довольно увесистый конверт. В нем что-то тихо звякнуло.

— Вот ваш секретный приказ, держите, — сказал мистер Мортон. — Помогайте друг другу и точно выполняйте все распоряжения. Желаю вам хорошо провести день и повеселиться на ярмарке. Даже сейчас, если поторопитесь, вы можете обогнать остальных... До свидания.

Близнецы помчались к воротам, Маки вприпрыжку последовал за ними. Дети открыли запечатанный конверт. Из него выпали две монетки.

— Ты посмотри на это, Дики! — охнула Мэри. — Наше письмо — папа его впечатал! — ахнула Мэри.

«Немедленно отправляйтесь в Оннибрук, сядьте на автобус в 11.50 до Ладлоу. В конце Брод-стрит, на левой стороне у Баттер-кросс, есть кафе. В любое время после 12.45 войдите и спросите миссис Мартин, от нее получите для себя то, что вас обрадует. После двух часов вы можете проследовать в Бишоп-Кастл любым способом, но ехать разрешается только одним автобусом. Пересадка с автобуса на автобус запрещена. Если найдете такой,

что идет прямо до места, садиться на него не возбраняется. Тратить денег больше, чем прилагается к письму, нельзя. Можете взять с собой Макбета».

— Ну, дела! — выдохнул Дики. — Надо нам поднажать, чтобы не опоздать на этот автобус. Интересно, что это такое нас должно обрадовать в кафе? Звучит заманчиво... И вообще, задание мне нравится.

— А мне вот кое-что не нравится, — обиженно заметила Мэри. — А именно — это противное замечание, что мы можем взять с собой Маки. Папочка отлично знает, что мы без Маки вообще бы никуда не пошли... Но вот зато как он выразился: «Вы можете проследовать в Бишоп-Кастл» — совсем другое дело. Это звучит очень по-взрослому. Дай мне одну монетку, Дики. Нужно, чтобы она была у меня, если мы разделимся... Мы теперь, как разведчики! Давай, будем всех подозревать.

Близнецы рысцой проскочили мимо фермы Инглес, даже не взглянув на нее, потом спустились под гору меж деревьев, где у живой изгороди журчал ручей.

Когда они добрались до автобусной остановки на шоссе, там уже ждали трое знакомых им в лицо местных жителей. Они улыбнулись детям, но каково же было их удивление, когда Мэри сказала:

— Доброе утро! Мы тоже поедem на автобусе, но, к сожалению, мы не можем ни с кем разговаривать, потому что выполняем одно секретное задание.

— Вот именно, — поддакнул Дики. — Так что вы не обращайтесь внимания, если мы будем немного замкнутые.

Это последнее слово, свое недавнее приобретение, он произнес с ударением на втором слоге, но его ничуть не смутили насмешливые взгляды слушателей.

Макбет любил автобусы, и проблем с ним не возникло — он спокойно просидел на коленях у Мэри всю дорогу, так что путешествие по так хорошо им троем известному маршруту прошло без приключений. В Лад-

лоу близнецы бывали не раз, но он им никогда не надоел. По словам мистера Мортонa, это один из самых неиспорченных городов Англии. Когда дети сошли с автобуса у ворот замка, Дики произнес:

— Еще только полпервого. Нам велели быть в кафе после двенадцати сорока пяти. Куда пойдem — наверх к замку или вниз к реке?

На лице Мэри отразилось сомнение:

— Маки не нравятся эти скользкие каменные ступеньки внутри главной башни. Ему вообще замки не очень нравятся. Он не любит древние руины, Дики, и ты должен был бы это помнить. Давай сегодня наверх не пойдem. Лучше заглянем в этот книжный магазинчик на Брод-стрит, а потом пойдem в кафе и узнаем, что нас должно обрадовать.

Дики возражать не стал. Он и сам не очень-то жаловал руины.

Близнецы не спеша прогулялись до центра городка, нашли книжный магазин, получили разрешение подойти к полкам и выбрать книги самим, после чего с опозданием ровно на три минуты они подошли к кафе. На его ступенях Дики, хотя и знал задание наизусть, еще раз перечел его, просто чтобы убедиться, что спросить надо именно миссис Мартин. После этого набрал в грудь побольше воздуха и открыл дверь.

За ней находился длинный и узкий зал с множеством темных дубовых столиков, приятными картинками на стенах и цветными абажурами. Насколько брат с сестрой смогли заметить, свободных столиков не было. Ребят не слишком удивил заинтересованный взгляд женщины в зеленом переднике, сидевшей за кассой: на них всегда так смотрели, и к этому близнецы привыкли. Но когда пристальный взгляд сменился приветливой улыбкой, Дики шагнул вперед и, перегнувшись к ней через кондитерский прилавок, прошептал уголком рта, как это делают детективы из американских боевиков:

— Нам надо поговорить с миссис Мартин. Это вы?
 — Нет, не я, — ответила женщина, чуть отодвигаясь от выпяченной нижней губы Дики, — но все равно, вас ждет. Побудьте пока, пожалуйста, здесь.

Кивком она подозвала одну из спешащих мимо официанток и шепнула ей что-то, чего они не могли услышать.

Маки сел, принялся за доносящимися из кухни соблазнительным запахом и громко зевнул. Его хозяева озадаченно посматривали друг на друга. Кто же их здесь может ждать? Они ведь еще даже не назвали себя! Все это казалось крайне подозрительным.

Затем из двери, которую они сразу не заметили, вышла приятная седовласая дама и, улыбаясь, остановилась перед ними.

— Вы пунктуальны, — сказала она. — Если не ошибаюсь, Ричард и Мэри Мортон? И, конечно, вместе со своим верным другом? Прошу вас сюда, пожалуйста.

Мэри слегка побледнела.

— Это волшебство, — прошептала она. — Волшебство, что же еще? Ты как думаешь, Дики?

Ее брат судорожно сглотнул, потом кивнул и пошел за миссис Мартин по проходу к единственному свободному столику в углу с табличкой «заказано».

— Пожалуйста, располагайтесь здесь, — улыбнулась миссис Мартин. — Этот столик оставлен для вас, и вы можете заказать себе все, что захотите, если это есть в меню... И можете выбрать любой напиток, и мороженое, и даже клубнику... А если твоя собака, Мэри, пройдет со мной на кухню, я угощу ее чем-то вкусеньким. Как, Макбет, тебе такая перспектива нравится?

Мэри, по-прежнему бледная, уже чуть пришла в себя:

— Ему нравится, и нам тоже все это нравится, но только у нас денег совсем мало.

— Об этом можешь не волноваться, Мэри. Все уже

оплачено. От вас требуется только с аппетитом все съест. Так что заказывайте!

Выбор занял довольно много времени, и в конце концов близнецы остановились на самых обычных кушаньях. Дики взял жареную камбалу, а Мэри — бекон, яйца и чипсы. Они не знали, чем угощали Макбета, но когда их любимоц вернулся в зал, задумчиво облизывая усы, было ясно, что он подкрепился на славу.

— Ну какой папа молодец! — сказала Мэри десять минут спустя, отправляя в рот хрустящий ломтик картошки. — Ты, Дики, конечно, понимаешь, что он все устроил. Вот, значит, что это должно было нас здесь обрадовать. Хорошо бы нас всегда что-нибудь вот так радовало.

У Мэри был очень чистый и звонкий голос. С аппетитом уплетая все, что ей принесли, она забыла про Бишоп-Кастл и даже не замечала, что несколько посетителей с улыбкой прислушиваются к ее словам. Но Дики, сидевший спиной к залу, почувствовал, что они с сестрой опять стали центром внимания, и обернулся, чтобы увидеть и оценить количество и качество своих слушателей. После этого он быстро вновь повернулся к Мэри и, сдвинув брови, тихо проговорил:

— Глянь-ка, Мэри, вон на того ледушку, через два столика от нас, слева. Сидит один, как сыч, и так на нас уставился... Кого-то он мне напоминает...

Мэри замолчала и посмотрела через голову брата. Через два столика от них, наблюдая за ними со смешанным выражением любопытства и благожелательности, сидел низенький грузный человек с розовым простоватым лицом, в массивных роговых очках. Несколько длинных седых прядей волос пересекали его розовую лысину в тщетной попытке прикрыть ее. Одет он был в зеленоватый твидовый костюм.

Щеки Мэри стали ярко-розовыми.

— Дики, ты что, не узнаешь? Это же мистер Кэнтон,

детектив, с которым мы познакомились в Клане. Он ходил тогда с нами гулять и помог поймать похитителей овец! Я уверена, что это мистер Кэнтор, и я уверена, что он нас тоже вспомнил... Здравствуйте, мистер Кэнтор! Как мы рады вас видеть! Можно нам подойти и поговорить с вами? Вы сейчас расследуете какое-то дело?

Все это было произнесено таким пронзительным шепотом, что, наверное, слышалось даже во внутреннем дворике замка. Пожилой джентльмен, казалось, смутился. Когда близнецы встали и подошли к его столу, он приложил палец к губам.

— Ричард и Мэри Мортон, — сказал он довольно строго. — Какая неожиданность, что я вас здесь встретил. Как вы оба поживаете? И как остальные ваши юные друзья?

— У нас все хорошо, спасибо. Мы живем в Витченде, приехали на каникулы, а сейчас мы выполняем секретное задание, — объяснил Дики. — Мы узнали вас сразу, как только увидели, мистер Кэнтор. Может быть, вы расскажете нам на ушко, за кем вы сейчас следите?

— Нет, Ричард, об этом не может быть и речи. И я буду вам очень признателен, если вы перестанете кричать на весь зал о моем занятии. Хотелось бы надеяться, что после нашего последнего приключения вы стали более осмотрительными.

Хотя мистер Кэнтор произнес это таким тоном, что бедный Дики покраснел от досады, Мэри заметила в глазах детектива веселые искорки.

— Вы должны рассказать мне все о себе. Мне будет интересно узнать, как вы проводите время здесь, в наших местах. Я, кажется, припоминаю, что там, где появлялись вы или ваши юные друзья, всегда что-то происходило... Вы уже поели?

Дики растерянно моргал глазами.

— Вообще-то, не совсем, — промямлил он. — Надеюсь, нам еще кое-что подадут. Это трудно объяснить,

но мы здесь как бы в гостях. Мы можем выбрать все, что захотим, и папа это оплатит.

— Ах, какая щедрость! — улынулся мистер Кэнтор. — К сожалению, с мистером Мортонем я незнаком. Надеюсь, вы его не слишком разорите... Вы знаете мост через реку у подножия холма? Как только ваше пиршество закончится, приходите туда, я буду вас ждать. Можете не спешить — не надо портить удовольствия вашему отцу. — Сыщик поднялся и направился к кассе.

Озадаченные близнецы вернулись за свой столик.

— Я считаю, мы должны пойти и поговорить с ним, — сказал Дики. — Как ты думаешь, Мэри, нам хватит времени? То есть если мы пойдем, мы сможем первыми добраться в Бишоп-Кастл?

— Мы идем в любом случае, — решила Мэри. — Во-первых, он мне очень нравится, а во-вторых, я думаю, где мистер Кэнтор, там должно быть и приключение... Ты помнишь, Дики, когда мы выяснили, кто он на самом деле, Кэнтор изменил голос и стал казаться совсем не таким уж старым. А в этот раз у него опять был его «старый» голос. Значит, он сейчас наверняка работает под прикрытием... Давай пойдем к мосту и постараемся все у него выведать.

Десять минут спустя, после клубники со сливками и двойных порций мороженого, близнецы попрощались с миссис Мартин, разбудили Маки, безмятежно спавшего под столом, и вышли на солнышко.

Мистер Кэнтор ждал их на мосту.

— Вы и вправду сейчас кого-то отслеживаете? — прошептал Дики. — Если да, можем мы вам как-то помочь? Вы ведь помните, как мы все тогда вам здорово помогли?

— Да, Ричард, этого я не забыл. И если придется, я всегда буду обращаться к вам за помощью. Скажите мне, близнецы, что вы сейчас собираетесь делать?

Брат с сестрой сразу же поняли, что он не намерен

рассказывать им больше, чем они уже услышали, и поэтому были несколько удивлены, почему он хотел поговорить с ними не в кафе, а на улице.

— У нас действительно есть секретное задание от папы, — начала объяснять Мэри после довольно долгой паузы. — Но вам, я думаю, можем сказать, что мы все сегодня вечером встречаемся в Бишоп-Кастле и идем на ярмарку. А сначала идем в гости, потому что двоюродный брат Пет, Чарльз Стерлинг из «Семи ворот», совершенно замечательный парень, собирается жениться на Труди Вайтингтон, которая нам тоже очень нравится.

— Стало быть, вы все встречаетесь у Вайтингонов? Так-так! Я знаю мистера Вайтингтона много лет, и не исключено, что сегодня вечером мы еще увидимся, потому что я сам, возможно, буду в тех местах. Мне нравятся ярмарки.

— Вы, конечно, помните тех цыган, которые помогли нам в Клане, мистер Кэнтон? — спросил Дики. — Рубен и Миранда, помните? Так я и думал. Как вы считаете, они тоже приедут на ярмарку? Нам бы хотелось опять с ними встретиться.

— Думаю, они там будут, Ричард. Я уверен, что они где-то поблизости, а цыгане со всей округи съедутся в Кастл сегодня вечером или завтра... Если я там вас всех не увижу, передайте от меня привет и наилучшие пожелания всем вашим друзьям. Не могу сейчас припомнить, как их зовут, но, думаю, я бы узнал их. Вы позволите мне снабдить вас кое-чем, чтобы вы могли купить себе лимонада на дорожку? Итак, до встречи!

Сыщик сунул своим юным друзьям в руки по монетке и, прежде чем они успели его поблагодарить, помахал им рукой и пошел вверх по склону холма.

— Я его обожаю, — сказала Мэри. — Он мне всегда нравился, но сегодня он еще таинственнее, чем обычно.

— Да, он ничего — нормальный, — сдержанно согласился Дики. — Но все равно, я уверен, он кого-то

выслеживает. Он то говорит своим настоящим голосом, а то переходит на шарческий. Как, например, сейчас, когда он сказал: «Передайте мои наилучшие пожелания...» Пожалуй, нам стоит немного подождать, а то он еще подумает, что мы хотим сесть ему на хвост. Давай постоим здесь, пока он поднимется до самого верха. Уверен, у него где-нибудь поблизости спрятана мощная полицейская машина... Надеюсь, сегодня вечером мы его увидим, а то остальные не поверят, что мы его встретили... Так, теперь можно идти. Надо бы посмотреть расписание автобусов, хотя я все равно в них не разбираюсь... А что он дал нам «на лимонад» — так это просто класс. Истратим сейчас или пока оставим?

— Пока оставим, — ответила Мэри. — Нам деньги на ярмарке понадобятся.

Вскоре они обнаружили, что до Бишоп-Кастла прямого автобуса нет, и решили, что сядут на первый попавшийся до Крейвен-Армса, а потом пойдут пешком или поймают попутку.

— Далековато, — задумчиво произнесла Мэри. — Я думаю, папа прекрасно понимал, что нам придется пройти пешком большую часть пути... Он это все хитро придумал.

Поездка на автобусе до Крейвен-Армса заняла немного времени, но дорога в Бишоп-Кастл была довольно пустынной в этот воскресный день. Почти полчаса близнецы шли пешком, за ними весело семеня Маки. Но наконец они услышали позади себя шум машины и повернулись в надежде, что их смогут подвезти.

Хотя ни один из близнецов не попытался проголозовать, попутка, скрипнув тормозами, остановилась у обочины. Это была открытая четырехместная легковушка, маленькая, старая, с нещадно таратающим двигателем. Почему-то пространство за сиденьем водителя было закрыто прорезиненной тканью. Водитель оказался довольно молодым мужчиной с всклоченными во-

досами, в роговых очках. Его синий пиджак выглядел так же неопрятно, как и его рубашка. Но когда он заговорил, голос показался вполне приятным:

— Добрый день! Куда это вы направляетесь со своей милой собачкой? Эй, песик! Иди, поздоровайся со мной, — и он перегнулся через свободное сиденье, открыл дверь и щелкнул пальцами, подзывая Маки. Пес с любопытством взглянул на него, склонив голову набок.

Близнецы в упор рассматривали незнакомца. Без всякой видимой причины он им сразу не понравился. Его пальцы были испачканы чем-то коричневым, а глаза за толстыми стеклами очков смотрели как-то странно и отрешенно. Но больше всего ребят удивил сам Маки: обычно он был с незнакомыми не слишком любезен — рычал и скалил зубы, — а тут, как-то странно коротко твякнув, завилял хвостом и поставил передние лапы на крыло машины.

— Маки! — крикнула Мэри. — Иди сюда!

Пес почти с неохотой обернулся к своей хозяйке. Тут незнакомец наклонился вперед и взял его на руки.

— Славенький песик, — начал он. — Мне нравятся скотчерьеры. Если хотите, могу вас подвезти. Вам куда?

— Какая вам разница, куда нам! — набросилась на него Мэри. — Отпустите собаку, она наша! Отдайте ее мне! — И на глазах у восхищенного Дики она выхватила отбивающегося Маки у опешившего незнакомца.

— Как вы смеете! — выкрикивала она со слезами на глазах. — Как вы смеете заманивать его и разговаривать с нами? Мы не хотим, чтобы нас подвозили, проезжайте.

Мужчина провел пятерней по волосам и бросил на близнецов злобный взгляд.

— Ну и топайте себе, если вам так больше нравится, — пожал он плечами. — Я подумал, что вы устали, а собак я люблю. Откуда вы хотя бы идете? Я что-то раньше здесь не видел.

Пес почти с неохотой обернулся к своей хозяйке. Тут незнакомец наклонился вперед и взял его на руки.

— Да уж, наверное, — буркнул Дики и добавил довольно невежливо: — К счастью.

Близнецы неподвижно стояли с барахтающимися на руках Мэри Макбетом, пока машина не исчезла за поворотом дороги. Тогда Мэри молча посмотрела на брата, спустила Маки на землю и пошла за ним.

Дики заговорил первым:

— Почему он нам так не понравился, Мэри?

— Не знаю. Наверное, потому, что он был какой-то странный. С чего это он вдруг остановился и заявил, что ему нравится Маки?

— И, главное, почему он понравился Маки, хотя мы его сразу невзлюбили? Вот что самое удивительное.

— Я заметила еще кое-что, Дики. От его одежды чем-то очень сильно пахло. Не то чтобы противно... а как-то странно пахло. Трудно объяснить, но я сразу же это заметила.

— Жалко, что Маки не умеет говорить, — вздохнул Дики.

Еще через десять минут ребят нагнал фургон бакалейщика из Бишоп-Кастла. Мэри махнула рукой, и он остановился.

— Большое спасибо, — улыбнулась девочка. — Мы идем на ярмарку, и наша собачка совсем выбилась из сил. Может, мы уместимся на переднем сиденье? Тогда мы бы добрались туда гораздо быстрее.

Водитель с интересом посмотрел на близнецов и открыл дверь:

— Для таких троих малышей места хватит. Прыгайте скорее. Похоже, сегодня мы все будем на ярмарке.

Потом он еще раз поглядел на ребят, удивленно заморгал глазами, и фургон повело в сторону.

— Откуда вы? Я вроде вас раньше не видал. Приехали на каникулы?

— Мы из Витченда, это недалеко от Оннибрука, — объяснил Дики. — И мы здесь совсем как местные, по-

тому что приезжаем почти каждые каникулы. А сейчас мы собираемся в гости к мистеру Вайтингтону.

Водитель кивнул:

— Вот мы уже почти и въезжаем. Я вас до самой двери доставлю.

Они проехали мимо поля, где раскинулись павильоны ярмарки. Там, в дальнем углу, стояло несколько цыганских киботок, но в их пестроте и суете близнецы не смогли разглядеть, там ли уже Рубен и Миранда.

Улицы этого славного городка изобиловали подъемами, спусками и крутыми поворотами. Фургон остановился у симпатичного невысокого белого дома с крыльцом, обрамленным колоннами. Слева от дома располагался вымощенный булыжниками двор, а на столбе ворот ребята увидели сверкающую бронзовую табличку.

— Вот и приехали, — сказал водитель. — Добро пожаловать. Я сегодня вечером привезу на ярмарку своих младших, и мы с вами еще увидимся. Думаю, моей Джоан будет интересно с вами познакомиться. Боюсь только, что она мне не поверит, когда я расскажу ей, какие вы похожие.

Фургон с шумом покати по улице. Дики схватил сестру за руку и ринулся во двор:

— Скорее! Нам надо доказать, что мы пришли первыми. Там, в конце улицы, я видел Тома и Дженни.

Поскольку дверь с табличкой «Ветеринарный кабинет» была заперта, единственное, что им оставалось, это нажать кнопку звонка — в надежде, что им откроют прежде, чем подойдут их соперники.

Они услышали за дверью шум шагов и голоса. Через секунду на пороге появилась Трудя. Прежде чем она успела произнести хотя бы «Привет!», близнецы, перепрыгнув через порог, влетели в прихожую.

— Извините, что мы так спешим, — выдохнула Мэри, — но ведь мы первые, правда?

— Вы согласны подтвердить, что мы первые? — умо-

ляюще посмотрел на нее Дики. — Том и Дженни только еще идут в конце улицы, и они могут быть очень неразборчивы в средствах, — надеюсь, вы меня понимаете, Труды?

— Да, ребятки, не волнуйтесь, вы первые, и я очень рада вас видеть. Можете пройти в дом здесь, через кабинет. Папы сейчас дома нет, и я даже не знаю, когда он вернется. Проходите и ждите в другой комнате, пока я закончу разговор с этим джентльменом, который пришел со своей собачкой.

И в тот самый момент, когда брат с сестрой одним ухом услышали, что во двор вошли Том и Дженни, из темноты коридора раздался мужской голос, который показался близнецам отдаленно знакомым:

— Могу спорить на что угодно, это Ричард и Мэри Мортон! Неужели вы знаете этих двух негодников, мисс Вайтингтон?

— О да, и уже почти полгода. А неужели они добрались и до Клана, мистер Дентон?

Ну, конечно, это же Алан Дентон! Их друг Алан, фермер-овцевод из Клан-Форест. Они не виделись с ним со времен их приключения с похитителями овец.

Мэри бросилась к нему:

— Алан! Как замечательно! Конечно же, это мы. И если вы можете немного подождать, то увидите со всей нашей компанией. Вон Том и Дженни уже идут. Пет и Дэвид тоже должны быть на подходе.

Увидев Тома, Дики подмигнул ему:

— Мы вас обошли! Вот, Труды может подтвердить. Вы помните Алана Дентона?

И пока все они обменивались приветствиями с Дентоном, Мэри заметила, что Макбет повил хвостом и важно прошагал по коридору знакомиться с великолепной шотландской овчаркой Лейди. Она сидела у двери кабинета и не обратила особого внимания на маленько-

го черного скотчерьера. Мэри хорошо ее знала и с криками «Лейди, Лейди!» бросилась к ней.

— Осторожно с ней, Мэри! — успел предупредить Дентон. — Она сегодня что-то не в себе.

Но Мэри уже сидела на корточках перед Лейди, охватив ее шею руками. Собака повернулась, лизнула ее в лицо. И тут Мэри подняла голову и сморщила нос.

— Вот удивительно — от Лейди так странно пахнет... Мне сразу вспомнился тот тип на дороге. Когда я забирала у него Маки, я тоже почувствовала этот запах...

Глава V

САМОЕ ТИХОЕ В МИРЕ МЕСТО...

Секретное задание, врученное Тому и Дженни, было кратким и загадочным: «Воспользовавшись своими велосипедами, найдите самое тихое в мире место. Ищите буйвола и узнаете, что пойдет вам на пользу».

Том отодвинул кудряшки Дженни, щекотавшие его щеку, — наклонившись, она заглядывала ему через плечо.

— Что-то я ничего не понял, Джен. Что это еще за самое тихое в мире место?

— Дай подумать. Нам обязательно надо выиграть этот приз, Том. Мы просто должны прийти первыми, и у нас нет ни секунды лишней. Давай сейчас побежим на ферму за велосипедами, а по дороге будем соображать... Знаешь, Том, получается очень интересное приключение — не хуже, чем искать сокровища... Давай же, Том, скорее!

Не дожидаясь, когда ее спутник спрячет сложенную бумажку в карман, девочка схватила его за руку и потащила по дороге.

— Погоди, Дженни! — запротестовал он. — Нет нужды вот так лететь сломя голову. Мы все равно успеем на ярмарку и в гости. И какая разница на самом деле, придем мы первыми или вторыми, главное, что всем нам интересно... Все равно, я не умею думать на бегу.

Дженни вяла его доводам. Может, и правда нечего горячку пороть. Этот день, когда все три пары встретятся вечером после увлекательного похода, станет, может быть, самым лучшим в их жизни и прекрасным началом каникул.

— Хорошо, Том, сделаем, как скажешь. Как ты думаешь, что означают эти слова? Я уверена, что уже слышала раньше что-то о самом тихом в мире месте. Но, наверное, мы не должны спрашивать об этом твоих тетю и дядю, да?

— А почему бы и нет? Никто не говорил, что мы не должны спрашивать взрослых. Хотя, конечно, лучше бы нам самим догадаться... Буйвол... Это мне тоже что-то напоминает.

Вдруг Том повернулся к Дженни и посмотрел ей прямо в лицо.

— Я понял, Джен! Ты разве не помнишь «Буйвола»? Это же пивная в Клане, в самом конце улицы, около замка... Теперь все понятно. Я пошел за великами. Но вот что мы будем делать потом, когда отыщем «Буйвол», хотелось бы знать?

— А мне бы хотелось знать, что пойдет нам на пользу, — засмеялась Дженни. — И, кажется, я что-то вспомнила о самом тихом в мире месте. Есть вроде такой стишок... Но лучше давай спросим у миссис Инглес, она, наверное, знает.

Том пошел за велосипедами, а Дженни тем временем побежала на кухню.

Как обычно, миссис Инглес хлопотала у плиты. Дженни впервые видела, чтобы кто-то так много зани-

мался стряпней для такого небольшого количества народу. Но, пробыв на ферме несколько дней, она поняла, что мистер Инглес ест за пятерых, а Том, на вид некрупный и жилистый, тоже от него почти не отстает.

— Добрый день, миссис Инглес! — поздоровалась Дженни, едва переводя дух. — Мы с Томом сейчас уезжаем, у нас срочное дело. Оно вообще-то секретное, но вам я скажу. Сначала мы едем в Клан, а потом в Бишоп-Кастл, хотя об этом вы уже знаете. Мы прямо сейчас на велосипедах едем, так что я просто заскочила попрощаться.

Миссис Инглес повернула к ней раскрасневшееся у плиты лицо:

— Ну, до свидания! А я уж и не чаяла тебя скоро увидеть, Дженни, милочка... Ты мне сказала за завтраком, что вы едете на весь день, так что я тут положила вам в рюкзак того-сего. Думаю, вам с Томом этого хватит, пока вы не доберетесь до Вайтингтонов... Ну, желаю вам хорошо провести время, со всеми вашими приключениями и тайнами... Не забудьте рюкзак. Я помню, что вы сегодня заночуете в «Семи воротах» вместе с остальными... Храни вас бог, ребятки.

Дженни чмокнула добрую женщину, схватила тяжелый рюкзак и бросилась к двери. Во дворе Том, беззаботно насвистывая, накачивал шину велосипеда. При виде солидного рюкзака он расплылся в улыбке.

— С тетей Бетти мы с голоду не умрем, Джен. Ты напомнила ей, чтобы нас вечером не ждали?

— Она сама об этом вспомнила. Она просто чудо. Ни у кого нет такой замечательной тети, как у тебя... Не забудь зайти к ней попрощаться.

Том удивленно вытаращил глаза на такое неожиданное признание, но разумно промолчал. Женщины бывают такими странными! Однако он все же пошел в дом, попрощался с тетей и даже поблагодарил за гостинцы, и это ей, кажется, было особенно приятно.

Десять минут спустя они уже ехали по шоссе в сторону Крейвен-Армса.

— Мы не будем срезать угол по полю, Джен, — сказал Том. — Давай сначала доедем до Крейвен-Армса, там, может, съедим по мороженому или еще чего-нибудь. А потом не торопясь двинем в Клан... Ты что, все равно торопишься? Я за тобой едва поспеваю.

Дженни рассмеялась:

— Нет, я не тороплюсь. Просто, когда мне весело, ноги сами так и жмут на педали! Если, конечно, не в гору. А иногда случается наоборот, и тогда для меня велик — самая ужасная пытка. Но когда я в хорошем настроении, как сейчас, например, мне очень даже нравится. А бывает, я еду на велике в школу, и ветер с дождем прямо в лицо. Знаешь, что я тогда делаю, Том?

Том понятия не имел, что в таких случаях может делать Дженни.

— Я плачу, Том, просто рыдаю от злости. Иногда ругаю ветер последними словами, но на него это не действует, он только сильнее сбивает меня, и мне приходится слезать с велосипеда и идти пешком — в наказание.

— Ты что, Джен, и впрямь ругаешься? — Тому это показалось забавным. — И что же ты такое говоришь? Я слышал пару раз, как дядя Альф кого-то чихвости́л, но чтоб ты... Никогда бы не подумал, что ты умеешь ругаться.

Дженни слегка покраснела:

— Я не могу тебе это сказать, Том. У меня есть одно секретное ругательство насчет Чертова кресла. Нет, лучше не спрашивай меня, Том. Честное слово, не надо!

— Ладно, не буду, — засмеялся Том и на самом деле перестал расспрашивать свою спутницу — к ее великой досаде.

— Давай немного подождем здесь, — предложил он, когда они доехали до городка со странным названием

Крейвен-Армс. — Я бы сейчас от мороженого не отказался. Давай найдем какое-нибудь кафе, и я тебя приглашу.

Они нашли кафе, где два водителя грузовиков пересуживались с девушкой за стойкой. Вскоре они переклкнули свое внимание на Тома и Дженни, но Тому это было безразлично. Он заказал для Дженни двойное мороженое, а себе имбирный лимонад с мороженым в нем и высосал эту удивительную смесь через соломинку. А когда шоферы начали над ним подсмеиваться, он отвечал им так добродушно, что один из них даже захотел непременно угостить их, заказав каждому еще по имбирному лимонаду.

— Я надулся, как воздушный шар, — сказал Том, когда они вновь сели на велосипеды. — Может, разминка пойдет мне на пользу. Давай поедем поскорее. Это та дорога, по которой мы первый раз приехали в Клан. Ты помнишь, Джен? Ты тогда ехала на автобусе с близнецами и Маки, а мы с Дэвидом на велосипедах. Было ужасно холодно... Вот наш поворот. Видишь вон тот указатель?

Вдруг Дженни ахнула, опасно вильнув рулем:

— Том, я забыла спросить у тети Бетти о стихотворении, но, кажется, я сама только что вспомнила! Теперь я знаю, что означает «самое тихое в мире место» — это названия на указателе мне напомнили. Ох, и хитро же придумал мистер Мортон! Мы бы никогда не догадались, если бы ты сначала не сообразил про бегемота.

— Про буйвола, — спокойно поправил Том. — Какое стихотворение-то?

— Что-то вроде:

«Кланбери, Клэнтон и Клан навсегда
Самые тихие в мире места...»

— Легко, когда уже знаешь, да?

Они поехали дальше по долине реки Клан меж лесистых холмов, возвышающихся по обе стороны. Было

очень тихо, и казалось непонятным, как вообще мог возникнуть в этой безмолвной глуши вблизи границы с Уэльсом городок под названием Клан. Хотя замок, конечно, был нужен — он помогал охранять английские земли от посягательств соседей-валлийцев.

Когда они проехали через беспорядочно раскинувшуюся деревушку Клантон, солнце стояло высоко. Около половины первого ребята спешили на узком мосту Клан-бридж, прислонили велосипеды к старой каменной стене и посмотрели вниз, в прохладную бегущую воду.

— Этот городок летом выглядит по-другому, — заметил Том. — Народу-то куда как больше! Пойдем посмотрим на тот пансион, где мы останавливались. В те каникулы мы здорово повеселились, правда, Джен? Интересно, встретим мы опять этих цыган? У тебя есть деньги для ярмарки?

— Папа дал мне немного, и я почти ничего не истратила. Я хочу купить что-нибудь тебе, Том. Чтобы у тебя остался сувенир с ярмарки... Нет, в тот пансион — он назывался «Кип-Вью» — давай не будем заходить. Лучше сразу в «Буйвол» и посмотрим, что там пойдет нам на пользу. Хотя я ни за что не осмелюсь туда зайти.

— Я тоже не уверен, — признался Том. — В пивные до восемнадцати лет не пускают. Но, может, там есть какая-нибудь боковая дверь. Наверное, это что-то вроде отеля... Пойдем, надо это дело поскорее спихнуть.

Том оказался прав. Сбоку под навесом крыльца располагалась застекленная дверь с кнопкой звонка на стене, и было совершенно очевидно, что это не вход для посетителей. Том глубоко вздохнул и нажал на кнопку. Никто не отозвался. Он снова позвонил. На этот раз дверь открыла девушка в цветастом платье и переднике. Она с любопытством посмотрела на ребят, потом приветливо улыбнулась. Вряд ли она была намного старше Тома.

— Думаю, хозяин вас уже ждет. Входите, — кивнула она друзьям.

Совершенно сбитые с толку, ребята шагнули в прохладный темный холл и прошли вслед за девушкой по коридору в комнату. Дженни огляделась: диван, обитый черной блестящей кожей, такие же кресла, буфет у стены, стол из полированного красного дерева. На бамбуковом столике у окна горшок с каким-то цветком.

— Пойду скажу хозяину, — произнесла девушка и исчезла.

Когда ее шаги затихли в выложенном плиткой коридоре, Дженни и Том недоуменно уставились друг на друга. Хлопнула дверь, затем донеслись обрывки громкого разговора и смех.

— Чудно как-то, не пойму, к чему все это, — прошептал Том.

— Я уверена, что все будет хорошо, Том. Мистер Мортон ничего такого не сделал бы, что могло бы нас и вправду напугать. Но он знает, что мы любим приключения, вот он нам одно и подстроил... Слышишь? Помоему, кто-то идет.

Дженни не ошиблась. Дверь в пивную вновь отворилась, послышались мужские голоса, затем приближающиеся шаги.

Дженни отошла от стола и встала спиной к окну поближе к Тому. Вошедший мужчина был маленького роста, с загорелым, в морщинках, лицом, на голове остатки скудной растительности. Одет он был в рубашку и зеленые вельветовые брюки. Дженни он сразу же напомнил гнома. Остановившись в дверях, коротышка с улыбкой посмотрел на своих гостей.

— Вы, значит, пришли узнать, что пойдет вам на пользу? — спросил он по-деревенски неторопливо. — Стало быть, вы Том и Дженни, так надо полагать, и вы нашли «Буйвол». А я уж с полчаса вас поджидаю, уже и Джесси велел вас высматривать.

— Вот здорово! — засмеялась Дженни. — Но только откуда вы знаете, как нас зовут? И, может, тогда вы нам скажете, что пойдет нам на пользу?

— И нет ли у вас каких-нибудь сообщений для нас? — быстро добавил Том, вспомнив, что они даже не знают, что им дальше делать.

— А как же, Том, есть — как не быть. Прежде всего вам надо выбрать здесь, что вы захотите поесть — вот это и пойдет вам на пользу. И ни гроша платить не надо. Только скажите, что вам принести, и Джесси вмиг будет здесь и накроет на стол. Мороженого, правда, я здесь не держу, и биштекс предложить не смогу, но есть холодный окорок и пирог с красной смородиной.

Дженни с сожалением посмотрела на увесистый рюкзак, который набила для них в дорогу миссис Инглес, потом перевела взгляд на Тома.

— Это очень любезно с вашей стороны, мистер...

— Дженкинс меня зовут, Джим Дженкинс из «Буй-вола».

— Мистер Дженкинс, но куда же нам тогда девать те продукты, что дала нам в дорогу миссис Инглес? Мне очень жаль, но на два обеда меня не хватит. А ты как, Том?

Том колебался:

— Пожалуй, тоже нет, если один из них — холодный окорок, а второй был приготовлен тетей Бетти. Знаете, что можно было бы сделать, мистер Дженкинс? Если вы нам позволите взять пару бутылок имбирного лимонада, мы возьмем то, что у нас есть с собой, на гору и у замка устроим пикник, это будет как раз кстати. А что еще нам просили передать?

Мистер Дженкинс хитро подмигнул им:

— Просили передать, что вы должны выйти из Клана в Бишоп-Кастл не раньше пяти часов, так что можете вернуться сюда к чаю, если пожелаете, потому что все оплачено. А сейчас можете взять с собой любые

напитки, я и открывалку вам могу одолжить, если вы мне ее потом назад принесете вместе с пустыми бутылками.

— Это просто сказка! — восхищенно покачала головой Дженни. — Я понимаю, что все это устроил мистер Мортон, но все равно, ужасно приятно, когда тебя так встречают. Вы очень добры, мистер Дженкинс... Вы и похожи на доброго волшебника, — неожиданно добавила она.

Добрый гном — а по совместительству хозяин заведения — закатился смехом, потом пожелал гостям чувствовать себя как дома и, сказав, что выставит бутылки и открывалку в прихожую и встретит ребят, когда они придут пить чай, исчез.

Руины замка Клан гордо высились на высоком зеленом холме, который с трех сторон огибала река. Члены клуба Одинокой сосны называли замок Клан своим штабом номер три, потому что он действительно был третьим местом, где они устраивали свой штаб.

Том и Дженни взобрались по крутому склону холма. Солнце сияло, небо радовало безмятежной голубизной, нежный ветерок играл головками полевых цветов. А внизу серебристой лентой извивалась река. Дальше к югу громоздились на фоне неба Уэльские горы, в то время как к востоку слева виднелись более оголенные склоны, где можно было найти доисторические кремневые наконечники стрел и где на приграничных землях между Англией и Уэльсом пролегла огромная искусственная насыпь под названием Оффас Дайк, прямая, как стрела.

Ребята сели лицом к солнцу, прислонившись к нагретым его лучами камням крепостной стены, и молча принялись за еду. А поесть у них было что, потому что тетя Бетти к еде относилась очень серьезно и ответственно.

Дженни поставила на землю пустую бутылку, чуть

передвинулась, чтобы быть полностью на солнце, и растянулась на спине, заложив руки за голову и закрыв глаза. Словно издалека, она слышала, как Том собирает мусор, шуршит бумагой и тихонько насвистывает себе под нос. А свистеть Том был мастер. Том — классный парень, подумала Дженни. Он всегда к ней так замечательно относится. Едва ли не все на свете Дженни считала или замечательным, или ужасным — середины она не признавала. Том был ее самым лучшим в мире другом. Пет тоже замечательная, но она девочка, и с ней все по-другому... Солнце припекало, просвечивая красным огнем сквозь закрытые веки. Убаюкивающе жужжали пчелы в высокой траве... И солнце — замечательное...

Дженни заснула.

Когда она открыла глаза, солнце уже спряталось за толстым ватным облаком, стало прохладно. Том не сразу заметил, что она проснулась. Он сидел, охватив колени руками и глядя прямо перед собой куда-то вдаль, на запад.

— Привет, Том! — окликнула его Дженни, садясь. — Я, кажется, немного вздремнула. Ты о чем задумался?

К сожалению, он не сказал: «Я думал о тебе, Дженни» — чего бы ей так хотелось. А то, что он действительно сказал, прозвучало для нее довольно неожиданно:

— Я и так знаю, что ты спала — ты храпела. Странное дело, я и не знал, что девочки храпят... Сам не понимаю, почему, Дженни, но я сейчас думал об этом слушае с Пет в конце прошлых каникул, — ну, когда к ним в дом заявили двое пассажиров с самолета, который сел на Лонг-Майнд. Она еще говорила о газетных вырезках, которые один из них оставил в Хэтчхолте... Там было что-то о собаках.

Дженни встала, отряхнула платье, разочарованно оглядела свои ноги. Вот если бы они сразу покрылись красивым загаром, а не покраснели... И с руками то же самое. А лицо, конечно, и того хуже — веснушек от этого

лежания на солнце только прибавится. А ей так хотелось выглядеть красивой. И Том даже не посмотрел на нее, когда она села рядом с ним.

— Да, Пет говорила, что все вырезки были про собак, которые помогали предотвратить преступления или сами ловили преступников. Но почему тебе сейчас это вспомнилось, Том? До чая у нас еще есть время, давай придумаем что-нибудь интересное.

— Хорошо, Дженни. По-моему, сначала надо отнестись бутылки и рюкзак в «Буйвол» к мистеру Дженкинсу, а потом взять велосипеды и попробовать разыскать ферму Алана Дентона. Ты помнишь ее название?

— Бери-филдс, кажется... Да, Том, давай так и сделаем.

Когда они спускались вниз с холма, Дженни опять спросила своего спутника, почему он вспомнил рассказ Пета.

— Да я и сам не знаю. Просто подумал, что все это как-то чудно. И Пет рассердился на Дэвида за то, что он выбросил эти вырезки, и обиделся на нас, потому что мы не посчитали это важным. На самом деле это довольно странная история, Джен. Вот тебе понравилось бы, если бы ты вернулась домой и обнаружила там чужого дядьку, который ко всему прочему говорит, что он может быть твоим отцом?

— Мне бы это совсем не понравилось, Том. Такое еще могло бы случиться в нашей деревне, или в «Семи воротах», или в лошине, но уж никак не в Хэтчхолте... Том, почему я до сих пор боюсь этого Чертова кресла? Да, боюсь, это правда. И я бы никому больше этого не сказала, только тебе.

Том покачал головой. Ему бы и хотелось понять Дженни, но все, что она сейчас говорила, было, по его мнению, полной бессмыслицей.

— Джен, забудь ты об этой Стайперстоунз хоть сегодня, — это было все, что он сказал, когда они опять

подошли к «Буйволу». — У нас сегодня весь день свободен, а вечером пойдем на ярмарку. Сейчас еще только два часа дня, мы возьмем свои велосипеды и поедем искать ферму Бери-филдс. И даже если нам придется втаскивать их на мост — это ерунда. А после четырех вернемся сюда и мигом домчимся до Бишоп-Кастл, хоть и дорога здесь — сплошные холмы.

Мистер Дженкинс вышел проводить гостей, и Том спросил у него дорогу к Бери-филдс.

— Мы однажды встречались с мистером Дентоном и теперь, раз мы здесь, хотим еще раз его навестить. Часам к четырем мы вернемся к чаю.

— Если миссис Дентон дома — а, как правило, она всегда бывает дома, — вряд ли вы сюда вернетесь, она вас без чая не отпустит. Не забудьте, что вам было сказано: не выезжать отсюда в Кастл раньше пяти часов. Найти Бери-филдс дело нехитрое, хотя места там безлюдные и глухие.

И хозяин пивной четко и понятно объяснил, как надо ехать.

Когда ребята миновали мост и начали подниматься на крутой холм, ведя свои велосипеды за руль, им вспомнилось еще несколько знакомых ориентиров. На вершине холма они обернулись и посмотрели назад на городок Клан с его замком.

— Похож на картонный макет, который можно склеить самому, — засмеялась Джени. — Мне нравится смотреть на что-то сверху.

— Он нам сказал свернуть во вторые ворота слева, — заметил Том, — и что дальше мы сможем ехать на велосипедах. Думаю, мы об этом вспомним, когда подойдем к ним.

Они, конечно же, вспомнили, но не могли и предположить, что дорога окажется такой плохой.

— Это, наверное, единственная дорога к ферме, — сказал Том, — и если Алан каждый день гоняет по ней

на грузовике к шоссе и обратно, неудивительно, что она так разбита... Интересно, он нас вспомнит?

— Ясно, что вспомнит... Извини, Том, но я так не могу ехать — одни колдобины, а не дорога. Лучше уж я пешком пойду.

Вскоре после этого, ярдов через двести, у других ворот Том заметил стоящую на дороге собаку.

— У него, кажется, была такая колли, Джен? Я уверен, это она. Как ее звали?

— Вроде бы, Лейди. Похожа на ту. Свистни ей, Том.

Том свистнул, собака чуть встрепенулась, но не пошла им навстречу, а осталась стоять, повернув голову в их направлении и опустив хвост.

— Лейди, Лейди! — позвала ее Джени, когда они подошли ближе. — Ты что, забыла нас? Том, посмотри, с ней что-то не так!

— Джен, не трогай ее! Она и правда какая-то странная. Интересно, она пойдет за нами? Я сейчас открою ворота и тогда посмотрим, пойдет она за нами на ферму или нет.

— Том! Кажется, она слепая... — ахнула Джени. — Она не увидела мой велосипед и ткнулась в него носом! Как это ужасно, Том. Что же с ней случилось? Подержи-ка мой велик.

Джени опустила на колени перед собакой и протянула к ней руку.

— Лейди! Милая... Мы тебе ничего плохого не сделали. Иди сюда!

Собака осторожно шагнула вперед, но наткнулась на протянутую руку Джени, не видя ее.

— Да, Том, так и есть, она не видит. Я останусь здесь с ней, а ты поезжай на ферму и найди Алана или миссис Дентон. Обязательно найди, потому что я уверена, что Лейди с нами не пойдет, хотя у тебя наверняка отыщется ремень или веревка, чтобы привязать к ошейнику и отвести ее домой.

— Мы и пытаться не будем, — ответил Том. — Она может на нас броситься. А если она решит убежать, ты, Джен, не беги за ней, а то еще потом заблудишься, и тогда нам придется тебя искать... Не суетись вокруг нее и не трогай, а лучше продолжай спокойно разговаривать, чтобы она не ушла... И обещай, что сама никуда не уйдешь.

Дженни тряхнула своей рыжей головой. Приятно, когда о тебе кто-то хоть самую капельку беспокоится. И еще приятнее, если этот кто-то — Том.

Когда ее спутник скрылся из вида, девочка села на корточки и принялась разговаривать с собакой, которая теперь сидела с совершенно понурым видом и мелко дрожала. Сомнений не оставалось: Лейди была слепа. Время от времени она вертела своей красивой головой и прищипывалась, как будто пыталась по запаху определить то, чего не может увидеть. Через несколько минут Лейди осторожно подползла вперед и, пока рука Дженни поглаживала ее шелковистую шерсть на голове, не уходила. Собака не выразила протеста, когда девочка обняла ее, притянула к себе и села вместе с ней у обочины дороги. Дженни нежно гладила ее, говорила ласковые слова, и постепенно дрожь собаки утихла. А вскоре послышались голоса.

Лейди вскочила, залаяла и бросилась в закрытые ворота. Когда подошел Алан Дентон, лицо Дженни было мокрым от слез. Он пожал ей руку и склонился над собакой, которая повизгивала и старалась лизнуть его в лицо.

— Конечно, я помню тебя, Дженни. И Тома я сразу узнал. Он летел сломя голову по дороге. Рад вас видеть. Том мне сказал, что вы все отправляетесь сегодня в Кастл на ярмарку. Можете оставить велосипеды здесь, если хотите, — тогда не придется тащить их наверх на въезде в город. Никто их здесь не тронет. Мама на весь день уехала в Бишоп-Кастл, и я обещал вечером заехать

за ней на машине. Вы должны еще раз к нам заглянуть и поговорить с ней.

Разговаривая, Алан осмотрел собаку, прошелся рукой по ее спине, ощупал ноги, заглянул в глаза. Лицо его помрачнело.

— Придется прямо сейчас ехать с ней к ветеринару, — проговорил он. — Есть один в Бишоп-Кастл, его фамилия Вайтингтон. Так что, если хотите, могу вас подбросить. Велосипеды можем привязать к багажнику.

— Нет, спасибо, мы сами, — отказалась Дженни. — Но что же случилось с Лейди? Просто ужасно ее такой видеть. Она пропадала из дома? С ней еще что-нибудь случилось?

— Вроде бы нет, Дженни. Вчера вечером она была в полном порядке, лучше не бывает. Она у меня летом спит в открытом амбаре в конце двора. Я ее на ночь не привязываю, но убежать она не могла. Если только я случайно не оставил ворота открытыми... Наверное, так оно и вышло, потому что сегодня утром я заметил, что они открыты... Разве что...

— Разве что — что? — быстро спросил Том.

Дентон невесело рассмеялся и, взяв Лейди на руки, пошел по дороге.

— Разве что кто-то другой их открыл, — закончил он.

— Но разве Лейди не залаяла бы на чужого?

— Ясно, что залаяла бы. Хотя она вообще-то не сторожевая собака. Ее дело овец пасти, как вы знаете... Вот что странно — сейчас, когда я об этом вспоминаю, кажется мне, что я ночью слышал, как подъехала машина.

— Но как же? — удивилась Дженни. — Я хочу сказать, вы ведь, наверное, искали Лейди весь день? Как она могла вдруг ослепнуть?

— Я ее хватилась утром, но думал, она вот-вот обьется... Вот мы и пришли. Дай ей воды, Дженни. Да посмотри, может, она есть хочет — я ей оставил миску у

задней двери. А я пойду машину выведу. Пусть она пока с тобой побудет.

Все праздничное настроение как ветром сдуло. Дженни сидела на корточках, положив руку на ошейник Лейди, а Том стоял рядом в задумчивости, засунув руки в карманы.

— Еще только три часа, Дженни, — наконец проговорил он. — Мы обещали не выезжать из Клана раньше пяти, и я сказал Алану, что мы, пожалуй, пока останемся в Клане. Давай попросим его оставить для нас записку у Вайтингтонов — нам ведь будет интересно узнать, как Лейди.

Дженни молча кивнула, наклонилась и поцеловала шелковистую макушку собаки. Когда Алан вывел задним ходом машину из гаража, они подошли к нему и сказали, что вернутся в Клан на велосипедах.

— Это долго объяснять, — развела руками Дженни, — но мы обещали. Мы еще заедем с вами повидаться, — может быть, все вместе. Если мы вас не застанем у мистера Вайтингтона, когда туда приедем, вы не оставите для нас записку, чтобы мы знали, как Лейди?

— Конечно, оставляю, Дженни... Пойдем, Лейди.

При звуке хозяйского голоса собака подняла голову от миски и, помахивая кончиком хвоста, направилась к ребятам.

— Ей лучше! — обрадованно вскрикнул Том. — Могу спорить, она уже кое-что видит.

По дороге к хозяину Лейди наткнулась на Тома, но, подойдя к Алану, она подняла переднюю лапу и попыталась дотронуться ею до его ноги.

— Я разберусь, в чем тут дело, — решительно проговорил Дентон. — И если Вайтингтона нет на месте, дождусь его, так что мы с вами, может, еще встретимся. Пожалуй, ты прав, Том, сейчас ей лучше, чем полчаса назад, она уже что-то видит. Ну, если кто-то приложил к этому руку, я его поймаю и шею сверну! — мрачно по-

обещал фермер. — Пока, ребята, желаю удачи. Надеюсь, еще увидимся.

Подняв Лейди, он усадил ее на заднее сиденье машины, закрыл задние окна и покатил по дороге.

Том и Дженни не торопясь двинулись назад. Настроение было испорчено, и, возможно, поэтому они не смогли по достоинству оценить великолепный чай со множеством вкусных вещей, приготовленный для них в гостиниой «Буйвола». Подавала Джесси. С многочисленными извинениями она вошла в комнату и сообщила, что мистер Дженкинс уехал в Бишоп-Кастл и что, когда он вернется, она тоже поедет на ярмарку.

— Все туда едут, — сказала она, — и, может быть, я вас там увижу. Я буду с Бертом.

Намек на дела сердечные пробудил интерес Дженни.

— Как замечательно, Джесси! Я очень надеюсь, что мы там встретимся.

— А вы, часом, не поссорились? — с нотками материнской заботы в голосе спросила Джесси. — Какие-то вы оба надутые сидите — не такие, как раньше, когда приехали. Если вы не развеселитесь, я тоже расстроюсь... Ладно, не хотите отвечать — не надо. Плакать не стану. Мне нравится народ веселый, приветливый. Не понимаю, на что вам обоим можно обижаться? Вроде уж так с вами носятся, и деньги в письме хозяину прислали, и обо всем договорились, чтобы вас тут угостить...

Дженни поднялась из-за стола и, припомнив старомодные любовные романы, которыми она так зачитывалась, холодно произнесла:

— Спасибо, Джесси, больше ничего не надо, можете убирать.

Девушка так растерялась, что даже не нашлась, что ответить. Том, хмыкнув, вышел вслед за Дженни в коридор.

С последним ударом часов на церковной колоколь-

не ребята вскочили на велосипеды и, изо всех сил нажимая на педали, помчались в Бишоп-Кастл. Дорога извивалась среди деревьев, то круто спускаясь, то поднимаясь в гору. Наконец они еще раз смогли оглянуться и увидеть вдалеке Клан. А вскоре после этого на дороге им стали попадаться первые кибитки.

— А я и забыла совсем про цыган! — крикнула Дженни через плечо, когда они летели мимо кочевых повозок. — Может, мы все-таки встретимся с Рубеном и Мирандой?

Примерно в миле от города им вновь пришлось втаскивать велосипеды на последний подъем. За следующим поворотом они увидели всего в полсотне ярдов впереди самую маленькую из всех кибиток: бока красные с желтым, колеса желтые с красным, крыша ярко-зеленая! И хотя оглобли не были видны, Дженни и Том знали, что и оглобли тоже зеленые и что на козлах сидит красивый, смуглый цыган в старой шляпе, с короткой черной трубкой в ослепительно белых зубах. Крепкая низкорослая лошадка медленно тащила в гору. Вдруг кибитка приостановилась, и сам Рубен вместе со своей женой Мирандой соскочили на землю, чтобы лошади стало легче.

Дженни крикнула им изо всех сил, а Том вновь вскочил на велосипед и, стоя на педалях, попытался так преодолеть подъем. Дженни заметила приветливые улыбки на лицах цыган. Миранда была все такая же, с ярким платком вокруг головы, большими золотыми серьгами в ушах. И, конечно же, на козлах сидела десятилетняя Фенелла. Невообразимо лохматый черный щенок беспокойно возился у нее на руках.

— Ну, моя красавица, погадать тебе еще по ладо- ни? — улыбнулась Миранда. — Разве не говорила я тебе в прошлый раз, когда мы встретились, что ты научишься не бояться?

— Да, Миранда, вы говорили. И были совершенно

правы — я уже почти ничего не боюсь. Вы едете на ярмарку? Там все наши ребята будут... Пет? Конечно, и она тоже. И мы все обязательно вас навестим в кибитке, если вы не против. Привет, Фенелла! Ты нас помнишь?

Девочка кивнула и разулыбалась.

— Она все такая же стеснительная? — спросил Том. — Она, по-моему, мне ни разу и слова не сказала... Можно мне подняться и посмотреть на твоего щенка, Фенелла? Джен, поддержи велосипед.

Том знал, как разговаривать с маленькими девочками. Фенелла прижала к себе собачонку и пододвинулась, чтобы он тоже смог сесть.

— Славный у тебя песик, — сказал Том, поглаживая щенка, который пытался цапнуть его руку. — Как ты его назвала, Фенелла?

— Элизабет, — прошептала цыганочка, — в честь королевы.

Том понимающе кивнул:

— Наверное, он — то есть она — очень дорогой.

Тут Фенелла наконец разговорилась:

— Да, Элизабет... она, конечно. Вот два дня назад, когда мы обедали, около нашей кибитки остановился человек. Как ты думаешь, что он сделал?

Том, разумеется, понятия не имел. Элизабет, энергично виляя хвостом, ухватила рукав его куртки и зарычала.

— Он захотел купить Элизабет за один фунт! А когда мы сказали «нет», он сказал: «Пять фунтов!» Но мы все равно сказали «нет».

Рубен посмотрел на них и засмеялся.

— Это правда, Том. Совсем глупый человек — столько предложить за щенка, который нам ничего не стоил. Может, и мы глупые — отказались от этих легких денег, но Фенелла захотела его оставить, и мы сказали «нет», а этот чудак рассердился.

Том улыбнулся Фенелле, похлопал щенка и соскочил на дорогу.

— Нам надо ехать, Дженни. Рубен, мы скажем ребятам, что вы на ярмарке, и сегодня вечером вас навеситим... До встречи!

— Том, у тебя такой озабоченный вид, — заметила Дженни, когда они въехали в город. — О чем ты думаешь?

— Пять фунтов за такого щенка? — только и сказал Том.

Глава VI ДОМ В ЧАЩЕ ЛЕСА

Дэвид и Пет вскрыли конверт с секретным заданием у ворот, где никто не мог увидеть их реакцию. Пет сама подсмеивалась над своим волнением, когда Дэвид разрывал конверт. Она понимала, что это глупо — не маленькие как-никак! — но все равно у нее невольно замирало сердце. Какие бы указания они там ни нашли, ее ждет замечательный день. Во-первых, это день с Дэвидом, во-вторых, вечером они будут в гостях у Труды, а значит, увидятся и с Чарльзом, потом — ярмарка, ночевка в «Семи воротах», наутро будут сами готовить завтрак на старой плите в штабе номер два, встретятся с тетей Кэрол и дядей Майкахом, а потом...

— Что с тобой, Пет? — удивленно спрашивал Дэвид. — У тебя такой блаженный вид. О чем размышлялась? Лучше посмотри сюда. Кажется, задание не слишком сложное.

Пет покраснела и выхватила у него листок.

«Постарайтесь хорошо провести день, желаю успеха, — прочла она. — Поднявшись на Лонг-Майнд дорогой по своему выбору, спуститесь по другую сторону,

пройдите напрямик, без дороги, к «Якорю надежды», где вас будет ждать обед, затем наверх — к Чертову креслу. Оттуда ступайте в Бишоп-Кастл любым маршрутом».

— Надеюсь, твой папа не знает, как я ненавижу это «кресло», — сказала Пет. — Ты случайно ему об этом не говорил? Если говорил, никогда тебе этого не прощу.

— Конечно, не говорил. И потом ты его теперь не так уж ненавидишь. Давай, Пет, покончим с этими страхами сегодня раз и навсегда. Пойдем, нам нельзя терять время — дорога дальняя.

— Хорошо, пойдем. В любом случае хуже, чем та наша дурацкая прогулка на Стайперстоунз среди ночи, не будет.

Они обернулись к друзьям, с любопытством следившим за ними, помахали им руками и пошли друг за другом по тропе вдоль берега ручья.

Долина сужалась под натиском крутых склонов. Ручей журчал у их ног, высоко в синем небе парил сокол. Вдруг он камнем ринулся вниз. Кролики, дрожа своими короткими ватными хвостиками, метнулись в спасительный папоротник.

— Могу спорить, мы здесь ни единой живой души не встретим до самого «Якоря надежды», — нарушил молчание Дэвид. — Для отпускников еще не сезон — слишком рано, чтобы лезть на гору.

Теперь их ноги проваливались в болотистую почву — ребята были почти у самого верха долины, откуда брал начало витчендский ручей. Вот и плоская вершина Лонг-Майнд. Миллионы лет назад возникла эта странная гора из складок остывающей земной коры, нарушив изумрудную гладь шропширских полей, лежащих теперь между ней и гигантским хребтом Стайперстоунз.

— Наша Лонг-Майнд всегда как будто одна и та же, и все-таки всегда разная, — тихо проговорила Пет. — Никогда она мне не надоест, и, наверное, я ни за что не смогла бы ее оставить. Я видела ее покрытую снегом —

тогда я не осмеливалась подняться выше начала долины Хэтчхолт. А еще я бывала здесь, на вершине, летней ночью, приезжала верхом на Сэлли. Помнишь, я тебе писала, как иногда слышу поезда, идущие в эту сторону. Ты мне тогда так толком и не ответил и, значит, ничего не понял. И ты, наверное, считаешь, что я чокнутая, но это не так. Хотя, вообще-то и вправду чокнутая — в том смысле, что зря тебе все это рассказываю.

— Просто у тебя получается говорить про такие вещи, а я так не умею. Я, честное слово, обрадовался твоему письму, и я рад сейчас, что ты можешь так об этом говорить. Нам, наверное, надо идти напрямик к тем деревьям, да? Это здесь расположена база королевских ВВС?

— Ниже деревьев, справа, — пояснила Пет. — А нам нужно держаться левее и спускаться мимо планерной станции.

Они молча прошли еще минут десять, продираясь сквозь ежевичные заросли, и вдруг с удивлением услышали отдаленные крики, за которыми последовал пронзительный свист.

— Вот он, смотри! — указал Дэвид вперед. — Какой-то парень бежит. И, значит, я бы проиграл спор уже в начале пути. Непонятно, что ему нужно?

Прежде чем Пет успела что-то ответить, на них из кустов вылетела огромная немецкая овчарка. За ней, свисая с ошейника, волочился кожаный поводок. Ее пасть была открыта, зубы оскалены. Услышав свист, она остановилась на секунду, повернула голову, но тут же опять прыгнула в сторону ребят.

Дэвид не успел даже испугаться. Как и большинство людей, он любил собак, но немецкие овчарки ему никогда не нравились, и за ту долю секунды, когда он инстинктивно загородил собой Пет, ему припомнился другой случай — как в Клане на их компанию натравили огромного пса, но Пет шагнула вперед и успокоила его,

в то время как все остальные готовы были спастись бегством.

Сейчас она сделала совершенно то же самое — шагнула вперед со словами:

— Спокойно, Дэвид, я ее не боюсь.

Собака резко остановилась, зарычала... Но тут Пет заговорила с ней, погладила по голове, а потом, наклонившись, взяла в руки поводок. Овчарка подняла к ней голову и медленно вильнула хвостом.

— Почему-то она очень разволновалась, вот и все, — сказала Пет. — Давай отведем ее к хозяину. Наверное, это кто-то с авиабазы.

Дэвид вытер мокрый лоб:

— Разволновалась, говоришь? Ах, бедняжка. Может, ты ей объяснишь, что я тоже разволновался? Эти зверюги очень опасны, Пет. Если бы не твое особое умение обращаться с ними, она растерзала бы нас в клочья.

— Они становятся злыми, если их специально на это дрессировать, — засмеялась Пет. — И они прекрасные сторожа. Я думаю, собаки понимают, когда их боятся. А я их не боюсь, хотя боюсь Стайперстоунз. Смешно, да?

Симпатичный молодой парень в военной форме, запыхавшийся и красный, как помидор, подбежал к ним, восхищенно глядя на Пет.

— Ну ты даешь! — выдохнул он. — Просто шагнула к Рольфу и взяла поводок! По крайней мере, так это выглядело со стороны. Но ты рисковала — у этого зверя ужасный характер.

— Так это же всемирно известная укротительница! — засмеялся Дэвид. — А теперь заберите его, пожалуйста, с меня уже хватит.

Пет опять погладила собаку и передала парню поводок.

— Вы их здесь, наверное, для чего-нибудь дрессируете? — спросила она. — Или это военная тайна?.. Мы

оба здесь живем недалеко — приехали на каникулы. Он что у вас, вырвался?

— Да, вырвался. Я сам виноват, стал закуривать и как-то недоглядел. Рольф — пес отличный, его учат нападать на слишком любопытных чужаков. Не думаю, что он собирался на вас броситься, но настроен был агрессивно, когда убежал. Очень он легко возбудимый.

— Это мы успели заметить, — сухо кивнул Дэвид. — Наверное, курс дрессировки еще не завершен, потому что он, кажется, слегка промахнулся — мы вовсе не чужие в этих местах и совсем не любопытные!

Потом Пет рассказала военному, кто они и где живут и что сейчас они совершают однодневный переход через Стайперстоунз к Бишоп-Кастлу.

— Наверное, про такое нельзя спрашивать, но мы догадались, что вы обучаете собак охранять вашу базу, — закончила она. — Я знаю, вам нельзя разговаривать про такие вещи, но мне все равно интересно. Если хотите, мы можем поклясться, что никому не расскажем о собаках...

Парень рассмеялся:

— Перед такой хорошенькой белокурой шпионкой, боюсь, мне не устоять... Уводи ее отсюда поскорее, приятель. И, считай, тебе повезло, что она имеет подход к собакам. Надо будет нам здесь ее опасаться. Прощайте!

— Все правильно, я и не ожидал, что он нам выложит, чем они тут занимаются, — заметил Дэвид. — Хотя, я думаю, со своей бдительностью он перестарался.

— В одной из тех вырезок, которые ты посеял, говорилось про немецких овчарок, специально обученных для охраны военных объектов, — сказала Пет, когда они продолжили путь по круто сбегающей вниз тропе на западном склоне Лонг-Майнд. — Может быть, именно здесь и тренируют военных своих собак для охраны аэродромов? Смотри, если сейчас внимательно приглядеться, видно Чертово кресло. Сегодня видимость хоро-

шая, — может, это к дождю? А нам с тобой еще идти и идти, Дэвид.

— «Якорь надежды» все равно по пути, и перекусить не помешает.

Когда, оставив позади Лонг-Майнд, они спустились на живописную равнину между двумя горами, солнце жарко припекало, а черные скалы на вершине Стайперстоунз, казалось, совсем не приближались. Ребята оба очень устали и хотели пить, когда в половине второго смогли, наконец, плюхнуться на скамейку у беленой стены маленького отеля «Якорь надежды».

— Ну вот и добрались, — раздался с крыльца приятный женский голос. — Я уже час, как вас жду. Вы ведь Дэвид и Пет, так я полагаю? Только почему девочку, да еще такую хорошенькую, зовут мужским именем? Хотя не мое это дело. Может, хотите сначала освежиться, лимонада выпить, прежде чем кушать пойдете? Я уже вам накрыла в зале. Посидите немного здесь и отдохните, а я принесу вам по кружке имбирного лимонада. Они у меня особенные, кружки-то, — для самых дорогих гостей.

Хозяйка была низенькая, полная, розовощекая, в цветном переднике. Чем-то она напомнила Пет добрую крестьянку из сказок братьев Гримм.

— Что за молодец твой папа, — восхитилась Пет. — Так классно все устроил! Он, наверное, позвонил ей или послал письмо... Ты чувствуешь, как становится душно и жарко? Это потому, что мы около «кресла». Может, поэтому мы так устали... А вот и лимонад.

— Большое спасибо, миссис Сэндал, это как раз кстати, — сказал Дэвид. — А что у нас на обед?

— Рада вас обслужить, молодой человек, но скажите мне, как вы узнали мое имя?

— Он прочел его на двери, — засмеялась Пет, залпом осушив свою «особенную» кружку. — Иногда он

умеет быть очень любезным... Скажите же, что вы дадите нам поесть?

— Уж не обессудьте, мои милые, разносолов наготовить не успела, — улыбнулась миссис Сэндал. — Но у меня есть в достатке ветчина, яйца, свежий хлеб — сама испекла. И сварила для вас молодой картошечки со своего огорода — она у меня в этом году хорошо уродилась. Зайдите внутрь, когда закончите с лимонадом.

Обед оказался пальчики оближешь, и ребята решили растянуть удовольствие. Было приятно вот так повзрослому посидеть одним в уютном зале. Разговор начался сам собой, и друзья то и дело хохотали, вспоминая забавные привычки и внешность некоторых своих школьных учителей.

Но когда пришло время отправляться в путь и они попрощались с радушной хозяйкой «Якоря надежды», Пет заметила, что над Чертовым креслом собираются облака.

— Что я тебе говорила? И вот так всегда! Но сегодня мне все равно. И дело, конечно, не в том, что сегодня со мной ты, не обольщайся.

— Когда «кресла» не видно, черт сидит на своем троне — так, кажется, здесь говорят? Дженни, конечно, в это верит. Но если сейчас тучи опустятся на эти скалы, мы все равно пройдем у самого подножия «кресла», чтобы показать его дьявольскому величеству, что мы на него чихали... Но слишком торопиться не будем, это ни к чему... Как говорится, тише едешь — дальше будешь...

— Знаешь, Дэвид, ты иногда так до тошноты прав, что я тебя ненавижу... И я, если захочу, поднимусь бегом до самого верха.

Дэвид сунул руки в карманы и беззаботно засвистел. Тропа стала круче, ходьбу еще больше затрудняли осыпающиеся камни. Эта гора, Стайперстоунз, совсем не похожа на Лонг-Майнд. Та хоть и дикая, но не такая суровая и злая, как эта. Поднимаясь по крутой тропе

вслед за Пет, Дэвид опять вспомнил выражение Дженни — «заброшенная гора». Небо потемнело, стало жарко и душно. Одинокая черная ворона зловеще хлопала крыльями над головой, других живых существ на глаза не попадалось.

По обе стороны тропы из вереска торчали острые обломки скал, и Дэвид подумал, что самолет, пытавшийся совершить здесь вынужденную посадку, практически не имел шансов уцелеть. Вдруг Пет взвизгнула и остановилась. Когда она обернулась, ее лицо было даже не бледным, а каким-то серо-зеленым.

— Вот еще из-за чего я ненавижу эти места — гадюка! Всего в двух шагах от меня — я на нее чуть не наступила...

— Гадюка? Ты уверена?

— Что за идиотский вопрос?! Конечно, уверена. Думаешь, прожив всю свою жизнь в этих горах, я не смогу отличить гадюку от ящерицы?

— Извини. Давай, теперь я пойду впереди.

— Нет уж, спасибо. Ты не узнаешь ядовитую змею, даже если наступишь ей на хвост. И вообще, ты уже опоздал, раньше надо было галантнось продемонстрировать...

Такого Дэвид совсем не ожидал. Пет взглянула на его удивленное лицо и покраснела.

— Извини, Дэвид, на меня что-то нашло. Наверное, это из-за Чертова кресла я сделалась такой сварливой... Конечно, если хочешь, можешь пойти впереди, но учти, змей полно. Они любят тепло и в случае чего могут за просто тыпнуть тебя повыше кроссовок. Так что зря ты закатал джинсы — лучше отверни их!

Дэвид рассмеялся, прошел вперед, и вскоре они поднялись на самый верх. Дальше тропа, извиваясь меж нагромождений камней, шла по гребню горы.

— По-моему, грозы все-таки не будет, Пет, — сказал

Дэвид. — И, если хочешь, мы можем посидеть на «кресле» — просто чтоб натянуть нос его хозяину.

— Кажется, ты, а может, Том как-то говорил: шутка — вещь хорошая, но нельзя же смеяться все время. Мне твое предложение посидеть на «кресле» смешным совсем не кажется.

Как ни странно, вскоре после этого появилось солнце, и, когда они вышли из тени скал, поддерживающих «кресло», Пет забыла обо всех своих страхах. Чуть дальше по дороге они нашли островок ежевичных кустов со спелыми ягодами и сделали довольно продолжительную остановку, после которой у них посинели губы и руки.

— Спускаться будем по Черной лошине через Бартон или пройдем дальше к ущелью Серых скал? — спросила Пет, облизывая пальцы.

— Пойдем к ущелью Серых скал — заодно проведем пещеру, где мы нашли подземное озеро. Мне всегда хотелось туда вернуться, вот случай и представился.

Пет с сомнением посмотрела на своего спутника.

— Ну, если хочешь, пойдем к ущелью. Но, по-моему, не стоит лезть в пещеру без фонариков. Интересно, это озеро опять наполнилось? Давай только посмотрим на вход в пещеру, и все.

Ребята прошли мимо тропы, ведущей в Черную лошину, и двинулись дальше по самому гребню горы.

Дойдя до начала спуска в ущелье Серых скал, путешественники позволили себе немного отдохнуть: нашли плоский камень и разлеглись, нежась на солнышке. Они все еще находились на заброшенной горе и с того момента, как вышли из «Якоря надежды», не встретили ни души. Напряжение Пет наконец спало, все проблемы, казалось, остались далеко-далеко.

— Не будем торопиться, — сказала она. — Здесь так хорошо! Давай останемся тут, пока солнце не скроется за тучами. Какая разница, когда мы придем в Бишоп-

Кастл, лишь бы успеть к шести часам... Эта утренняя история с собакой напомнила мне о газетных вырезках и тех двух пассажирах с самолета. Все это было так странно... Как ты думаешь, Дэвид, кто были эти люди?

— Возможно, именно те, кем они себя назвали: доктор и его приятель, который потерял память после аварии.

— Да... Может быть, и так, но я почему-то не уверена... К чему тогда эти вырезки о собаках и почему «доктору» обязательно нужно было поговорить с бородачом без свидетелей и он не дал нам вернуться в дом?

— Что сейчас над этим голову ломать, Пет? Это было давным-давно. Давай лучше сходим посмотрим на пещеру.

Пет села и принялась рассматривать свои стройные загорелые ноги.

— Ладно... Но все равно это очень странная история. Если бы ты их видел, то не говорил бы так.

Верхняя часть ущелья Серых скал очень напоминала Черную лошину, но только здесь склон горы резко обрывался вниз, местами превращаясь в неприступную пропасть. Ущелье было узким вверху, но ниже оно расширялось, а еще ниже даже рос лес. Пещера, где ребятам так хотелось побывать еще раз, была местом одного из их приключений. Тогда внутри нее они нашли подземное озеро, которое после долгих проливных дождей переполнилось, выплеснулось в ущелье и устремилось к лесу, открывая своим стремительным течением на всеобщее обозрение древнеримские развалины и сокровища.

Попасть в пещеру можно было с ровной, поросшей травой площадки футях в тридцати выше над ручьем, бегущим по ущелью.

— Мы ее называли штабом номер четыре, помнишь? — сказал Дэвид, взбираясь на площадку. — Надо нам всем вместе как-нибудь прийти сюда на целый день и как

следует все осмотреть. Давай сейчас только проверим, не обвалился ли свод.

Он первым шагнул в прохладную темноту.

— Я только посмотрю, свободен ли проход в конце пещеры. Иди за мной.

Пет взяла его за руку. Он стал осторожно пробираться вперед. Девочка слышала, как он что-то пробурчал себе под нос, ударившись головой о низкий потолок. Согнувшись, Дэвид продолжил путь, ведя свою спутницу за собой.

— Мы теперь уже в начале тоннеля, — сообщил он, и его голос прокатился многократным эхом, отражаясь от стен. — Здесь сильная тяга, а значит, путь к озеру открыт. Нам нужно обязательно обследовать его еще раз, Пет. Не понимаю, почему я это не предложил вчера... А сейчас, пожалуй, нет смысла туда лезть.

— Конечно, зачем ломать себе ноги в темноте, если можно вернуться в другой раз с фонариками? Надо двигаться в Бишоп, Дэвид. Я не хочу опоздать на чай.

Когда они вновь вышли на площадку перед входом, Дэвид заметил в траве пустую пачку из-под сигарет. Он поднял ее — пачка была относительно чистая и сухая.

— Жалко! — покачал он головой. — Значит, кто-то обнаружил нашу пещеру, Пет. Но тут уже ничего не поделаешь.

Они резво припустили вниз по ущелью и вскоре достигли леса. Через него шла дорога в деревню Бартонбич. Это был густой сосновый лес, который члены клуба Одинокой сосны почему-то до сих пор не исследовали. Стоило ребятам войти в его полумрак, как они словно бы оказались в другом мире. Выше, в ущелье, тоже было тихо, лишь время от времени слышалось, как журчит вода в ручье. Но когда путешественники оказались в чаще деревьев, где ноги утопали в мягком ковре сосновой хвои, они даже не решались разговаривать, боясь нарушить торжественное безмолвие.

Когда они вновь вышли на площадку перед входом, Дэвид заметил в траве пустую пачку из-под сигарет. Он поднял ее — пачка была относительно чистая и сухая. — Жалко! — покачал он головой. — Значит, кто-то обнаружил нашу пещеру, Пет.

Вдруг с ветки, хлопая крыльями, слетел лесной голубь. Пет засмеялась:

— Лес прямо как из волшебной сказки, правда? Это, наверное, из-за сосен.

Дэвид открыл рот, чтобы ответить, но вдруг настороженно схватил ее за локоть.

— Слышишь? — прошептал он. — Тогда это, наверное, Красная Шапочка...

Из чащи леса донесся далекий крик. Это не был плач или зов о помощи, а скорее крик отчаяния. Ребята остановились в тишине, прислушиваясь и глядя в тени меж стволов.

Крик повторился, на этот раз ближе. Детский голос жалобно звал: «Сэнди! Сэнди!»

Пет сложила ладони рупором:

— Эй, кто там? Где ты?

Крик прекратился. Вновь стало тихо.

— Дэвид, ты тоже слышал?

— Да... Крики еще.

— Эй, кто там! Ты заблудился?! Ответь нам — крики или свистни, и мы к тебе придем!

Опять молчание, не слышно даже эха.

— Не знаю, кто это, но голос у него совершенно несчастный, — прошептал Дэвид. — Надо узнать, что там случилось, ты как считаешь?

Пет кивнула, и они двинулись в направлении криков — другого ориентира у них не было. И вскоре, к своему удивлению, ребята оказались в довольно широкой колее.

— Я думаю, в конце концов она выведет нас на шоссе к Бартон-бич, — сказала Пет. — Я ее не помню, во всяком случае, в прошлый раз мы по ней в лес не входили. Потому что тогда мы вообще не могли найти приличной дороги или тропы.

Дэвид тем временем напряженно всматривался во что-то впереди.

— Замри на секунду, не двигайся! — чуть слышно прошептал он. — Вон за тем деревом у поворота кто-то прячется. Да, я уверен. Глупо, если кто-то пытается играть с нами в прятки... Ага, вот он! Это мальчишка... Эй, парень... выйди и помоги нам — мы заблудились!

Из-за деревьев в колею шагнул светловолосый мальчуган лет восьми и недоверчиво уставился на незнакомцев. Он был крепкий, загорелый и чумазый, в заплатанных вельветовых шортах и голубой рубашке. Засунув руки в карманы, он молча ждал, когда «большие ребята» подойдут к нему. Приблизившись, Пет и Дэвид заметили, что у него ярко-голубые глаза, а все лицо в разводах от пыли и слез.

— Привет, малыши! — улыбнулась ему Пет. — Ты не сможешь нам выбраться из этой непроходимой чащи?

В голубых глазах мальчугана лучилось сомнение. Можно ли им доверять? Они чужие. Эта кудрявая девочка в синих джинсах не из их деревни, но вроде бы он ее когда-то видел.

— Как тебя зовут? — снова улыбнулась девочка.

Мальчонка шмыгнул носом и сдался:

— Джонни...

— Вот ты-то нам и нужен, Джонни, — сказал Дэвид. — Ты ведь сможешь вывести нас из леса? Мы здесь никогда раньше не были, а нам надо попасть в Бартон... Ты живешь в Бартоне?

Мальчик кивнул и подозрительно покосился на Дэвида:

— У меня пропала собака, Сэнди. Она сейчас в том маленьком каменном доме — ее заперли там. Я слышал, как она там воет... Наверное, он ее вчера украл... Там все заперто.

Пет сделала вид, что не замечает его слез. Она взяла малыша за руку:

— Если твоя собака заперта там, мы ее освободим, Джонни. Я не люблю людей, которые запирают собак, а

потом уходят и оставляют их одних... Расскажи-ка нам поподробнее о Сэнди и о том, что с ней случилось.

Джонни запинался, с трудом подбирая слова, но Дэвид понимал, что любой на месте паренька вел бы себя точно так же. Одно было совершенно ясно — после папы и мамы для Джонни самым любимым существом была его Сэнди, и вчера днем она пропала, и он, Джонни, с тех пор ищет ее и вот теперь нашел.

— Я звал ее в лесу, — объяснил мальчик, — но, оказалось, она в том маленьком доме — я слышал.

Дорога неожиданно свернула вправо, мальчик остановился и указал рукой:

— Вон там.

Ниже по склону, в какой-то мрачной впадине, затененной соснами, стоял старый каменный дом под сланцевой крышей. Его окружала покосившаяся стена, за которой бесчинствовали сорняки и буйно разросшийся подлесок. Дверь была закрыта, окна занавешены, дым из трубы не поднимался. На стенах дома виднелись пятна сырости, краска с дверей облупилась. С одной стороны у дома была расчищена небольшая площадка: судя по всему, на ней часто стояла машина.

— Так-так... если это сказочный лес, значит, мы наткнулись на дом колдуни, — не очень-то к месту пошутил Дэвид. — Ты знаешь, кто здесь живет, Джонни?

— Так, один какой-то... Мой папа говорит, что он слегка не в себе. У него есть старая машина-развалюха. — И Джонни побежал, таща за руку Пет, по заросшей дорожке к двери дома и забарабанил в нее.

Дэвид подумал, что нисколько бы не удивился, если бы она внезапно отворилась и на пороге появился колдун в остроконечном колпаке... или черт с рогами и хвостом. Но ничего такого не произошло. Только где-то в глубине дома послышался приглушенный вой собаки.

— Я говорил вам... говорил!.. — простонал Джон-

ни. — Это моя Сэнди! Мы сейчас эту лачугу разнесем в щепки и освободим ее.

Дэвид и Пет принялись отговаривать мальчугана от этой затеи, но он был непреклонен. Никакие слова не могли поколебать его уверенности в том, что Сэнди внутри, в доме, и что, если нельзя пройти в дверь, надо разбить окно. Дэвиду пришлось держать мальчика за руки, а он вырывался, чтобы поднять камень. И хотя Пет, как обычно, была готова прийти на помощь любому попавшему в беду, будь то человек или животное, — она понимала, что вряд ли они вправе бить окна дома, у которого есть хозяева. К тому же у Джонни не было доказательств того, что это его Сэнди там: все собаки скулят и воют одинаково.

— Дэвид, ты останься здесь с Джонни, — сказала Пет. — А я схожу посмотрю, что там сзади, за домом.

Вернулась она через три минуты. Дэвид тем временем старался развлечь мальчика своим карманным компасом.

— Мы знаешь, что сделаем сейчас, Джонни? — говорил он. — Мы сейчас вместе с тобой пойдем в Бартон, и, если встретим там этого человека из старой развалюхи, о котором ты нам говорил, мы его остановим и скажем, что у тебя пропала Сэнди и что в его доме воет собака... Но я думаю, Джонни, никому не могло прийти в голову красть твою Сэнди и запирасть ее. Наверное, она просто заблудилась, и, может быть, когда ты вернешься, она уже будет дома.

Джонни заставил себя улыбнуться сквозь слезы, отчего Пет сама чуть не расплакалась.

— Может, она уже дома и ждет меня?

— Вполне возможно, — поддержала его Пет. — Я не видела собаки ни в одном окне. Но если ее не будет дома, Джонни, я тебе обещаю, мы что-нибудь придумаем. Мы узнаем, кто этот человек, который живет здесь. Я попрошу своего двоюродного брата, Чарльза Стерлинга, —

он живет в «Семи воротах» — и он нам поможет, Джонни. Конечно, если Сэнди не вернется.

И Джонни радостно зашагал вместе со своими новыми друзьями, даже не оглянувшись на злочастный дом. Дэвид с восхищенной улыбкой смотрел поверх его головы на Пет. Как это у нее здорово получилось! Вот уж кто умеет находить подход к детям. Джонни шел, держа ее за руку, и, казалось, не собирался отпускать.

У въезда в Бартон их нагнал в своем фургоне Чарльз Стерлинг.

— Что это вы здесь делаете? — спросил он. — Я думал, вы все у Труди. Мне было строго-настрого приказано прибыть туда вовремя, чтобы с вами всеми повидааться. А кто этот ваш маленький друг?

— Сейчас, Чарльз, мы тебе все расскажем. Мы как раз идем к Труди, и теперь ты можешь нас подвести. А это Джонни. Он живёт в этой деревне, и у него пропала собака.

Джонни испуганно посмотрел на Чарльза, быстро улыбнулся Пет и припустил вдоль по улице.

— Тогда запрыгивайте, — Чарльз распахнул дверь. — По дороге расскажете мне о своих приключениях. Как дела у остальных? Почему у тебя такой взволнованный вид, Пет?

— Я и правда разволновалась. Мы встретили Джонни в лесу, в нижней части ущелья Серых скал. Он плакал, потому что у него пропала собака. И он показал нам один противный облезлый домишко, где, как он уверяет, заперта его собака. Людей в доме не было, а собака действительно скулила. Джонни что-то говорил о том, что в округе в последнее время начали исчезать собаки. Если это так и все они заперты в этом пустом доме, нам надо что-то предпринять. Ты случайно не знаешь, Чарльз, кто там живет?

— Я знаю, о каком доме ты говоришь, у него дурная слава. От кого-то я слышал, что недавно — с месяц

назад — его купил какой-то чужак. Наверное, кто-то, кому хочется тишины и покоя. Может, писатель или еще что-нибудь в этом роде.

— Нет, думаю, это не писатель, — тихо проговорила Пет. — Разве что он пишет на какие-то очень технические темы — школьные учебники, например. Я обошла дом и заглянула с тыла в окна первого этажа. Там был ужасный беспорядок, повсюду какие-то книги разбросаны. Но что особенно бросилось в глаза — рабочий стол вдоль стены под окном весь в разных химических штукovinaх — ну там баночки, колбочки, пробирки, реторты... И еще пара резиновых перчаток. Мне кажется, все это очень подозрительно. И мне хотелось бы выяснить насчет этой собаки... И еще вот что, Чарльз, я обещала Джонни, что расскажу тебе об этом и что ты ему поможешь найти щенка. Что скажешь?

— Скажу, что все это очень любопытно и надо бы разузнать поподробнее об этом таинственном господине. Может быть, завтра кто-то из нас нанесет ему визит вежливости. Ты как, Пет, хочешь пойти?

Глава VII ЯРМАРКА

Дэвид и Пет не удивились, когда, въехав вместе с Чарльзом во двор, узнали, что прибыли к Вайтингтонам последними. Однако они совсем не ожидали встретить здесь Алана Дентона в окружении членов клуба.

Труди стояла в дверях кабинета, прикрыв ладонями уши, и, когда она посмотрела в сторону последних гостей и узнала их, Пет вновь подумала, какая она хорошая.

— Здравствуй, дорогая, — сказал Чарльз, когда она

подошла к ним. — Ну что, цирк приехал? Я привез тебе остальных членов труппы... Кого я вижу? Никак это Алан Дентон?

— Да, верно. Все остальные тоже, оказывается, с ним знакомы, поэтому я попросила его остаться и подождать, когда вернется папа, а заодно поужинать с нами. Он беспокоится о своей собаке — говорит, она на какое-то время совсем ослепла, но теперь как будто начинает видеть.

Алан пробрался к Чарльзу через столпившихся ребят, и мужчины пожали друг другу руки.

— Дженни и Том нашли Лейди по дороге в Берифилде, — сообщил Дентон. — Она исчезла накануне ночью и, когда они позвали меня к ней, совсем ничего не видела. Но что удивительно, сейчас она вроде бы здоровехонька, будто ничего и не было. Но я все равно хочу, чтобы мистер Вайтингтон ее посмотрел. В любом случае до встречи с мамой у меня есть еще около часа, и я с удовольствием останусь... Должен сказать, я рад снова всех вас видеть. Ты, Пет, стала совсем взрослой, — и Алан окинул девочку таким одобрительным взглядом, что она, зардевшись, поспешила отойти в сторону, туда, где обменивались любезностями Маки и Лейди.

— Мы, конечно, уже привыкли, что на нас никто не обращает внимания, — громко проговорила Мэри, — из-за того, что мы такие скромные и тихие, но мне бы хотелось поздороваться с вами, мистер Стерлинг.

— И сообщить нашему брату, — продолжил Дики, — что мы, между прочим, пришли сюда первыми, и Трудя готова это засвидетельствовать.

Все недоуменно уставились на него, пока, наконец, на лице Мэри не появилась радостная улыбка.

— Ну что вы, не понимаете? Конечно, мы хотели сказать *засвидетельствовать*. Просто Дики оговорился, а вы все глаза вытаращили. Мы добрались сюда первыми, хотя Тому и Дженни тоже нужно дать специальный

приз — который дают, когда ты очень стараешься, но все равно...

— Все равно — что, Мэри? — уточнил Дики.

— Все равно его не получаешь... И, конечно, очень удивительно, что Дэвид и Пет появились только сейчас — учитывая, что они вышли первыми. Мы думаем, они пролентяйничали в «Семи воротах». Признайтесь, Чарльз, так и было?

Чарльз только рассмеялся и пошел в дом вслед за Трудя, когда она сказала:

— А теперь все в дом. Идите мыть руки, и, когда приведете себя в порядок, жду вас в столовой.

Дом Вайтингтонов снаружи казался несколько запущенным, но столовая, окна которой выходили в сад, была очень уютной.

При виде накрытого стола глаза Дики округлились от восторга.

— Сегодня у кого-то день рождения? — вежливо осведомился он. — Жалко, что не у нас, да, Мэри?

— Трудя, неужели вы все это приготовили сами, своими руками? — восхищалась Пет, усаживаясь рядом с хозяйкой. — Если бы я не была такой закоренелой эгоисткой, я бы приехала сегодня пораньше и помогла вам. Я, конечно, не слишком искусная повараха, но сандвичи делать умею.

Тут Дженни выразила словами все то, что они все хотели сказать:

— Большое спасибо от нас всех за такой прекрасный прием и за все ваши хлопоты, Трудя. Надеюсь, для всех нас этот день прошел хорошо, и теперь, как и положено, у нас начинается замечательный вечер.

После этой речи Дики заплодировал, а Дженни продолжила:

— Я хочу еще кое-что сказать. Мы все считаем, Чарльзу здорово повезло, что он женится на вас, Трудя,

и, даже если вы не пригласите нас всех на свадьбу, мы все равно придем.

— Bravo, Джени! — рассмеялся Чарльз. — Я обеими руками за! Мы и мысли не допускали, чтобы сыграть свадьбу без вас. Как можно!

Стол был уставлен тарелками с самыми разными сэндвичами, аккуратно нарезанным холодным мясом, зеленью, мисками с салатом, желе, бланманже, клубникой со сливками и пирожными шести видов. Желающим подали чай, а остальным — всевозможные прохладительные напитки.

Когда шум голосов немного поутих, Чарльз предложил, чтобы каждая пара членов клуба поведала о своем путешествии.

Первыми рассказывали близнецы, умело сменяя друг друга, и их история о том, как они встретили мистера Кэнтора, и о таинственном незнакомце в машине была изложена поистине мастерски.

— А вы это случайно не придумали? — спросил Дэвид, когда Мэри сообщила, что от шерсти Лейди пахло так же, как от незнакомца, предложившего подвезти их. — Ну, хорошо-хорошо, извините! Но все же это совпадение выглядит довольно странно...

Потом эстафету перехватили Джени. Алан Дентон подтвердил, что встретился с ней и с Томом на своей ферме, когда они обнаружили ослепшую Лейди. Но теперь она поправилась, успокоил он ребят. Все очень обрадовались, узнав, что вечером увидятся с цыганами.

— Я до сих пор удивляюсь, кому могло прийти в голову предложить Фенелле такую уйму денег за щенка, который и даром никому не нужен, — добавил Том. — Когда увидим Рубена, надо будет расспросить его поподробнее.

Когда же Пет начала рассказывать о Джонни, о его пропавшей Сэнди и о таинственном доме в лесу, слушатели напряженно подались вперед.

— И теперь, Чарльз, я жалею, что мы с тобой так поропились уехать. У меня такое чувство, будто мы бросили Джонни в беде. Обещай, что ты завтра сможешь нам найти эту собаку.

Чарльз передал Трудю блюдо с клубникой.

— Конечно, помогу. Я же сразу вам сказал, что стоит нанести визит этому субъекту... Полагаю, вы все заметили, что между этими тремя рассказами есть кое-что общее.

— Я заметил, — кивнул Дэвид. — И мне это совсем не нравится.

— Ты это о чем, Дэвид? — спросила Джени. — Скажи прямо, не напускай туману.

— Я думаю, Чарльз имеет в виду, что, хотя мы все шли, как и было запланировано, разными маршрутами, в каждом из рассказов каким-то образом присутствовала собака. Я правильно понял, Чарльз?

— Абсолютно. А вы что скажете, Дентон?

Чем дольше Алан выслушивал рассказы ребят об их приключениях, тем более удивленным и встревоженным становилось его лицо. Но прежде чем он успел вымолвить хоть слово, из прихожей послышалось бодрое поспыствание, и в столовую вошел мистер Вайтингтон. Трудя вскочила, бросилась к отцу и расцеловала его.

— Папа, я тебе говорила, что у нас будут гости, — поминишь, за завтраком? Они все очень славные, и мы сейчас пойдем на ярмарку. Тебя дожидается мистер Дентон из Бери-филдс, так что я его тоже пригласила к нам присоединиться... Садись, отдохни, выпей чаю, а потом, когда ты немного придешь в себя, я познакомлю тебя со всеми.

Мистер Вайтингтон оказался низеньким, с обширной лысиной и подстриженными усиками. Одет он был в потертый твидовый пиджак и темные брюки, на шее на цепочке висели старомодные очки в проволочной оправе.

Отец Труди с улыбкой оглядел гостей, сел рядом с дочерью, поднес очки к глазам и еще раз оглядел всех по очереди. Потом он вернулся к близнецам.

— Ха! Рад всех вас видеть! Как поживаешь, Чарльз, мой мальчик? А вы, Дентон? Извините, что заставил вас ждать, но, если у вас найдется пять минут, я все же выпью чашку чаю. Это, конечно, ваша собака в прихожей — играет с шалопаем-скотчерьером.

— Это Лейди. Из-за нее я и приехал к вам, мистер Вайтингтон. А скотчерьер никакого отношения ко мне не имеет, его привели самые младшие из ваших гостей.

Опять пошли в ход очки, и, когда мистер Вайтингтон увидел физиономии близнецов, он улыбнулся им такой обезоруживающей улыбкой, что от их настороженности не осталось и следа.

— Славный у вас пес, — сказал он. — Вы знаете, как за ним ухаживать?

Пока он пил чай, Чарльз пересказал ему все, что поведали члены клуба, а Дентон добавил свои наблюдения.

Мистер Вайтингтон сразу же заинтересовался:

— Хорошо, что вы мне это рассказали, хотя, откровенно говоря, я не слишком удивлен. Ни разу за всю свою жизнь я не получал столько вызовов по поводу собак, как за последние несколько недель. Меня это настораживает. Не могу нащупать, в чем тут дело. И оттого на старости лет чувствую себя круглым дураком!

— Но что же происходит со всеми этими собаками? — пожал плечами Дентон. — Моя на полдня ослепла. Но сейчас, кажется, она видит, хотя мы ничего с ней не делали. Не могли бы вы, мистер Вайтингтон, ее осмотреть?

Отец Труди окинул взглядом нетерпеливые, встревоженные лица.

— Разумеется, я ее осмотрю — хотя уверен, что ничего не обнаружу. Полагаю, в течение двенадцати часов она была слепа, но сейчас зрение восстановилось, и она

чувствует себя нормально. У меня уже было три подобных случая за последние две недели и еще четыре случая глухоты. В конце концов все собаки выздоровели, но во всех этих случаях есть общая черта — животные исчезали из дома, и потом их находили в таком состоянии.

В сопровождении Макбета в комнату вошла Лейди. Мэри взяла Маки на руки. Мистер Вайтингтон закурил трубку и продолжал:

— Не хочется думать, что кто-то в наших краях проводит какие-то опыты на собаках, но все случаи, о которых я говорил, произошли в радиусе десяти миль от Кастла... Возможно, это какой-то вирус... Должен признать, я совершенно сбит с толку... Ответьте ее в кабинет, Дентон, и мы ее осмотрим. Но уверен почти на сто процентов, что ничего нового это не даст — как и во всех прочих случаях. Очень мне это не нравится.

Они оба вышли из комнаты, по свистку Дентона Лейди последовала за ними.

Когда Мэри подняла голову, лицо ее исказилось от страха:

— Вы слышали, что он сказал? Кто-то проводит опыты на собаках! Какой ужас!!! Теперь Маки все время будет со мной, что бы мама ни говорила... Пет, ты слышала, что сказал мистер Вайтингтон? У тебя такой испуганный вид.

Пет попыталась улыбнуться:

— Да, Мэри, слышала. О Маки ты не волнуйся, мы все будем за ним присматривать... Труди, когда мы пойдем на ярмарку? Может быть, сразу, как только помоем посуду?

— Конечно. Я целый день этого жду. Хочу с Чарльзом покататься на всех аттракционах — даже на деревянных лошадаках этой допотопной карусели.

Когда общими усилиями со стола было убрано, трое мужчин вышли из кабинета.

— Лейди сейчас здорова, — сказал Дентон. — То есть

абсолютно. Но мистер Вайтингтон не может понять, в чем тут дело. И я тоже... Благодарю за чай, мисс Вайтингтон, все было замечательно... Всего наилучшего.

Пет и Дэвид вышли проводить его до машины, и, пожимая им руки, Алан спросил:

— Ты что такая невеселая, Пет? Может, вы с Дэвидом повздорили?

Пет покраснела:

— Ну что вы, Алан. Может, это звучит довольно хвастливо, но члены клуба Одинокой сосны никогда не ссорятся — во всяком случае серьезно. Просто я не выношу, когда что-то случается с животными. Меня очень встревожила эта история с собакой Джонни. И этот дом, который он нам показал в ущелье Серых скал... Но я рада, что с Лейди все в порядке, — и, наклонившись, она чмокнула собаку в макушку.

— Не превращайся, Пет, раньше времени в старуху. Конечно, нехорошо говорить: «Не переживайте из-за чужих бед» — но вы еще дети и должны жить и радоваться жизни. Сходите-ка вы лучше сейчас на ярмарку.

Лейди прыгнула на сиденье рядом с хозяином, и машина тронулась. Дэвид и Пет помахали вслед руками.

— Подожди минутку, не заходи пока в дом, — оставил Пет Дэвид. — У тебя есть какие-нибудь свои мысли на этот счет? Может, скажешь?

Девочка покачала головой:

— Пока не могу. Надо вернуться и помочь ребятам. Я тебе потом все скажу, Дэвид, честное слово.

Дэвиду пришлось удовольствоваться этим обещанием.

Полчаса спустя ребята всей компанией отправились на ярмарку, расположившуюся на большой поляне у въезда в город. Пет, казалось, успела забыть о своих тревогах, и только Мэри, единственная из всех, была не совсем в форме. Ее уговорили оставить Макбета с отцом Труди. Мистер Вайтингтон сказал, что в этот вечер ему не до ярмарочных развлечений и что Маки не попра-

вятся шум и толпы людей, а потому тащить пса в эту толчею было бы просто жестоко. Про себя Мэри опасалась, что мистера Вайтингтона могут вызвать, и ему придется оставить Макбета одного в доме, а это будет почище ярмарочной толкотни. Но в конце концов она сдалась.

— Я всю жизнь мечтала побывать на такой ярмарке, — призналась она Джени, когда они начали спускаться с холма, — а теперь вот весь вечер испорчен из-за того, что приходится расстаться с моим сокровищем... И, кстати, Дики, ты что-то не очень меня сейчас поддерживал. Я уже начинаю сомневаться: может, мы и не близнецы вовсе. Какой смысл быть близнецами, если один за другого не заступает и не поддерживает его.

— Но Маки и правда ярмарка не понравилась бы, мы ведь это точно знаем. И при чем тут близнецы — не близнецы?

Они свернули за угол и вниз, почти у подножия холма, увидели ярмарку. Она уже ожила и светилась разноцветными огнями. Ветер доносил звуки веселой музыки, мерное поскрипывание карусели, крики зазывал и оживленные голоса сотен людей, радующихся жизни.

— Если мы потеряемся, — сказал Чарльз, оборачиваясь к ребятам, — все встречаемся в доме Труди в десять часов. Дэвид, смотри за близнецами, чтобы их тут не затолкали. Ну, будем веселиться, — и, взяв Труди за локоть, он устремился вперед.

Свет дня постепенно угасал. Темные силуэты качелей-лодочек, взлетая, заслоняли собой первые звезды, появившиеся на темно-синем небе. В воздухе стоял запах смятой травы и жареной рыбы. Друзья вышли на поляну и сразу же окунулись в шум толпы, возгласы и звонкий девичий смех.

— Том, давай постараемся держаться вместе, — сказал Дэвид. — Мы должны следить за близнецами, но только ни в коем случае нельзя им этого показывать.

Том кивнул.

— Ладно. Только сначала я куплю Дженни одну из этих шляпок. Дженни, тебе какая нравится? Может, вон ту, с надписью «Поцелуй меня скорее»?

— Спасибо, Том, — с необычной кротостью ответила Дженни. — Мне она очень нравится.

И, стараясь не показать своего удивления, Том пошел покупать ее у красивой цыганки. Когда же он принес ее, Дэвид и Пет покатались со смеху, потому что Дженни заявила:

— Том, это для Мэри! Как раз в ее возрасте такие и носить.

И Мэри согласилась и гордо ходила в ней весь вечер.

Потом они по очереди перепробовали все аттракционы, начав с качелей-лодочек, с которых Дики позорно сбежал уже через две минуты, бледный и задумчивый. Большим успехом пользовалась карусель, а также автодром. Правда, близнецы, отказавшись разделить, попытались управлять своим автомобилчиком вдвоем, и в результате им пришлось пережить четыре столкновения за то же количество минут. Дэвид и Том провели соревнование по стрельбе, которое выиграл Том. В награду он получил устрашающего вида зеленую фарфоровую собаку, которую поспешил презентовать Джени. В сшибании кокосовых орехов друзьям не повезло, как и в дартсе, но они получили большое удовольствие от кручения монеток, в чем необыкновенно преуспели Пет и Мэри. Мэри даже пришла в такой восторг от этого относительно простого способа возвращения собственных денег, что ее было не так-то просто оттащить.

Все огни теперь сияли в полную силу, и Джени пришлось напрягать голос, чтобы ее слышали сквозь шум толпы и крики зазывал.

— Теперь я хочу найти Рубена и Миранду! — прокричала она. — Мы обещали, что их найдем. Кто со мной?

— Мы все пойдем, — откликнулась Пет. — Я тоже хочу их видеть. Я как раз думала, что они должны быть где-то здесь.

— Я видел каких-то цыган, они проходили тут неподалеку, — вставил Том. — По-моему, их кибитки стоят где-то в конце поляны у живой изгороди. Давайте выберемся отсюда и сходим посмотрим, — и он повел всех от сияния огней в темноту, где урчали двигатели грузовиков и электрические кабели черными змеями извивались по земле.

— Нам придется обойти всю лужайку, — сказала Пет. — А здесь, вдали от света, ничего не видно.

Внезапно между машин выскочила девочка со свертком из промасленной бумаги в руках. Она чуть не сбила Дики с ног.

— Эй, осторожнее! — крикнул он. — Ой, это ты, Фенелла? Фенелла, ты или нет? То есть, наверное, это ты, только мне ничего не видно.

Это действительно была Фенелла, и, когда они все собрались вокруг нее, она выронила жареную рыбу с чипсами, которую держала в руках. Друзья помогли ей подобрать, что осталось, одобрительно облизав пальцы, а затем пошли вместе с ней к ее кибитке, где Миранда хлопотала над большим черным чайником. Внутри места для всех не хватило бы, поэтому после первых приветствий и после того, как Фенелла вместе с Мэри была опять послана за рыбой с чипсами, ребята уселись на ступеньках. Только Пет позволили остаться внутри — потому что однажды она спасла жизнь Фенелле, остановив лошадь, которая понесла кибитку. Рубен и Миранда пообещали тогда, что никогда не забудут этого и будут помогать ей при всяком удобном случае. Они встречались не часто, но Пет скоро поняла, что и вправду приобрела верных друзей.

Поэтому в то время, как остальные болтали на сту-

пеньках кибитки и ели с бумаги свой ужин, Пет и Миранда обменивались новостями внутри.

— Вы часто ездите этой дорогой, Миранда? А вы случайно не замечали такой небольшой каменный дом среди леса в ущелье Серых скал? С нами там произошел довольно странный случай... Интересно, вы не знаете, кто там живет?

Миранда бросила в чайник щепотку заварки и засмеялась:

— С тобой всегда происходит что-то такое, что ты называешь странным... Нет, дома в лесу я не припоминаю. Да мы и не были в том лесу после того, как встретили всех вас в тот дождливый день... Ну-ка, давай посмотрим, уж не съели ли эти обжоры наш ужин. Чай готов.

Они едва успели присоединиться к остальным, столпившимся вокруг Рубена, который показывал им, как сделать из деревяшки свисток, когда знакомый голос негромко произнес:

— Добрый вечер, Рубен! Добрый вечер, Миранда, и добрый вечер всем нашим юным друзьям!

Это был мистер Кэнтор, все такой же приветливый и доброжелательный. Он широко улыбнулся всем, но слегка растерялся, когда Мэри спустилась со ступенек, взяла его за руку и спросила:

— Как вам нравится моя шляпка, мистер Кэнтор? Это Джени заставила меня ее надеть, но я согласилась только потому, что знала: мы вас встретим.

Мистер Кэнтор наклонился и поцеловал ее в кудрявый затылок, после чего обернулся к остальным, выдержал эффектную паузу и спросил:

— Кто следующий?

Цыгане и мистер Кэнтор уважали друг друга. Сыщик знал, как честны и порядочны эти люди, а Рубен знал,

что, если он когда-нибудь попадет в беду, мистер Кэнтор будет рад помочь ему.

— Послушайте, пожалуйста, меня минутку, мистер Кэнтор, — говорила Мэри. — Вы не спросили нас, где Маки, но мы вам все равно скажем: он остался с мистером Вайтингтоном, потому что я не решилась взять его с собой на ярмарку, в этот шум и толчею. Мистер Вайтингтон согласился присмотреть за ним.

— Ему сейчас нужен специальный сторож, — продолжил Дики, — и, пожалуй, специальный детектив, чтобы помогал охранять его. Здесь в округе с собаками происходит что-то ужасное — они глохнут или слепнут, как это вышло с Лейди Алана Дентона...

Мистер Кэнтон шагнул вперед и положил руку на плечо Дики. Когда он заговорил, голос его звучал совсем по-другому — далеко не так мягко и добродушно, как обычно:

— Я знаю об этих собаках, старина, и вовсе не нужно об этом кричать на всю ярмарку. Именно поэтому я и хочу поговорить с Рубеном и Мирандой — лично, если вы не против. Не делайте такие расстроенные лица. Возможно, Рубен сумеет помочь мне, но я не хочу обсуждать это при свидетелях.

— Давайте попробуем найти Чарльза и Трудю, — предложил Дэвид. — Они уже давно от нас откололись. Фенелла, пойдешь с нами? Покажешь нам ярмарку... Мы скоро вернемся, Рубен.

Они нашли Чарльза и Трудю возле тира.

— Пет, дорогая, — сказала Трудя, узнав их. — Остатки, пожалуйста, своего кузена. Он спустит здесь все деньги, которые должен был копить на наш новый дом. И все ради того, чтобы выиграть приз — эти три кружки, которые и на стол-то не поставишь.

— Они тебе не нравятся? — пожал плечами Чарльз. —

Тогда я постараюсь выиграть что-нибудь для девочек. Может быть, вон ту зеленую собаку.

— У меня уже такая есть, спасибо, — поспешила сообщить Джени. — Вот у Пет, правда, нету. Дэвид даже и не попытался для нее что-нибудь выиграть.

Тут Труді заметила шляпку Мэри, и Мэри это поняла. «Интересно; поведет она себя как законченный взрослый и велит ее снять или останется такой же милой, как всегда?» — подумала Мэри. Труді с честью вышла из положения. Она просто улыбнулась и сказала:

— Пока Чарльз бросает деньги на ветер, почему бы вам, близнецы, не пойти со мной и не попытаться счастья в верчении монеток?

Уже совсем стемнело, лишь на горизонте полыхала огненно-рыжая гряда облаков. На ярмарке негде было яблоку упасть. Дикий украдкой зевнул. Мэри с трудом сдержала слезы, когда кто-то наступил ей на ногу. Близнецы не жаловались, но, если бы кто-то другой предложил им пойти домой, они бы возражать не стали. День выдался не из легких.

Труді сделала три безуспешные попытки завертеть пенни и, бросив быстрый взгляд на тир, объявила:

— Знаете, близнецы, чего мне сейчас больше всего хочется? Выпить дома чашку чаю и пообщаться с Макбетом. Давайте так и скажем об этом всем, хорошо? Или вы хотите остаться еще?

— Я думаю, Маки уже затосковал, — ответила Мэри. — Конечно, ему было приятно с мистером Вайтингтоном, но он по нас очень соскучился. Давайте вернемся и проведем его.

Чарльз все еще стрелял, Том и Дэвид присоединились к нему, но они согласились, что Труді и близнецы должны первыми пойти домой, сами же обещали вернуться позднее, после того как попрощаются с цыганами.

Час спустя все члены клуба Одинокой сосны, включая Маки, были доставлены на машине Чарльза обратно в «Семь ворот». Они поспешили в свой штаб номер два и с радостью поняли, что миссис Стерлинг уже побывала здесь, разложила их спальные мешки и зажгла лампу. На плите лежала записка: «С возвращением вас! Если захотите, можете попить молока или какао. Задняя дверь не заперта».

— Вот это я понимаю! — обрадовалась Пет. — Ну, что за чудо эта тетя Кэрол! Кто-нибудь хочет есть?

Никто не хотел, даже Макбет, и, когда Пет высказала предположение, что, возможно, Мэри захочется пойти спать первой, та тут же зевнула, пожелала всем спокойной ночи и без лишних слов полезла по лестнице наверх, в спальню девочек. Дикий тоже сдался почти без боя.

Пет вышла во двор, Том, Дэвид и Джени последовали за ней, встали, прислонившись спинами к большому белым воротам и уставились на возвышающуюся над крышей дома вершину Стайперстоунз.

— Дэвид, что тебе сказал Рубен? — спросил Том. — Я видел, как он с тобой шептался. Это имело отношение к Кэнтору?

— Да, имело. Я его напрямик спросил, о чем Кэнтор хотел с ним поговорить.

— И он сказал тебе, о чем они говорили? У меня на этот счет тоже есть кое-какие мысли, — вставила Пет.

— Он сказал, что Кэнтор попросил их сообщить, если появится кто-то, имеющий отношение к этим странным историям с собаками. Он рассказал Рубену о том, как собаки исчезали одна за другой. Так что, я думаю, история нашего Джонни похожа на правду.

— Но зачем, Дэвид? — удивилась Джени. — Я просто ума не приложу.

— Я тоже, Джени. Наверное, Кэнтор предполагает, что от всех этих собак может потянуться ниточка к

чему-то более серьезному. Может быть, к ограблению... Ты, Пет, что об этом думаешь?

— Я думаю вот что. Сказанное мистером Кэнтором только еще убеждает меня в том, что я была права. Я все думала о тех газетных вырезках, которые ты потерял, Дэвид. Я говорила, что их оставил в Хэтчхолте бородатый человек с того самолета. И в них было все о собаках, помешавших грабителям... Я считаю, есть связь между теми двумя незнакомцами и тем, что происходит здесь с собаками... Кстати, надеюсь, Маки пошел наверх вместе с Мэри? Дженни, ты точно его видела? Хорошо... Я думаю, нам всем вместе с Чарльзом завтра нужно будет сходить к этому каменному дому в ущелье Серых скал и все как следует осмотреть. А ты, Дженни, можешь сделать одно очень важное дело. Сразу же после завтрака пойдй и спроси своего отца, не знает ли он чего-нибудь о хозяине того дома? Если ему приходит какая-нибудь почта, мистер Харман должен о нем знать, верно? Потому что эта его почта может идти только через ваше почтовое отделение. Если бы тебе удалось разузнать у отца, как его зовут, и много ли он получает писем, и сам ли приходит за почтой, нам бы эти сведения очень помогли. Как, Дженни, сделаешь?

— Запросто. Я у него все выведаю, пусть даже мне придется немножко подлизаться к нему.

— Тогда давайте сходим в дом сказать спокойной ночи, — предложил Дэвид. — Но напоминать Чарльзу о его обещании пойти с нами к тому дому мы сейчас не будем. Подождем до утра. Не знаю, что бы наш клуб делал без Дженни.

Дженни ответила ему благодарным взглядом, но ее улыбка переросла в огромный зевок.

— Я для клуба, Дэвид, все сделаю... Но только пусть Том пойдет со мной утром.

Глава VIII ПО СЛЕДУ

На следующее утро первым проснулся Том. Он перевернулся на спину и еще в полудреме смотрел, как лучи солнца пробиваются сквозь щель в деревянной стене амбара, освещая свисающую с балок паутину. Рядом, через перегородку, в своем отсеке тихо дышал Дэвид, с другой стороны гораздо более шумно заявлял о себе Дики.

Том посмотрел на часы — десять минут девятого. Чем они сегодня собирались заняться? Он попытался собрать разбегавшиеся мысли и тут вспомнил о ярмарке, о вчерашних приключениях и о том, что Пет попросила Дженни сходить утром в Бартон и кое-что разузнать дома про того человека из каменного домика в ущелье Серых скал. И Дженни обещала, что ходит, если он, Том, пойдет вместе с ней. Хотя Том был не слишком высокого мнения о миссис Харман, он, конечно же, был рад пойти с Дженни.

Но если уже больше восьми часов, значит, давно пора пошевеливаться, потому что — это Том знал совершенно точно — никакое детективное расследование у него не пойдет на пустой желудок.

Он потянулся за своими кроссовками, швырнул одну через перегородку и с довольной усмешкой услышал, как она приземлилась на что-то мягкое, после чего Дэвид пробормотал:

— Отстань от меня, пошел вон!

— Подъем! — заорал Том. — А то завтрак проспите. Вставай, Дэвид! Растолкай Дики, а я пока покричу наверх, девочкам.

Он вылез из своего спального мешка, не глядя, нашил шорты и распахнул высокие двери амбара, впус-

тив внутрь потоки солнечных лучей. После этого он пошел к лестнице наверх и закрыл:

— Эй, сони, просыпайтесь! Хватит дрыхнуть! Мы уже позавтракали. Если через пять минут не спуститесь, мы сами придем вас будить.

Единственным следствием его страшной угрозы было то, что Маки подошел к отверстию люка, куда вела лестница, и приветственно тявкнул. Поскольку он явно просил спустить его вниз, Том поднялся на несколько ступенек, позволил псу лизнуть себя в щеку, после чего, зажав его подмышкой, спрыгнул на пол.

— Маки, дорогой мой, — посылаясь сверху голос Мэри, — эти грубияны тебя похитили!

— Растолкай лучше там остальных, Мэри! — крикнул Том. — Напомни Дженни, что ей надо сходить в деревню, поговорить с отцом, и если она не поторопится, то пойдет одна, без меня.

Дики к этому моменту уже начал просыпаться, а Дэвид был настроен довольно агрессивно:

— Том, ну чего ты разорался? Подумаешь, первым проснулся! Из-за этого что, надо так орать?

— Дэвид, ты лучше иди разожги печку — я есть хочу. И пусть там Дики тоже пошевеливается. Когда вы оба придете в сознание, то вспомните, что у нас на сегодня куча дел, — и, насивистывая, Том вышел во двор.

Чарльз не раз говорил членам клуба, что живут они здесь вовсе не по-походному, потому что девочки плещутся в ванной комнате в доме, а мальчикам, если им очень захочется получше помыться и ведро воды их не устроит, разрешено пользоваться раковиной в летней кухне. В это утро Том предпочел ведро, и, пока он вытирал полотенцем спину, девочки, накинув на пижамы халатики, пробежали через двор к задней двери дома.

— Доброе утро, Томас! — нахально крикнула Мэри. — Мы тут между нами, девочками, решили, что сегодня все опоздаем к завтраку.

— Пет, хоть раз поставь чайник, — отозвался Том через плечо. — Ты что, забыла, что попросила Дженни сходить в деревню и поговорить с ее отцом о том типе из домика в лесу? Мы вроде бы хотели взяться за это дело — или уже нет?

Дженни всплеснула руками:

— Ой, я и забыла, Том! Ну, совсем из головы вылетело. Я сейчас!

Завтрак Дики не без основания назвал суперзавтраком — только кукурузные хлопья, сливки, черный хлеб с маслом и мармеладом, но зато быстро и, главное, мыть потом почти ничего не надо.

— Мы здесь без вас все уберем, — сказала Пет, когда Джени выпила вторую кружку чаю. — Возвращайтесь как можно скорее, потому что мы не будем ничего больше предпринимать, пока не узнаем новости. А я пока спрошу у Чарльза, пойдет ли он с нами. Но, пожалуйста, поторопитесь, мы будем вас ждать.

— Хорошо, — кивнула Джени. — Если кто-нибудь в Бартоне хоть что-то знает об этом человеке, могу спросить, это мой отец. Мы мигом. Пошли, Том.

У ворот они обернулись, помахали оставшимся руками и зашагали вниз по дороге через лес, который Джени до сих пор называла «шепчущимся».

— Том, может, это наше новое приключение? Почему бы и нет, а? Было бы здорово, если бы мы и впрямь что-нибудь узнали у папы. А потом вернулись бы и рассказали остальным. А потом начали расследовать это дело, и оно бы оказалось таким таинственным, и они бы сказали...

— Кто бы сказал? — не понял Том. — Ты так стрекошежь без передыху. Кто бы что сказал?

— Ну, остальные — Пет, и Дэвид, и близнецы... Не будь таким занудой, Том, ты же все прекрасно понял. Я хочу, чтобы ребята сказали: «Если бы не Том и Джени, мы бы ни за что не догадались. На Тома и Джени

можно положиться, они в таких делах асы!» Ну теперь, Том, до тебя дошло?

— Вроде бы да, хотя, по-моему, не в этом дело. Надеюсь, твой отец сейчас дома?

— Наверняка дома. Об этом можешь не волноваться — предоставь все мне.

Вскоре они затворили за собой последние из семи белых ворот фермы и двинулись по дороге, ведущей к Бартон-бич. Деревенку эту нельзя было назвать живописной, казалось, ее каким-то образом гнетет то, что она находится в тени Стайперстоунз. Улица была длинной, с беспорядочно разбросанными домами, магазинчики попадались редко, потому что теперь большинство жителей предпочитало ездить за покупками в Бишоп-Кастл.

— А этот мальчик, Джонни, о котором говорила Пет, ты знаешь... — начала Дженни, когда они миновали булочную.

— Нет, Джен, не знаю. Никогда его не видел.

— Но ты помнишь, что она нам о нем рассказывала? Не представляю, почему это ты, Том, вдруг перестал понимать, о чем я говорю. Надеюсь, ты часом не оступел? В общем, я уверена, что этот самый Джонни, у которого пропала собака, — это Джонни Эллис, сын булочника. Не знала, что у него есть собака. Мы зайдем к ним после того, как поговорим с папой.

— Сначала нам надо вернуться и рассказать ребятам, что мы узнали, — напомнил Том. — Мы обещали так сделать.

— Но, может быть, мы узнаем еще больше, когда поговорим с Джонни. Ладно, в любом случае давай сначала посмотрим, что нам скажет папа про этого типа.

Как обычно, когда они открыли входную дверь, звякнул колокольчик, подвешенный на пружине, и, как обычно, Том споткнулся о порог. Небольшой прилавок почтового отделения тонул в полумраке в глубине мага-

зинчика, а слева, ближе к входу, располагался прилавок с товарами повседневного спроса». Здесь красовалась всякая всячина, вызывавшая у Тома живой интерес. Например, необычные патентованные лекарства, зеленый гель для волос, расчески и гребни в целлофане, аляповатые поздравительные открытки, мышеловка, порошок от блох для собак, стиральный порошок и шампуни. Том был уверен, что никто никогда не покупал этот зеленый бриллиантин, потому что флаконов с ним на прилавке всегда стояло ровно три. Надо бы как-нибудь купить один, подумал Том, просто, чтобы помочь мистеру Харману. Тогда их останется только два — все легче.

— Не волнуйся, папа, это мы! — крикнула Дженни в темноту за занавеску. — Мне надо срочно с тобой кое о чем поговорить.

— Здравствуй, дочка, — улыбнулся мистер Харман и поцеловал ее в щеку. — Я за тобой и твоими друзьями не поспеваю. Слишком вы шустрые... Как поживаешь, Том? Рад тебя видеть. Я вроде бы думал, Джен, что ты в Инглесе?

— Я тебе потом объясню, папа. Мы и правда все там, и мне там очень интересно, но вчера вечером мы приехали в «Семь ворот». А где мама?

— Первым автобусом в Кастл уехала. Она будет жалеть, что ты ее не застала.

— Да, папа, мне тоже жалко... Мы хотим, чтобы ты помог нам в одном деле. Вообще-то ничего особенного, но это важно для нас, потому что мы уже почти впутались в еще одно приключение.

Мистер Харман, улыбаясь, посмотрел на дочь, и Том понял, в кого у нее такая улыбка.

— Тогда давай скорее спрашивай, пока нет покупателей. Если смогу — отвечу... Не думаю, что ты пользуешься гелем для волос, Том, но, если хочешь, — можешь взять один из этих пузырьков, причем совершенно бес-

платно — как подарок от фирмы. Ну, Дженни, давай выкладывай, что там у тебя.

У Тома не хватило духа отказаться. Он протянул руку за пыльным флаконом, стыдясь того, что мистер Харман заметил и по-своему понял его интерес к залежалой косметике. Но прежде чем мальчик успел поблагодарить хозяина магазина, Дженни выпалила серию невразумительных вопросов.

— Погоди-погоди, — остановил ее отец, хватаясь за голову. — Кто живет в старом доме в начале ущелья Серых скал? Разумеется, я знаю, кто там живет. Фамилия его Робенс, поселился он там месяца полтора назад. По-моему, такой дом мог купить только сумасшедший. Но, насколько мне известно, никто на этого Робенса пока не жаловался.

— Пап, а почта ему приходит?

— Да, бывает. Он за ней сам заходит сюда раза два-три в неделю. Говорит, не хочет, чтобы ему на дом ее доставляли, потому что очень занят и не любит, когда его по утрам беспокоят.

— Он тебе не кажется подозрительным?

— Люди говорят, что у него вроде бы не все дома, но, по мне, он малый безобидный... Молодой еще... Вспыльчивый, правда, но вежливый.

Мистер Харман зашел за прилавок.

— Интересно вышло, что вы о нем спросили. За пять минут до вашего прихода по телефону передали для него телеграмму, и я как раз ломал голову, как бы ее доставить. Обычно телеграммы у нас разносит Джимми Барлоу, но сейчас он в отъезде. Сообщение вроде бы важное. Может, вы вдвоем отнесете ее в Серые скалы, раз уж вы так им заинтересовались?

Том открыл было рот, чтобы ответить, но Дженни его опередила:

— Конечно, папа, отнесем. Мы с удовольствием тебе поможем. Том сможет поехать на твоём велосипеде, а

я — на мамином, потому что свои мы оставили в «Семи воротах». А это очень важное и срочное сообщение, да, папа? Я всегда телеграмм боюсь.

Мистер Харман протянул дочери планшет с блокнотом.

— Не положено, конечно, но, похоже, нужно ему это передать как можно скорее. Буду очень вам обязан.

Нимало не смущаясь, ребята прочли: «Робенсу, ущелье Серых скал, Бартон-бич. Доктор свободен среду полдень приезжайте обязательно».

Подписи не было. Отправили телеграмму из Шрусбери полчаса назад.

— Но среда — сегодня, — зашептал Том. — Ясно, что доставить надо немедленно. Похоже, он хочет попасть на прием к доктору, и это — подтверждение времени. Мы ее отнесем, мистер Харман.

— Буду очень вам признателен, — кивнул хозяин магазинчика. — И я также был бы вам очень признателен, если бы кто-то из вас объяснил мне, из-за чего столько шуму и почему вы хотите увидеть этого чудака. Вы часом не замышляете чего?

Дженни колебалась недолго:

— Есть немного, папа. Но я тебе обещаю, с нами все будет нормально, правда-правда. Просто Пет и Дэвид встретили вчера в лесу в Серых скалах Джонни Эллиса, и он им рассказал, что человек из этого дома украл его собаку и держит ее там взаперти. Они вместе с Джонни пошли туда и слышали, как воеет собака, но никто им не открыл. Да, еще Джонни сказал им, что у нескольких человек в округе за последние дни пропадали собаки. Ты об этом что-нибудь слышал? И ты не знаешь, чем вообще там занимается этот мистер Робенс — один в такой глуши?

— Нет, Дженни, не знаю. Я его не спрашиваю, и он мне не рассказывает. Я, как ты знаешь, не из любопытных. Думаю, он писатель или изучает что-нибудь... Надо

же, я ведь слышал разговоры, что у кого-то собака пропала, но, убейте меня, сейчас не вспомню, о чьей собаке шла речь... Но я бы на вашем месте не очень обращал внимания на слова малыша Джонни. Он такой пострел, вечно попадает в какие-то истории... Вот вам телеграмма, и спросите, не будет ли ответа.

Том положил конверт себе в карман.

— А как он выглядит, мистер Харман?

— Довольно молод, худой, одет неряшливо. Волосы длинные, толстые очки. Разговаривает вежливо... Ну, до встречи! Смотри, береги мой велосипед, Том. Я передам маме от тебя привет, Дженни. Загляни на обратном пути.

Как только они вышли из дома, Том сказал:

— Повезло нам, Дженни. Теперь одному из нас надо возвращаться к ребятам и рассказать им обо всем, а другому отвезти телеграмму. Хочешь, я поеду в Серые скалы, а ты — в «Семь ворот»? А то они начнут волноваться, если нас долго не будет.

— Ничего, пусть чуть-чуть поволнуются, — неожиданно ответила Дженни. — Конечно, нужно, чтобы они знали, что мы делаем, но я одна в Серые скалы не поеду. И я не хочу, чтобы и ты туда ехал один, Том. Вот когда мы отвезем эту телеграмму, тут у нас действительно будет что ребятам рассказать. Мы на великах мигом сгоним.

— Не очень-то я в этом уверен, — мрачно заметил Том. — Я уже на велосипеде твоего отца ездил. Он для меня великоват, и ехать на нем — сущее мучение. Легче бежать всю дорогу.

— Не глупи, Том. Лучше подкачай, пожалуйста, мне шины, пока я сбегаю к булочнику, — может, Джонни там застану. Хочу узнать, вернулась ли его собака.

Том побрел к сараю. Его не удивило, что обе шины на велосипеде миссис Харман оказались спущенными. Когда вернулась Дженни, он все еще возился с ними.

— Том, пожалуйста, быстрее. Я видела миссис Эллис,

и она не знает, где Джонни, а собачка так и не вернулась, так что надо спешить.

У кромки леса ребята догнали Джонни, бледного, с распухшими от слез глазами. Но губы его были упрямо сжаты, и Тому это понравилось.

— Не волнуйся, приятель, — сказал Том, — мы сейчас как раз едем в этот дом — везем телеграмму. Ты можешь к нам присоединиться и поискать свою собаку. Мы тебе поможем.

— Вчера тоже большие ребята так говорили... — обиженно начал мальчуган, но Дженни заверила его, что именно благодаря Пет и Дэвиду они сейчас здесь и что мистеру Стерлингу тоже обо всем известно.

Том бросил ненавидистый ему велосипед мистера Хармана в кусты и посоветовал Дженни поступить так же со своим.

— Я пешком быстрее дойду, — буркнул он, — а если я на нем еще проеду, то на всю жизнь калекой останусь... Если они нам вдруг срочно понадобятся, мы будем знать, где их оставили... Пошли.

Когда впереди замаячил домишко, с виду совершенно заброшенный, Том велел Джонни бежать вперед и, если никого там не заметит, спрятаться сбоку у крыльца и ждать, когда они подойдут с телеграммой.

— Если же хозяин там, мы постараемся занять его разговором, а ты сможешь или проскочить с тыла и свистнуть свою собаку, или позвать ее через открытую дверь. И когда ты убедишься, что она там, мы что-нибудь придумаем. А если с самого начала заметишь, что хозяин следит за тобой из окна, просто дождись нас у калитки, и мы вместе подойдем к двери.

Джонни кивнул и юркнул в лес. Уже через минуту Том и Дженни увидели, как он заглядывает через верх полуразрушенной садовой стены.

— Ну как ты, Джен? Не боишься?

— Я вся дрожу от страха, Том. И даже подташнивает. Но все равно пойду, будь что будет.

Том рассмеялся:

— Я тоже немного трушу. Пойдем. И скорее покончим с этим.

Дом выглядел все таким же мрачным. В саду по краям дорожки буйно разрослись сорняки, у отсыревших стен торчали на своих тонких изогнутых ножках грибы-поганки.

Джонни стоял, прислонившись к стене дома, в промежутке между дверью и окном. Том, громко насвистывая, вместе с Дженни подошел к двери и постучал так сильно, что несколько кусочков поблекшей краски упали с нее на грязную каменную ступеньку. Когда они услышали шаги, у Дженни перехватило дыхание и сильно забилось сердце... Через секунду дверь резко распахнулась.

Том отлично справился со своей ролью.

— Ваша фамилия Робенс, сэр? — строго спросил он. — Вам телеграмма. Мистер Харман с почты попросил нас побыстрее ее доставить, потому что это, наверное, срочно.

С виду открывший им человек был не слишком страшен. Он стоял в своей грязной одежде, с длинными нечесаными волосами и смотрел на ребят почти растерянно.

— Так это вы мистер Робенс, сэр? — повторил Том. — У меня для вас телеграмма.

Мужчина кивнул и протянул за ней руку в коричневых пятнах.

— Да, я мистер Робенс, но телеграммы я не жду.

Он разорвал конверт и прочел сообщение. Про «почтальона» и его спутницу мужчина явно забыл.

— Чуть какая-то, — пробормотал он, — просто абсурд. Я не смогу попасть туда к двенадцати. Эксперимент закончится не раньше чем через час.

— Ответ будет, сэр? — спросил Том. — Мне велено было вас об этом спросить.

— Разумеется, нет. Я приеду, когда... — начал мужчина, но тут откуда-то из-за его спины раздался победный вопль:

— Вот она! Я ее нашел! Я нашел мою Сэнди! Она здесь — привязана.

Лицо Робенса исказилось от гнева. Он повернулся, чтобы захлопнуть входную дверь. Но Том опередил его, просунув ногу в щель, и прорвался в дом. Дженни, забыв о своем страхе, последовала за ним.

Было ясно, что Джонни нашел открытой заднюю дверь и пробрался в дом через кухню за спиной у Робенса, пока тот разговаривал с Томом и Дженни. Сейчас мальчуган стоял на коленях, обнимая маленькую черную, с рыжими подпалинами дворняжку, привязанную к ножке стола, на котором громоздились кипы бумаг, книги и куча грязных чайных чашек.

— Не трожь собаку! Убирайся! — крикнул Робенс. — Откуда ты взялся? И вы оба тоже — убирайтесь! Ответа на телеграмму не будет.

Дженни заметила, что хоть он и в ярости, но не слишком уверен в себе, в то время как Том, стоящий впереди нее, спокоен и вроде даже получает удовольствие от происходящего.

— Послушайте, мистер Робенс, — сказал он. — Эта собака не ваша. Она принадлежит этому мальчику. Он уже два дня ее ищет. Может, вы скажете, как она к вам попала? На-ка, Дженни, обрежь веревку, — и он сунул девочке свой перочинный ножик.

Теперь Джонни не стыдился своих слез и даже не замечал, что плачет. Собачка, вне себя от волнения, тоже подвывала и повизгивала, но, казалось, ничего плохого с ней в заточении не случилось. Том внимательно осматривал ее — как будто не ослепла и не оглохла. Все вроде бы у нее в порядке, даже не слишком испугана.

Джонни встал с собакой на руках:

— Вы бессовестный и злой! Вы просто вор! Я все скажу папе — вы украли мою Сэнди! Да-да, украли! Что вы с ней сделали?

— Да, вот именно, — вдруг вмешалась Дженни. — Что вы с ней сделали? Почему она была привязана к столу? И она была вот так же здесь привязана, когда вы уезжали? Джонни слышал, как она здесь выла.

Робенс сделал несколько шагов и встал перед открытой дверью. Лицо его подергивалось, но он сделал попытку улыбнуться:

— Вот что, ребята. Зачем нам поднимать шум, мы ведь этого не хотим, правда? Давайте лучше забудем об этом. Я и понятия не имел, что это собака вашего малыша. Она просто прибежала сюда, я ее впустил и держал в доме. Я как раз собирался отвезти ее в полицейский участок.

— Когда вы ее нашли? — спросил Том.

— Какая разница, когда я ее нашел? Если у нее есть хозяин — вот этот мальчуган, я с радостью куплю у него собачку. Я уже к ней привязался... Сколько ты хочешь, малыш?

Том знал, какой последует ответ. Он украдкой оглядел комнату — ему хотелось все в ней запомнить. У окна, выходящего на задний двор, стоял длинный рабочий стол, уставленный химическими приборами, стеклянными колбочками, пробирками, рядами коричневых бутылочек. Здесь же он заметил маленькие латунные весы и несколько спиртовых горелок. На стенах висели приколотые кнопками графики с красными и зелеными ломаными линиями и рядами цифр внизу. И еще в комнате стоял запах: незнакомый, странный, но не то чтобы совсем неприятный. Осмотрев все, Том решил, что делать им здесь больше нечего и оставаться дальше просто глупо. Он больше не волновался из-за неизвестности, но испытывал какой-то смутный страх, который и сам не

Он повернулся, чтобы захлопнуть входную дверь. Но Том опередил его, просунув ногу в щель, и прорвался в дом.

смог бы объяснить. Том вспомнил, что пробормотал Робенс, прочитав телеграмму, — что-то об эксперименте, который закончится не раньше чем через час. Неужели речь шла об эксперименте над Сэнди? И успел ли он начаться? Неужели через час Сэнди ослепнет? Какими бы ни были ответы на эти вопросы, одно Том знал точно: нужно немедленно сообщить обо всем Чарльзу Стерлингу.

— Я ее не продам! Ни за какие деньги! — крикнул Джонни. — Ни за миллион, ни за миллиард!

— Боюсь, ты меня не понял, — настаивал Робенс. — Ты не можешь ее забрать. Она мне нужна. Я должен несколько часов понаблюдать за ней. Я дам тебе... — и он сунул руку в карман.

— Быстрее, Джонни! — крикнул Том. — Жми во все лапки! Мы тебя догоним.

В тот момент, когда Робенс повернулся, мальчик с собакой на руках проскользнул мимо него и выскочил в коридор.

— Мы тоже уходим, Дженни, — сказал Том, пытаюсь улыбнуться. — Я передам мистеру Харману, что ответа на телеграмму не будет.

Робенс опять побагровел от гнева, но сделал попытку овладеть собой.

— Послушайте меня минутку, — медленно проговорил он. — Я не причинил этой собаке никакого вреда, но она должна остаться здесь на несколько часов. Я уже сказал, что готов заплатить за нее.

— Опоздали, — отрезал Том. — Вам ее больше не поймать. — Он взял Дженни за руку и потянул к двери. — И я вам не советую пытаться украсть ее снова, мистер Робенс. Мы тогда всю деревню на уши поднимем... Пойдем, Дженни.

Когда они достали из кустов свои спрятанные велосипеды, Джонни уже и след простыл.

— Удрал, наверное, другим путем, — запыхавшись

после бег, выдохнул Том. — Надеюсь, этот тип его не тронет, да, Джен?

И только тут он заметил, что она плачет.

— Я боюсь его, Том! Что нам делать? Надо скорее что-то делать, потому что я заметила у дома его машину. Он может за нами погна́ться...

Том тоже испугался:

— Поехали. Если он погонится за нами, мы оставим велосипеды и побежим по дороге в разные стороны. Ты думаешь, Джонни удалось убежать?

Дженни уже изо всех сил жала на педали.

— Конечно, удалось! — крикнула она, обернувшись. — Джонни ему ни за что не поймать... Он, наверное, уже почти дома... Мы должны все рассказать ребятам и Чарльзу, Том. И сделать это прямо сейчас. Поедем напрямиком в «Семь ворот».

Бедняга Том знал точно, что на велосипеде мистера Хармана он куда-то напрямиком не доедет.

— Мистера Кэнтора надо найти, вот кого... — выдохнул он. — Очень подозрительный этот Робенс и вся эта его химия в доме... Он хотел что-то сделать с Сэнди... А может, уже сделал, и собака скоро ослепнет, как Лейди.

Дженни шмыгнула носом — она опять плакала. Том переключил все свое внимание на велосипед.

Уже на въезде в деревню они слышали за спиной автомобильный гудок. Том не решился обернуться, и, поскольку Дженни была уже порядком впереди, он изо всех сил нажал на педали, делая отчаянную попытку догнать ее. Не упадет же Робенс на них прямо на улице!

Но оказалось, это была не машина Робенса. Это был фургон из «Семи ворот». За рулем сидел Чарльз, а в кабине — ребята. Они что-то крикнули им, проехав мимо, и фургон затормозил на обочине.

— Вы что гоните, как ненормальные? — засмеялся Дэвид. — Хотя и жарковато сегодня для велосипедных

гонок, но все равно, Том, Джени тебя намного обошла. Нам надоело вас ждать, а Чарльзу как раз надо было ехать в Шрусбери, и он нас подвез. Что вы тут делаете и что вам удалось узнать?

Но Пет уже заметила заплаканное лицо Джени.

— Замолчи, Дэвид. С ними что-то случилось! — И с этими словами она выскочила из фургона.

— Мы с Пет отведем назад велосипеды, — с трудом переводя дух, произнесла Джени. — Ты, Том, начни пока рассказывать, а мы через минуту вернемся.

Том с облегчением отдал Пет ненавистный велосипед, сел в фургон и вытер вспотевшее лицо. К тому времени, как Джени и Пет вернулись, он успел сообщить ребятам о происшествии.

Впервые близнецы молчали. Чарльз выглядел озадаченным, но явно думал о чем-то другом. Поэтому Дэвиду пришлось взять быка за рога.

— Том сказал, что телеграмма Робенсу была отправлена сегодня утром из Шрусбери. Чарльзу все равно нужно ехать туда, так что я предлагаю отправиться вместе с ним. Во-первых, у нас будет, хоть и небольшая, возможность увидеть там Робенса. Во-вторых, я считаю, мы должны немедленно рассказать обо всем Кэнтору, и сделать это мы можем, только если найдем его через полицейский участок.

— Но, может быть, Кэнтор не настоящее его имя, а только для прикрытия — у сыщиков так бывает, — предположил Дики. — И если так, то о ком мы будем спрашивать в полицейском участке? Хотя мы с Мэри не против туда сходить. Нам полицейские участки нравятся.

— Неважно, имя это или псевдоним, все равно любой полицейский его узнает по описанию, даже если он изменяет внешность, когда надо, — сказала Пет. — Единственное, что меня смущает, — получается, мы как будто бежим отсюда. Может быть, надо сначала прове-

рить, как добрался до дому Джонни? Я вчера обещала ему помочь.

— Об этом можешь не волноваться, — улыбнулась Джени впервые за этот час. — Вот и он сам! И Сэнди с ним.

По другой стороне улицы вышагивал Джонни — с важным видом, засунув руки в карманы. Рядом бежала Сэнди и все время пыталась развязать шнурки на его ботинках, что несколько нарушало торжественность шествия. Ребята помахали ему, когда он проходил мимо, но он их даже не заметил.

— Чарльз, вы что скажете? — спросил Дэвид.

— Этот Робенс, похоже, отвратный тип, я согласен, но никто не сможет доказать, что он украл Сэнди. Допустим, сам я в это верю, но в полицию заявлять пока не о чем. И хранить у себя дома химикаты тоже законом не возбраняется... Не надо на меня так смотреть, Пет. Я знаю, что ты очень сердита на меня, на Робенса и еще много на кого... Но я не могу допустить, чтобы вы вертелись вокруг чужого дома, подозревая бог знает что. Разумеется, мы можем рассказать обо всем вашему детективу, если, конечно, найдем его, но у меня в Шрусбери дела, и я должен ехать немедленно. Вы все едете со мной?

Дэвид ответил за всех, и, хотя Пет все еще была раздосадована, она не смогла вовремя найти ни одной веской причины, чтобы остаться. Только когда они проехали уже десять минут, ее осенило:

— Можно было бы опять доехать до Бишоп-Кастла и поговорить с Рубеном и Мирандой. И, возможно, мы бы там встретили мистера Кэнтора.

В пяти милях от Шрусбери Чарльз остановился у бензоколонки, и, когда ему заливали бак, Мэри внезапно издала громкий победный вопль:

— Дики, смотри! Эта машина того дядьки, который нас вчера хотел подвезти. Ее ни с чем не спутаешь!

Столпившись у фургона, друзья смотрели на обшарпанную открытую машину с задними сиденьями под брезентом, которая с рычанием пролетела мимо.

— Это он! — крикнул Дики. — Он хотел забрать Маки... Скорее, Чарльз, за ним!

— Ты его узнала? — посмотрел Том на Джени. — Это же Робенс, — спешит в Шрусбери на встречу с доктором.

— Это меняет дело, — сказала Пет, когда Чарльз включил передачу. — Теперь мы просто обязаны найти мистера Кэнтора. Чарльз, ты сможешь нам?

— Если вы хотите, чтобы я ловил этого психа в открытой машине, то я пас — он выжимает за сотню. Но я бы на вашем месте не волновался — скоро мы сможем подобрать обломки его развалюхи. На такой скорости она долго в собранном виде не продержится.

— Я имела в виду — с полицией ты нам можешь? Ты заставишь их что-нибудь сделать?

— Только не сейчас, Пет. Дело прежде всего, но, может быть, мы догоним Робенса у светофора. И потом, я не понимаю, что нам мешает осторожно проехать за ним и узнать, куда он направляется. К тому же интересно ведь последить за ним... Я обещаю вам, что все обдумаю, и, если вы обнаружите еще что-нибудь подозрительное, мы позвоним в полицию и постараемся разыскать вашего детектива.

— Он сказал Рубену, что ему нужна любая информация обо всех, кто будет особенно интересоваться собаками, — сообщил Дэвид. — У нас такая информация есть, и мы знаем, что Робенс — это человек, пытавшийся заполучить Маки. И я могу спорить, это он отравил Лейди, хотя доказать этого мы не можем.

— И он же предложил Фенелле уйму денег за ее щенка, — добавил Том.

— Видишь, Чарльз, как все сходится? Ты должен нам помочь.

— Ничего еще пока не сходится, а уж с доказательствами у вас и вовсе не густо. Вон он остановился у светофора. Если он не уведет меня от моего маршрута слишком далеко, я, так и быть, поеду за ним. И хотя мне не хотелось бы на этом настаивать, боюсь, вам придется лечь на пол. Он ведь может обернуться и узнать близнецов, Тома с Джени. И не делай такое возмущенное лицо, Пет. Я уверен, горячку пороть ни к чему.

Это замечание было встречено молчанием. Зажегся желтый свет, и фургон двинулся вперед. Теперь Робенсу приходилось ехать осторожнее, и повиснуть у него на хвосте было делом техники. Вскоре он свернул в жилые кварталы городка и остановился на тихой зеленой улице напротив оштукатуренного дома с двойным фасадом. Назывался он «Липки», хотя в палисаднике красовалась араукария.

— Здесь остановиться не могу, — пробормотал Чарльз. — Я должен проехать мимо. Не высовывайтесь, но постарайтесь разглядеть дом.

Робенс вышел из машины, поспешил по дорожке к двери дома и даже не обернулся, когда фургон медленно проехал мимо и остановился за углом на другой улице.

— Ну что вы об этом скажете? — гордо выпятил грудь Том. — Члены клуба Одинокой сосны идут по следу! И все благодаря тому, что Джен заставила меня поехать на велосипеде ее отца в ущелье Серых скал.

— Там на воротах была какая-то табличка, — заметил Дэвид. — Ты, Том, вроде бы говорил, что этот тип выглядит больным? Может, в «Липках» живет его врач? Хотя почему они называли дом «Липками», когда перед ним торчит нелепая араукария, ума не приложу.

— Нет, я не говорил, что он выглядит больным, — возразил Том. — Я бы скорее решил, что у него не все дома и тут нужен особый доктор. Так что будем делать?

— Для начала проткнем ему шины, — таинственно понизил голос Дики. — Если хотите, я могу взять это на

себя. Проползу по канаве, только и всего, и вонзю в них — то есть вонжу... ну, в общем, проткну все четыре колеса.

Чарльз Стерлинг оглянулся, внимательно посмотрел на взволнованные лица ребят и закурил трубку.

— Послушайте меня хотя бы минуту, — начал он. — Мне сейчас нужно ехать, но вы должны обещать мне, что не предпримете ничего опасного и не наделаете глупостей. А через три часа встретимся у центральной почты.

— Да, это наверняка его доктор, — прервала его Дженни. — В телеграмме ведь говорилось: «Доктор свободен полдень, приезжайте обязательно»... или что-то в этом роде.

— Ну, допустим, — согласился с ней Чарльз, — возможно, он болен, и, возможно, это дом его врача, но вы должны обещать мне, что будете действовать разумно — никаких резких движений. Судя по тому, что рассказали Том и Дженни, он тот еще гусь. Обещаете?

— Мы не можем пообещать, что вообще ничего не будем делать, Чарльз, — сказал Дэвид, — но мы обещаем присматривать за близнецами. Вам придется на нас положиться, потому что мы уже решили сделать все, что сможем, чтобы раскрыть эту тайну с собаками. Мы не любим, когда обижают животных.

— Это один из пунктов нашего устава, Чарльз, — пояснила Пет. — И мы не можем нарушить торжественную клятву, ты и сам это понимаешь... Через три часа мы будем у почты.

— Почему бы вам не спуститься к реке? — предложил Чарльз. — Или, может, подвезти вас всех в центр города?

Пет бросила быстрый взгляд на Дэвида и едва заметно подмигнула.

— Да, Чарльз, пожалуйста, подбрось нас до ближайшего магазина, где продают мороженое.

Пять минут спустя они все уже сидели тесным кругом за покрытым клеенкой столом в маленьком кафе. Шесть порций мороженого появились на столе и мгновенно исчезли. Когда официантка ушла на кухню, Пет доверительно понизила голос:

— Слушайте внимательно, я должна сказать вам что-то очень важное. Когда Чарльз только что упомянул о докторе, который, возможно, живет в этом доме, мне вспомнилась одна вещь. Не знаю, говорила ли я вам, что тот бородач, у которого после аварии пропала память, называл своего приятеля «доктором»?

— Правильно, — вставил Дэвид. — Ты написала мне об этом в том длинном письме.

Тут Дики и Мэри понимающе перемигнулись, но Дэвид предположил этого не заметить.

— Я его не очень хорошо помню, этого бородача, но он мне тогда сразу ужасно не понравился, — продолжала Пет. — И хотя я этих двоих больше никогда не встречала, мне бы хотелось выяснить самой, — может, этот чокнутый Робенс и есть тот странный тип из Хэтчхолта — только без бороды? Я сейчас, пожалуй, вернусь на то место, откуда можно следить за «Липками» и их обитателями. Сегодня Робенс видел Тома и Дженни, поэтому им лучше туда не соваться. Близнецов, я думаю, он тоже запомнил после того случая, когда предлагал их подвезти, но он, возможно, не сразу сообразит, если увидит только одного из них. Мы не можем пойти все, но я для себя решила, что попытаюсь пробраться в дом. И, пожалуй, Мэри могла бы мне в этом помочь. У малышки Мэри может вдруг что-нибудь ужасно заболеть, и нам срочно понадобится доктор. Мэри, ты согласишься помочь?

Мэри с сомнением посмотрела на Дики, потом впросительно на Дэвида, после чего кивнула:

— Конечно, я помогу. Хотя, думаю, мы с Дики смогли бы лучше с этим справиться, но так и быть — пусть

уж он вместе с Дэвидом ждет нас где-нибудь поблизости. И не надо так на меня смотреть, Дэвид... Ничего с нами не будет, если мы пойдем вместе, а вы останетесь сторожить... И вот еще что: я очень рада, что мы оставили Маки в безопасности с тетей Кэрол. Они будут заботиться друг о друге.

Глава IX КТО ЕСТЬ КТО

В большой комнате, расположенной в глубине дома с араукарией, по разные стороны стола сидели друг перед другом двое мужчин. Эта комната должна была бы выглядеть как кабинет врача, но она так не выглядела. Мужчина за столом должен был бы выглядеть как врач, но и этого не было. И кабинет врача, и сам врач были фиктивными, и Робенс знал это.

Его собеседник сердито взглянул на него сквозь толстые очки в роговой оправе. Это был грузный мужчина с седеющими волосами, зачесанными назад с широкого лба, и красным, гладко выбритым лицом. Одет он был под стать комнате — небрежно.

— Я решил, что нам надо поговорить, Робби, — произнес он. — Кое-что в твоей работе меня не очень устраивает. Пора бы нам уже получить какие-то результаты. Я хочу знать, как идут у тебя дела.

— Поэтому вы послали мне эту дурацкую телеграмму? — фыркнул «Робби». — Могли бы придумать что-нибудь поумнее. Я занимаюсь серьезной работой и не люблю, когда меня отвлекают. Я говорил вам об этом несколько месяцев тому назад, когда согласился переехать в эту заброшенную развалюху... И вот еще что: не называйте меня «Робби», мне это не нравится. У меня есть другое имя.

«Доктор» — а это был именно он, как правильно предположила Пет в разговоре с ребятами, — бросил на своего собеседника злобный взгляд, но после долгого молчания откинулся на спинку стула и рассмеялся.

— Ты отлично знаешь, что я буду называть тебя так, как мне угодно, и столько, сколько мне угодно. Ты что-то слишком уверен в себе, как я посмотрю, Робби. Но я не хочу разговаривать с тобой сейчас, когда ты не в духе. Лучше налей себе пива и успокойся. Бутылки и стакан на нижней полке в книжном шкафу... Что с тобой такое творится? Ты уже получил формулу? А если нет, то сколько еще времени тебе понадобится?

— Не знаю. Ни один ученый не смог бы ответить на такой нелепый вопрос. Вы сами не понимаете, о чем говорите. По вашей телеграмме я решил, что вас кто-то подозревает. Я заметил, что на двери вашего дома написано «Барнетт». Полагаю, вы понимаете, что и ребенку за пять минут станет ясно, что вы не доктор. А теперь я должен ехать. Сегодня утром мне повезло с одной из собак, и мне нужно найти еще.

— Нет, Робби. Ты не удеешь — пока. Ты прекрасно знаешь, что не можешь бросить это сейчас. Мы вместе занимаемся этим делом, и я вынужден напомнить тебе, что вот уже полгода ты получаешь от меня деньги, и пришло время мне у тебя спросить, как ты их тратишь. И я хочу знать, сколько еще ты будешь тянуть, Робби?

— Я уже сказал, что не знаю. Чем больше вы меня будете отвлекать, тем больше времени это займет... Так, значит, никто ничего не заподозрил? Я считаю, это идиотизм — обосноваться здесь под видом доктора.

— Я не намерен выдавать себя за доктора. Табличку на двери повесил предыдущий хозяин, у которого я купил этот дом. А если кому-то хочется считать меня доктором на покое, я не собираюсь этого опровергать. Обо мне можешь не волноваться, Робби. Лучше о себе подумай и поторопись со своей работой. Когда все будет готово?

У меня есть несколько серьезных клиентов — они ждут. Я уже начинаю терять терпение и сомневаться в твоих способностях. У меня есть основания полагать, что ты допускаешь нелепейшие ошибки.

Отношения между этими двумя деловыми партнерами сложились странным образом. Была очевидна их антипатия друг к другу. «Доктор» обладал более сильным характером, но Робенс был более образован, и, хотя он пытался делать вид, что уверен в себе так же, как и его хозяин, на самом деле он нервничал. К тому же он плохо умел врать. Глядя на него, можно было предположить, что ему хотелось рассориться с партнером, но он никак не мог на это решиться. Возможно, «доктор» кое-что знал о нем. Но какова бы ни была причина власти над Робенсом этого толстяка, было ясно, что их роль в деле неодинакова: преступник — «доктор», а Робенс скорее всего лишь вынужден быть соучастником.

Пока «доктор» отчитывал его своим вкрадчиво-угрожающим тоном, Робенс направился к книжному шкафу и достал из него бутылку пива.

— Вот так-то лучше, — тут же заметил «доктор». — Чувствуй себя как дома — успокойся и давай разберемся, к чему мы пришли. Я уверен, что ты не будешь пытаться меня обмануть, Робби... Давай вспомним все с самого начала, и тогда ты поймешь, почему должен представить мне результаты — немедленно!

— Что ж, давайте, — ответил Робенс усталым голосом. — Только скорее и постарайтесь не слишком утомлять меня.

— Будет невредно напомнить тебе о нашем контракте, Робенс. Я постоянно об этом помню и хочу, чтобы ты тоже о нем не забывал. Не думаю, что нам стоит подробно останавливаться на довольно прискорбных обстоятельствах нашей первой встречи, но ты не должен забывать, что идея была моя. Да-да, моя! Это я первым понял, что лекарство, которое сможет на несколько

часов вывести из строя собаку без каких-либо для нее последствий, будет стоить кучу денег. Почти каждый день мы читаем в газетах о том, как собаки спасают собственность своих хозяев. Разумеется, сам я никого не граблю, но многие этим зарабатывают себе на жизнь, и им будет куда как легче, если сторожевой собаке дать понюхать такого снадобья, которое на два часа выведет ее из строя без каких-либо последующих признаков болезни. Ведь это так просто, верно? Ты заявляешь, что можешь создать это снадобье, я плачу тебе, пока ты над ним работаешь, подыскиваю тебе милый уютный домик, где ты можешь спокойно проводить свои опыты. И я заплачу тебе много больше, когда ты получишь это вещество и я смогу его продать... Кстати, как ты скармливаешь свою отраву собакам? Она в таблетках?

Робенс снял очки и, глядя поверх головы своего сообщника в заросший сад за окном, проговорил:

— Вы глупец, но я, конечно, должен вас извинить, потому что вы просто не понимаете. К тому же, как выяснилось, вы скупердяй. Я дал вам слово создать это вещество и сдержу его — но при условии, что вы играете в эту игру на моей стороне.

— Ближе к делу, — прервал его «доктор». — Как ты это скармливаешь собаке? Почему она не начинает лаять еще до того, как проглотит таблетку?

— Хорошо, я скажу, и тогда, может быть, вы останетесь от меня со своими вопросами. Это вещество, которое уже почти готово и которое я называю «К-6», действует наиболее эффективно, если его распылять в воздухе в нескольких футах от собаки. Оно обладает очень сильным и характерным запахом, который чрезвычайно нравится собаке. И хотя есть риск, что она залает прежде, чем учует запах, и прежде, чем можно будет использовать карманный баллончик — вот такой, смотрите, — риск этот, на мой взгляд, крайне незначительный. Не

сомневаюсь, что вы и из этого сможете извлечь прибыль, наладив производство баллончиков.

— Непременно, — довольно кивнул «доктор». — Я подумал об этом, как только ты о нем упомянул, Робби... А теперь ответь мне честно: что у тебя не получается? И лучше не пытайся морочить мне голову — и себе тоже. Это ни к чему хорошему не приведет. Я слышал, что каждый день исчезают собаки и что некоторые из них слепнут на несколько часов...

— Откуда вы это узнали?

— Это часть моей работы — быть в курсе того, что происходит. Итак, это правда?

Робенс сцепил руки с испачканными пальцами.

— Тут я ничего не могу поделать, «доктор». Я стараюсь, как могу, и каждый эксперимент приближает меня к успеху. Но вся проблема в том, что мне не хватает собак. Я испытываю на них препарат, провожу наблюдения и отпускаю их. И они, насколько мне известно, находят дорогу домой. Это верно, что они слепнут, но всего на несколько часов — потом все проходит. Но мне нужны еще собаки, нужны как воздух. И вы должны помочь мне найти их, если мы собираемся вместе завершить это дело.

«Доктор» встал и потянулся.

— Я должен тебе помогать? Это ты обязан мне помочь, Робби. Ты обязан решить все свои проблемы за сорок восемь часов, иначе мне придется что-то предпринять. И думаю, тебе это очень не понравится.

Робенс тоже встал и в упор посмотрел на своего собеседника. Губы химика подергивались, лицо пылало.

— Вы не понимаете! Неужели вы не видите, что я делаю все для решения этой задачи? И я уже очень близок к этому? Но затруднение в том, что дом для моей работы не приспособлен и к тому же он слишком далеко от деревни.

— Но как раз такой ты и просил — тишина, уедине-

ние... Может, ты уже забыл, как мы летели в Ирландию подыскивать место и сам бог посадил самолет в этих горах. И если ты достаточно осторожен, никому и в голову не придет подозревать в чем-то безобидного чудака. Я купил тебе дом. Я купил тебе машину. Единственное, чем я не могу тебя обеспечить, это телефоном и современной лабораторией. Но помнится, когда мы все обговаривали, ты уверил меня, что можешь прекрасно обойтись без всего этого... А теперь хватит пустой болтовни, Робби. Сколько еще времени тебе нужно?

— Я мог бы получить ответ на этот вопрос сегодня, если бы вы не прислали свою глупую телеграмму. А теперь я лишился собаки, над которой работал, хотя уже был близок к успеху.

— О чем это ты?

— Вам не пришло в голову, что, если вы отправляете мне телеграмму, ее должен кто-то доставить, передать из рук в руки, раз у меня нет телефона? Сегодня утром к дому подошли трое ребят, и один из них заявил, что он хозяин собаки. К несчастью, они проникли в дом, отвязали собаку и убежали. И это крайне прискорбно, потому что теперь мне придется искать других собак и начинать все сначала. Вы не представляете, как это трудно — добывать собак. И слухи насчет собак — правда. В Бишоп-Кастле есть ветеринар — он поднимает вокруг этого шум, но что я могу поделать? Мне нужны собаки.

Секунду «доктор» недоверчиво смотрел на ученого. Когда толстяк вновь заговорил, его голос звучал угрожающе спокойно:

— Ты хочешь сказать, что такой растяпа: впустил в дом трех молокососов, и они убежали с собакой? Кто они такие?

— Откуда я знаю? Двое, наверное, из деревни — пришли с почты, принесли телеграмму.

— Тебе следует быть осторожнее, Робби, в сто, в миллион раз осторожнее! — Хотя в словах «доктора» не слы-

шалось угрозы, Робенс встал и отошел в глубь комнаты. — Полагаю, в ближайшее время мне нужно будет приехать и посмотреть этот наш милый домик, который я для тебя нашел, — продолжил «доктор». — Я должен увидеть своими глазами, чем ты там занимаешься. Возможно, я решу, что тебе необходимо переехать в другое место. Разумеется, было бы лучше, чтобы нас не видели вместе, но, поскольку ты не можешь как следует работать самостоятельно, вряд ли риск будет больше, если ты на время переедешь сюда. Может, и с собаками здесь все утрясется. Да, я думаю, тебе будет лучше переехать. И если ты заперешь это дело, Робби, ты об этом пожалеешь... А сейчас побыстрее отправляйся обратно и помни, что теперь все зависит от тебя — сумеешь ты получить этот препарат вовремя или нет. Я приеду сегодня или завтра. Но если ты попытаешься темнить, обещаю — ты об этом пожалеешь.

Он вышел из-за стола, и Робенс начал отступать к двери. Но, прежде чем он достиг ее, тишину нарушил входной звонок.

Оба остановились и мрачно посмотрели друг на друга.

— Эта ваша экономка? — прошептал Робенс.

— Ее нет. Я отослал ее на весь день, когда решил с тобой повидаться. Оставайся здесь, Робби. Это кто-то из соседей.

Лицо «доктора» изменилось, когда он заставил себя войти в роль почтенного, отошедшего от дел медика-профессионала. Он стряхнул сигаретный пепел с лацкана черного пиджака, поправил галстук, пригласил волосы и только после этого вышел в прихожую, оставив полуоткрытой дверь в гостиную.

Звонок раздался снова. «Доктор» шагнул вперед и распахнул дверь. На пороге, смущенно улыбаясь, стояли мальчик и девочка — близнецы лет десяти. Они были одеты в одинаковые синие шорты и клетчатые рубашки

и выглядели немного чумазыми, но симпатичными. Девочка, большие глаза которой были наполнены готовыми вот-вот выплеснуться слезами, заговорила первой:

— Доброе утро, сэр. Конечно же, вы и есть доктор, и мы рады, что вас нашли! Потому что мы в этом городе никого не знаем. Мы ехали мимо, потом папа и мама вышли из машины и пошли заниматься какими-то своими взрослыми делами...

— Знаете, как это бывает, — продолжил за нее мальчик совершенно тем же голосом, что и у его сестры. — Взрослые уходят и занимаются своими делами и говорят таким детям, как мы: «Идите займитесь чем-нибудь часа два. Вот вам на мороженое и можете делать, что угодно, только не попадите под машину и не свалитесь в реку». Ну вот, так и случилось сегодня утром — мы как раз шли по этой прекрасной тихой улице и...

— ...внезапно, — вновь перехватила инициативу Мэри, — совершенно внезапно у моего братика — вот он, его зовут Ричард, — случилось что-то совершенно ужасное с коленкой, и он упал в канаву. Он говорит, что, наверное, вывихнул коленку и боль такая! Ну, совершенно невыносимая.

При этом Дики издал протяжный стон, прихрамывая взмошел на верхнюю ступеньку, приложил обе ладони к левому колену и с трудом присел.

— Со мной творится что-то ужасное! — вскричал он. — Это опасная болезнь! Мне срочно нужен доктор...

— Позвольте-позвольте, дорогие мои, — проговорил «доктор» с довольно натянутой улыбкой. — Пожалуйста, помолчите хоть секунду и дайте мне вам объяснить. Видите ли, я не обычный...

— Ой-ой! — завопила Мэри, хватаясь рукой за бок. — Вы знаете, доктор, как это бывает с близнецами. Уж если один из них заболевает, с другим делается то же самое. Вот и у меня теперь болит — вот здесь, в боку! Ой!

— Да можете вы помолчать минутку? Я не...
 — Нет, мы не можем помолчать! — закричал Дики и с удовлетворением отметил, что лицо толстяка приобрело багровый оттенок, а лоб стал мокрым от пота. — Мы заболели, и мы спрашивали прохожих на улице, и они сказали нам, что в «Липках» живет очень добрый доктор.

— Ведь это «Липки»? — со слезами на глазах продолжала Мэри. — Так написано на воротах, и, значит, вы и есть тот добрый доктор. Пожалуйста, помогите нам.

«Доктор» судорожно сглотнул и оттянул воротничок рубашки.

— Милые мои ребятишки, — начал он, к счастью не замечая, что болезненные всхлипывания Дики — это всего лишь сдавленный смех. — Дело в том, что я не совсем обычный доктор. Я уже почти не практикую. Ну, это значит, я принимаю лишь немногих особых пациентов по записи и, боюсь...

— Ну и пожалуйста, мы не против, запишите нас, — простонала Мэри, думая о том, как невероятно легко все это получилось и смогла ли Пет, спрятавшись за машиной Робенса, разглядеть «доктора». — Запишите нас на сейчас, а счет, конечно, отправьте нашим родителям.

— Папа заплатит, — добавил Дики. — Мы часто слышим, как он говорит, что ему всегда приходится за все платить — я уверен, что и с вами так будет, я хочу сказать, с вашим счетом — он и по нему заплатит... Можно нам войти, чтобы вы посмотрели мой локоть, то есть, я хотел сказать, колено?

Он с трудом поднялся на ноги, чувствуя, как рука Мэри подталкивает его вперед. Так, значит, они все-таки должны попасть в дом?

— Уходите! — крикнул «доктор». — Я ничем не могу вам помочь. Я не тот доктор — уходите немедленно, я занят. Мне нельзя мешать. И я не могу вам помочь. Убирайтесь!

Теперь он пятился от двери в глубь прихожей. Близнецы кричали в два горла. Потеряв терпение, «доктор» тоже заорал на них. Куда бы он ни повернулся, перед ним оказывался один из близнецов. Затем к шуму присоединился еще один голос — это Робенс, выскочив из задней комнаты, выкрикнул:

— Надо их выставить отсюда — немедленно! Гоните их, гоните!

Близнецы отступили. Оба мужчины с руганью выскочили за ними на крыльцо. Мэри оттащила Дики в сторону — чтобы Пет ничего не мешало рассмотреть обоев подозреваемых.

— Да уберетесь вы, наконец? — завопил «доктор».

— Уж, конечно, мы здесь не останемся, — отвечал Дики. — Пойдем, сестра, он не хочет нам помочь. Мы ему не нужны. Он грубиян и злока. И вообще, я думаю, никакой он не доктор.

— А он так и сказал, — приторным голоском отозвалась Мэри. — Сказал, что он не совсем обычный доктор. Оно и видно... Я тебе вот еще что скажу, брат: я уже чувствую себя гораздо лучше — и в боку как будто уже не колет.

Прежде чем Дики успел ей ответить, входная дверь захлопнулась, и они остались на крыльце одни. Близнецы довольно ухмыльнулись, затем, как по команде, повернулись кругом и, взявшись за руки, зашагали по дорожке мимо араукарии. Когда они закрыли за собой калитку, Пет вынырнула из-за машины Робенса.

— Класс! — восхитилась она. — А теперь — скорее! Дэвид ждет за углом.

— Тебе было слышно? — на бегу осведомилась Мэри. — Я рада, что в конце концов пошла с Дики, потому что, я думаю, неважно, узнал нас Робенс или нет. Может, и не узнал. А зато без Дики у меня бы так хорошо не получилось.

Пет затащила близнецов за угол, где все трое, хватая

ртами воздух в приступах смеха, прислонились к забору соседнего дома.

— Дэвид, операция прошла отлично! — выдохнула Пет. — Это было лучшее их представление, и хоть я всего не слышала, но видела, как они оба морщились от боли.

Дэвид едва взглянул на близнецов, которые не без основания выглядели вполне довольными собой.

— Так что это за человек, который там живет? Ты, Пет, хорошо его разглядела?

— Да, и я уверена, это его привел тогда папа в Хэтчхолт, тут никаких сомнений. У меня нет такой же уверенности насчет Робенса, потому что я видела его сейчас только мельком и без бороды. Но «доктор» — совершенно точно. Что будем делать?

— Сначала надо найти Тома и Джени, а потом спросить в полицейском участке про мистера Кэнтора — до того, как встретимся с Чарльзом... В чем дело, Дики?

Младший из братьев Мортон, который до этого сидел, спрятавшись за тумбой почтового ящика на углу, сейчас опрометью бросился к Дэвиду и Пет.

— Радуйтесь, что у вас есть такой классный разведчик. Робенс садится в машину, и, думаю, он поедет в нашу сторону. Давайте спрячемся в этом саду, пока он не проедет. Лучше нам ему снова на глаза не попадаться.

Ребята открыли ближайшую калитку и, даже не взглянув на дом, спрятались за высоким кустом.

— Мне не было видно его лица, но я уверена, он пошел от злости, — сказала Пет. — Надеюсь, что это так. Давайте вернемся в центр и найдем Тома и Джени. Мы где встречаемся — у почты?... О боже, Мэри, что ты такое делаешь?

— Просто помахала рукой той старой леди, которая следила за нами из окна. Наверное, это ее дом. И она, кажется, немного разволновалась.

— Наверное, думает, что мы психи, — пробормотал Дэвид, отворяя калитку. — Надо бы вернуться и извиниться, но я ума не приложу, что ей сказать.

— Ничего не говори. Пойдем, — решила за него Пет.

Десять минут спустя они нашли Джени, бледную от волнения, у дверей почты.

— Мы видели его в машине! — прошептала она. — Он проехал этим переулком и остановился перед магазином. Том пошел туда посмотреть, что он делает... Мы просто стояли здесь и ждали вас. Подождали всего пять минут и увидели машину. У него был очень странный вид — такой наспуленный и встревоженный. Расскажите, как у вас все было? А здорово у нас с Томом получилось, что мы его вот так застукали, да, Дэвид? А вот и Том идет.

— Привет, — улыбнулся Том. — Джен сказала вам, что мы видели Робенса в машине? Он остановился у магазина с собачьими кормами и, похоже, хорошо отоварился.

— Если ему нужен собачий корм, значит, у него где-то есть еще собаки, — заключил Дэвид. — Надо будет обо всем этом сообщить мистеру Кэнтору, но найти этих собак — задача клуба. Вперед!

Глава X

ПОСПЕШНОЕ БЕГСТВО

Как только «доктор», выпроводив близнецов, хлопнул дверь, он обернулся к Робенсу и резко спросил:

— Это те паршивцы, которые ворвались к тебе утром?

— Нет, это не они. Хотя... кажется, я их уже где-то

видел... Им был нужен доктор? Вот уж, наверное, удивились, когда увидели вас.

— Прекрати, Робби, твои шутки сейчас неуместны. Говоришь, ты их уже где-то видел?

— Как будто. Такие парочки не часто встречаются. Жаль, что я не слышал всего вашего разговора, но и то, что застал, звучало уморительно. Надеюсь, вам удалось их убедить, что вы все-таки доктор? Иначе они начнут об этом болтать, и найдутся люди, кого это заинтересует. Почему им понадобился доктор?

— Сказали, что заболели. Вопили наперебой, так что уши закладывало, но, конечно, это был спектакль... Почему они сюда пришли? Следили, наверное, за тобой.

— Это исключено — я приехал на машине и выжил за сто миль... А теперь я уезжаю и прошу вас, не посылайте мне больше дурацких телеграмм. Если у вас будет что сообщить мне, пишите — я хожу на почту регулярно, через день.

— Не забывайся, Робенс! И если у меня действительно будет, что тебе сообщить, ты сам приедешь сюда!

— Я не забываюсь — отнюдь! Наоборот, я отлично все помню. И собираюсь продолжить свою работу. Я извещу вас, как только у меня появится новая информация. — И прежде чем «доктор» успел остановить его, Робенс рывком открыл дверь и с гордо поднятой головой прошагал по дорожке к воротам.

Он сел в машину и укатил, почти не сознавая, что делает. Его трясло от ярости, но он попытался собраться с мыслями и решить, как ему жить дальше.

Джек Робенс не был законченным негодяем. Вскоре после окончания университета он совершил роковую ошибку: связался с человеком, которого знал как «доктора», без имени и фамилии. Робенс подавал большие надежды, как ученый, и давно интересовался реакцией собак на определенные химические вещества — интересовался в чисто научном плане. Оказавшись в беде без

друзей и без денег, он согласился за приличное вознаграждение работать на «доктора». Но чем больше Робенс узнавал своего шефа, тем больше тот ему не нравился — молодой химик ненавидел его фальшивый вкрадчивый голос, его притворно дружескую манеру общения, его алчность, хитрость и умение обводить всех вокруг пальца, неплохо на этом зарабатывая.

Но у Робенса был свой капитал — его голова, и он это хорошо понимал. Он также понимал, что стоит на пороге большого открытия и во что бы то ни стало должен закончить этот эксперимент, результат которого важнее, чем то, для чего он будет потом использован.

Если «доктор» действительно решит приехать в Серые скалы, времени осталось немного и нужно успеть сделать хотя бы две вещи: раздобыть как минимум трех собак и, вероятно, немедленно выехать из дома, чтобы иметь возможность завершить свою работу, прежде чем этому помешают. Неужели не удастся найти собак? Пусть не в Шрусбери, но, если поехать обратно другой дорогой, по пути встретятся деревни, где давно не доводилось бывать, уж там-то все отыщется... Конечно, собаки должны быть в хорошей форме, их придется подкормить. Кстати, надо заехать за собачьим кормом — в конце переулка у почты есть такой магазинчик.

Робенс вырулил на забитые машинами, хорошо ему знакомые улицы. Когда он, сбросив скорость, включил правый поворот, ему почему-то показалось, что на него кто-то смотрит. Он бросил быстрый взгляд на тротуар и заметил хорошенькую рыжеволосую девочку-школьницу, во все глаза глядящую на него. Ее лицо было ему знакомо, но, когда он попытался вспомнить, где ее видел, она повернулась спиной и заговорила с вихрастым подростком. Сзади уже нетерпеливо сигналили, и, только свернув в узкий переулок, он понял, что это те дети, которые принесли ему телеграмму сегодня утром, и что они тоже узнали его.

Что происходит? Сначала какие-то смутно знакомые близнецы являются в «Липки», теперь еще одна парочка... Робенс остановился у магазина кормов для животных и посмотрел в зеркало заднего вида. Ему показалось, что подросток шмыгнул в радиомагазин, располагавшийся через несколько домов отсюда.

Робенс купил солидный запас корма и, не тратя зря времени, покатиł обратно. Когда он вышел из магазина, ни девочки, ни подростка поблизости не было.

На обратном пути он все время пытался вспомнить, где видел прежде этих близнецов, но, только заметив женщину со скотчерьером на поводке, сообразил: это те двое, которые вчера отказались от его предложения подвезти их до Бишоп-Кастла. Ему тогда приглянулся их черный скотчерьер, крепкий и здоровый и потому вполне подходящий для опытов. Весьма странное совпадение... Как они могли разведать, что он в «Липках»? Или они знали, куда он едет? А может, им был нужен «доктор»? Но зачем? Почему все эти дети вмешиваются в их планы?

Внезапно Робенс принял решение. Он уедет из дома немедленно. У него уже есть на примете укромное местечко, где он может пробыть хотя бы день-два, если ему удастся найти достаточно собак, чтобы закончить эксперимент. Да, сейчас важно только это. Он уже так близок к успеху... «Доктор» никогда не найдет его в этом убежище, и именно в нем работа будет завершена. И как только, выполнив свое обещание, он освободится от «доктора» навсегда, можно будет начать новую жизнь и посвятить всего себя науке...

Вскоре ученому улыбнулась удача. Он украл первую собаку: дворняжку, бродившую на окраине деревни. Сделать это оказалось до смешного просто. Прежде чем выйти из машины, он чуть сбрызнул свою одежду аэрозолем из баллончика, который держал наготове в кармане, и, тихонько насвистывая, подошел к собаке. Та под-

няла голову, принялась и без малейших сомнений направилась к нему. Робенс наклонился, погладил ее, после чего поднял и сунул под брезент на заднем сиденье машины. Через десять минут он точно так же изловил еще одну, но они тут же умудрились повздорить и устроили такой гвалт, что он, не решившись остановиться в Бартон-бич, на предельной скорости промчался в ущелье Серых скал.

Здесь Робенс откинул брезент, привязал собак к бамперу машины и поспешил в дом. Приняв решение, он больше не нервничал, а работал быстро и методично. С верхней площадки лестницы он принес два чемодана, в один уложил моток веревки, свечи, спички, два больших электрических фонарика, банки с консервами — сколько влезло; в другой — необходимые записи и книги. Бросив все это на заднее сиденье, ученый вернулся в дом за резиновыми сапогами.

Собаки, уже прекратившие свои свары, восторженно приветствовали его. Робенс запихнул их в машину вместе с багажом и покатиł обратно.

Убедившись, что никого поблизости нет, он быстро проехал сотни две ярдов в сторону Бартон-бич, опасливо огляделся и вернулся в лес там, где просматривались признаки неровной дороги. Подлесок здесь был не таким уж густым, и через несколько минут ученый оказался на открытой поляне в начале ущелья Серых скал.

Ширина ущелья в этом месте была достаточной, чтобы Робенс мог медленно ехать вверх вдоль ручья. Остановился он, только миновав то место, где когда-то Том и Дженин нашли сокровище Серых скал. Здесь он понял, что дорога слишком сузилась, чтобы двигаться дальше в машине.

Ученый вышел из нее и встревоженно огляделся. Большая черная ворона лениво вспорхнула с дерева бьярышника, кролик улетелул в заросли папоротника. Откуда ни возьмись появился рой черных мух и жужжал

над свертком с собачьим кормом на заднем сиденье машины.

Больше никого. Он был один.

Теперь, приняв решение, Робенс действовал быстро. Сначала он отрезал два куска веревки и в качестве поводков надежно привязал их к ошейникам, после чего с одним из чемоданов и с собаками поспешил вверх по ущелью. Чемодан оказался тяжелым. И поскольку ученый был далеко не в лучшей форме, он совершенно выбился из сил, пока дошел до маленькой, поросшей травой площадки перед входом в пещеру, где только вчера побывали Дэвид и Пет. Он остановился, закурил, достал из чемодана самый большой фонарик. Потом, таща за собой собак, вошел в пещеру.

В начале тоннеля он чуть помедлил, решая, взять сначала собак или чемодан, потому что забрать и то, и другое, одновременно освещая себе путь фонариком, он не мог. В конце концов он оставил собак привязанными к выступу скалы и проскользнул через узкую щель в проход, ведущий в толщу горы. Камни предательски осыпались под ногами, но, ругаясь вполголоса, скользя и спотыкаясь, Робенс быстро шел вперед. Он бывал здесь всего дважды, но вспомнил, что, дойдя до места, где обрушился свод, надо около выступающего камня резко свернуть влево и спуститься на два фута в другой проход, круто уходящий вниз. Было совсем темно — так темно, что ученый почти физически ощущал эту бархатную темноту. В воздухе веяло свежестью и прохладой. Вскоре он услышал журчание воды, еще раз свернул влево и оказался на каменной платформе примерно в пятнадцать футов выше небольшой, покрытой галькой площадки, в центре которой блестело мелкое озеро.

Робенс посветил фонариком наверх, затем по стенам пещеры и заметил тонкий ручеек, впадающий в озеро в дальнем ее конце. Установив фонарик во впадине скалы, он поставил чемодан, достал моток верев-

ки, обвязал один ее конец вокруг большого выступа на каменном карнизе, а другой привязал к ручке чемодана и спустил его вниз. Затем взял фонарик и сам по веревке спустился на полосу гальки. Ноги утопали в мелких камешках, когда, неуверенно ступая, Робенс прошел к озерцу, миновал вброд слой воды в несколько дюймов под журчащим в дальнем конце водопадиком и, пройдя в щель между двумя камнями, оказался в другой пещере, конец которой, сужаясь, устремлялся вверх, как дымоход. Не было ни проблеска света, но сильный сквозняк охлаждал разгоряченное лицо. Поставив чемодан, похититель собак открыл его и вытащил связку свечей.

Скальные образования в этой пещере были очень необычны, вдоль одной из стен футах в четырех над каменным полом шел карниз в два фута шириной, похожий на столярный верстак. Именно этот карниз заинтересовал Робенса, когда он впервые обнаружил эту внутреннюю пещеру. «Верстак» навел его на мысль застолбить это место для своей секретной лаборатории. Ученый поднял свечу, установил ее на «верстаке» в стороне от сквозняка и, тихонько насвистывая, принялся разбирать чемодан.

— Открывалка для консервов... — пробормотал он. — Не забыть бы о ней, банки без открывалки никому не нужны.

Затем с пустым чемоданом Робенс пересек озеро в обратном направлении, взобрался на каменную платформу и вернулся в первую пещеру.

Собаки встретили его весело, и он ненадолго задумался, следует ли ему оставить их пока здесь или забрать сразу с собой в потайную пещеру. Затем, вспомнив, что ему еще предстоит много чего переносить и возвращаться в дом за одеялами и своим химическим оборудованием, он отвел их в пещеру, спустил с помощью веревки к озерцу, перетащил на себе на другой

берег и оставил во внутренней пещере, опять привязав к камню.

Ученый вернулся к машине за резиновыми сапогами и собачьим кормом, оставил все это в первой пещере и затем, усталый, поехал обратно в дом.

Теперь ему предстояло сделать самое важное — собрать и уложить свою химическую лабораторию и все, что ему могло понадобиться для работы. Он вспомнил об открывалке, кастрюльке, прихватил также две буханки хлеба, дюжину коробков спичек, все одеяла, какие имелись в доме, и теплый свитер. Все это Робенс сложил в узкой прихожей. Обыскав дом в поисках старых газет, он принялся упаковывать свои колбочки и пробирки. Ученый работал быстро и уже почти уложил первый чемодан, когда что-то заставило его взглянуть в окно. И от удивления он вытаращил глаза и даже уронил стеклянный пузырек.

Все последние дни Робенс ломал голову, где бы раздобыть собак. А теперь вдруг собака сама пришла навесить его. За воротами, на дорожке, заросшей сорняками, стоял прекрасный экземпляр — крепенький черный скотчерьер. Склонив голову набок, он поднял переднюю лапу жестом вежливого любопытства. Пес был что надо: смысленные глаза, гордая осанка, блестящая шерсть, уши и хвост торчком.

Робенс присвистнул, сунул руку в карман, проверяя, на месте ли баллончик с аэрозолем, и бросился к задней двери. Когда он быстро и бесшумно вышел из-за машины, собака уже прошла несколько шагов по дорожке и сейчас сидела, наблюдая за домом. Робенс ласково заговорил с ней. Собака обернулась, зарычала, но тут же, уловив его запах, завиляла хвостом и подпрыгнула к его вытянутой руке. В тот же момент он брызнул из баллончика в сторону ее косматой головы. Ничего особенного не произошло, просто хвост собаки поник, а вид стал

такой, будто она совершенно обессилела. Робенс подхватил пса под мышку и унес в дом.

— Лучше побудь здесь, чем в машине, приятель, — сказал он. — Вздремни, пока я укладываю вещи.

Собака вздохнула, закатила глаза и плюхнулась на бок у чемодана. Робенс запер парадную дверь, но, прежде чем он успел еще что-то сделать, послышались шум остановившейся у дома машины и голоса. Не решаясь показаться в окне, он бросился на кухню, запер заднюю дверь и на цыпочках вернулся в коридор, к парадной двери: здесь его не увидят, но он, возможно, услышит, что там происходит. Похититель собак скорчился на тюке одеял, держа руку на ошейнике пса.

— Предоставь это мне, Пет, — услышал он мужской голос в сопровождении приближающихся шагов. — Он должен быть здесь — вон его машина стоит у дома.

— Я беспокоюсь о Маки, Чарльз, — откликнулся голос девочки. — Не представляю, что станет с Мэри, если мы его не найдем. Ничего ужаснее с нами еще не случилось. Мы не можем вернуться без него.

— Давай сначала поговорим с этим неуловимым господином, Пет. Не стоит поднимать шум раньше времени. — И в дверь громно постучали.

Собака под рукой Робенса шевельнулась. Он бесшумно достал из кармана баллончик и замер, держа его наготове. Стук повторился всего в нескольких дюймах от уха Робенса.

— Он должен быть здесь, Чарльз, — прошептала девочка. — Он бы не бросил вот так машину, если бы ушел куда-то.

— Пет, вернись и проверь машину. Пошупай радиатор, не теплый ли он. — И снова раздался стук в дверь.

Робенс чуть слышно выругался. Он понятия не имел, кто такие эти непрошеные гости, и не решался подойти к окну. Он опасался, что они как-то связаны с компа-

нией ребят, которые почему-то постоянно ставят ему палки в колеса.

Мужчина постучал еще раз, после чего Робенс услышал быстрые шаги девочки по дорожке.

— Радиатор горячий, Чарльз! И я уверена, что сзади в машине возили собак — там пахнет псиной, а на сиденье шерсть. Вся машина провоняла. Чарльз, неужели он заперся в доме с Маки и ставит на нем какие-то свои опыты? Я тебе говорила про Джонни Эллиса? Его собака ослепла! Мы должны взломать дверь, Чарльз. Мы должны спасти Маки.

— Мы не вправе вламываться в чужие дома, тебе бы следовало это знать, Пет. Даже если ты думаешь, что Маки там... Я подожду здесь, а ты обойди дом, покричи и посвисти Маки.

Шаги Пет стихли, но Робенс знал, что она сейчас остановилась у окна и смотрит в комнату. Он слышал, как она зовет собаку, которая так и не шелохнулась под его рукой. Совсем близко от него раздавался негромкий свист Чарльза Стерлинга.

Вскоре Пет вернулась.

— Чарльз, он был в доме — даже если сейчас его там нет. В гостиной ужасный беспорядок. Я уверена, что он забрал большую часть своего химического оборудования со стола у окна. Как ты думаешь, Чарльз, он сбежал? И если сбежал, то куда? И почему тогда его машина все еще здесь?

— Не знаю, Пет, но уверен, что здесь происходит что-то очень странное. И теперь я жалею, что в Шрусбери мы не связались с Кэнтором. У нас не очень много доказательств для полиции, но, я думаю, все равно нам нужно им об этом сообщить... Давай сейчас пойдем домой и позвоним им.

Пет колебалась:

— Хорошо, Чарльз, давай так и сделаем. Но все равно, у меня такое чувство, будто он прячется где-то здесь.

Он, должно быть, в лесу или даже затаился в доме и подслушивает сейчас, что мы говорим. Вот прямо сейчас — он все слышит.

— Не исключено, — согласился Чарльз. — Этого-то я и боюсь. И поэтому лучше, чтобы тебя здесь не было.

Глава XI

ВРЕМЯ РЕШИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Когда на следующее утро Пет проснулась в амбаре штаба номер два в «Семи воротах», рассвет едва-едва забрезжил.

Воспоминания обо всем, что случилось, потоком нахлынули на нее. Пет вздохнула. Как и уговаривались, вчера в Шрусбери они встретились с Чарльзом и рассказали ему о своих приключениях в «Липках» и о том, что Дженни с Томом видели, как Робенс, купив собачий корм, уехал на своей машине. Они попросили Чарльза поехать вместе с ними в полицейский участок и попытаться найти мистера Кэнтора, но, даже когда он слушал их рассказы, было уже ясно, что голова его занята другим.

— Я не могу делать все одновременно, — сказал он тогда. — Мы обязательно что-нибудь предпримем, как только сможем, но сейчас мне надо срочно ехать домой и обсудить с отцом один важный вопрос. Мне очень жаль, но это не терпит отлагательства. Как только я получу его согласие, мне останется еще позвонить одному человеку, и потом я сделаю все, что не выходит за рамки разумного, чтобы помочь вам раскрыть эту тайну.

Ребята поняли, что пытаться заставить Чарльза перенести свое решение бесполезно, поэтому, недовольно ворча, согласились поехать обратно в «Семь ворот» и, пока Чарльз общался с дядей Майкахом, отправились в

свой амбар, разожгли примус и поставили чайник. Пет вспомнила, что она попросила Дики сбежать на кухню к тете Кэрол за молоком, а Мэри сказала: «Я пойду с тобой, Дики. Заодно заберем Маки. Он становится таким ленивым, когда долго торчит у кухонной плиты. Бессосветный, даже не вышел поздороваться с нами».

Через несколько минут они вернулись с молоком, но невероятно расстроенные и рассерженные.

«Может, и нехорошо так говорить, но тетя Кэрол ужасно эгоистичная и жестокая, — пробормотала Мэри. — Да-да — она даже не знает, где Маки! Вспомнила только, что видела его днем. В доме его нет, и теперь нам придется идти его искать... Чай пить мы сейчас не будем».

Конечно, тетя Кэрол могла закрутиться и совсем забыть про пса. А Маки, обиженный, что они его не взяли с собой, возможно, решил погулять один. Они все понимали, что, если Макбет забрел в лес и спугнул из кустов кролика, он вполне мог в охотничьем азарте убежать за ним до самого Чертова кресла. Такое с ним бывало, и в конце концов он всегда возвращался домой. Но исчезновения собак, опыты этого Робенса... Нет, Мэри волновалась не напрасно.

Дэвид, резавший в это время хлеб, поднял голову и сказал: «Не глупи, Мэри. Он не мог далеко уйти. Увидишь, вернется как миленький, лишь только есть захочет. Это с ним не в первый раз. Давайте чай пить. А потом, думаю, мы сможем убедить Чарльза позвонить в полицию, и тогда уж все вместе пойдем искать Маки».

При этих словах Дики возмущенно напустился на брата, называя его бесцельным эгоистом, несправедливым и бессердечным, а также садистом, который любит мучить маленьких беззащитных животных.

«Вы можете делать все, что хотите! — выкрикнул он со слезами на глазах. — Сидите здесь, пейте свой чай,

обжирайтесь, набивайте свои брюхи, а мы с Мэри пойдем искать Маки».

И близнецы побежали в лес, свистеть и звать своего друга.

Том пожал плечами и посмотрел на Дженни, как бы спрашивая: «Ну что, тоже пойдем?» — но Дженни сказала: «Я уверена, он не мог далеко убежать. И потом, все равно Робенс в Шрусбери — мы же днем видели его там. Давайте сначала поговорим с Чарльзом и все ему расскажем, а потом пойдем искать близнецов и Маки. Они наверняка придут домой вместе».

Свист и крики близнецов смолкли вдали, зашипел вскипевший чайник. Повисло тягостное молчание.

— Я не хотел их расстраивать, — пробормотал Дэвид, глядя в кружку. — Я тоже люблю Маки не меньше, чем они, но ничего ему не сделается. Он здесь ориентируется не хуже, чем в Витченде, и обязательно вернется.

Но Маки не вернулся, не появились и близнецы. А вот Чарльз вернулся, как обещал, и, широко улыбаясь, вышел во двор.

— Порядок, ребята. Я думаю, мы все сделали правильно, но я не могу рассказать об этом прямо сейчас. Что за шум из-за собаки я тут слышал? Кэрол выглядит совершенно расстроенной, говорит, близнецы нагубили ей. Где они, кстати?

Дэвид передал ему кружку с чаем и поведал о том, что произошло.

— Близнецы нагубили в запале, сгоряча — они этого не хотели, — закончил он. — Но, пожалуй, я схожу и извинюсь перед тетей Кэрол за них, хотя они и сами скоро вернутся. Ну теперь-то, Чарльз, вы попытаетесь связаться с мистером Кэнтором? Мы хотим рассказать ему обо всем, что разузнали сегодня. Я уверен, что его это заинтересует. Или, если вам некогда, я сам это сделаю.

Пет вспомнила, как Чарльз, поставив на стол свою

кружку, вышел во двор и посмотрел наверх, на высящуюся над головой громаду горы.

— Я позвоню ему прямо сейчас, Дэвид, — спокойно сказал он. — Я думаю, тебе, Джени и Тому лучше пойти в разных направлениях искать Маки и близнецов. Через час возвращайтесь сюда. Надеюсь, близнецы будут держаться вместе. Главное, конечно, найти их, с собакой потом разберемся. Пет поедет со мной к этому сомнительному дому в лесу — я обещал ей. После того как я своими глазами взгляну на этот дом, я позвоню в полицию.

Пет вспомнила, как разволновалась, когда нашла старую машину Робенса около дома и обнаружила, что мотор еще горячий, а на заднем сиденье собачья шерсть. Она вспомнила и признаки поспешных сборов за окном, и внезапный страх, от которого дрожал ее голос, когда они стояли на крыльце с отвратительным ощущением, что их подслушивают и за ними следят. Когда они вернулись на ферму, Чарльз выглядел очень мрачным, но сделал все возможное, чтобы успокоить безутешных близнецов. Дэвид разыскал своих брата с сестрой и, несмотря на все их протесты, притащил обратно в «Семь ворот» в надежде, что Макбет уже вернулся.

Но это было не так.

Потом начался дождь, и все они пошли в дом, где вокруг них суетилась тетя Кэрол и громыхал своим басом дядя Майках, а Чарльз тем временем звонил в полицию Шрусбери. Он очень раздражался во время этого разговора, потому что никто там, казалось, ничего не знал о мистере Кэнторе. Но, наконец, подробно описав его, он получил обещание, что детектива разыщут.

— Они сказали, что настоящая его фамилия Грин, — сообщил Чарльз, положив трубку. — И единственное, что нам остается сейчас, это ждать его звонка.

Но близнецов это не успокоило. Между тем спустилась ночь, ненастье усилилось. Вершина горы терялась

в тумане. Струи дождя хлестали по окнам, потоки воды бурлили в канавах, превращая двор в большой пруд. Снова и снова Мэри, уже простившая тетю Кэрол, надевала резиновые сапоги, накидывала плащ и выбегала во двор, свистя и громко выкликая Макбета. Но маленькая черная собачка так и не прибежала к ней из ночи и не отряхнулась от дождя у дверей.

— Он умер или еще хуже... — рыдала Мэри на коленях у тети Кэрол после своего очередного похода. — Его поймал этот негодяй и теперь мучает. Мне не надо было его оставлять! Я знаю, ему было хорошо с вами, тетя Кэрол, но, понимаете, он так привык к нам, что, наверное, затосковал и пошел нас искать.

И тут зазвонил телефон. Чарльз пошел брать трубку и закрыл за собой дверь, чтобы ребята не слышали его разговора. Когда он вернулся, Пет заметила, что вид у него довольно раздраженный.

— Это ваш обожаемый мистер Кэнтор. — сказал Чарльз. — Я так и не понял, откуда он звонил. Говорит, что не может сегодня этим заниматься, но утром придет нас навестить — после того как заглянет в тот дом.

— Вы ему говорили про Маки? — спросил Том.

— Конечно. Но сегодня он уже ничего не может сделать.

— Как это не может? — взорвался Дики. — Очень даже может! Он может собрать много-много полицейских с пистолетами, пулеметами и всяким таким прочим и велеть этому гаду, чтобы сдавался и отпустил нашего Маки, а потом — поджечь эту его берлогу... Мы бы и сами это запросто сделали — мы с Мэри, — если бы вы нас сейчас не держали взаперти, как пленников. Вы когда-нибудь еще об этом пожалее!

И он повернулся к остальным спиной, чтобы они не видели его лица, а Дэвид подошел и сунул ему в руку платок. Впрочем, насчет платка заметила только она, Пет.

Она вспомнила, как разозлилась после этого сообщения от Кэнтора и как после того, как они наконец убедили близнецов, что утро вечера мудренее, она накинулась на Чарльза.

Сейчас, в рассветном полумраке, она покраснела, вспомнив, что тогда наговорила ему: что, если бы они не пошли у него на поводу, а сделали бы то, что считали нужным, и не откладывали бы поиски Кэнтора, когда были в Шрусбери, ничего бы не случилось. А после этого она даже набросилась на Дэвида и ругала его за то, что он всегда слишком легко соглашается с предложениями взрослых. На самом деле Пет так не считала, но она любила Мэри и понимала, как та сейчас страдает из-за Макбета.

Потом вместе с Дженни Пет увела Мэри наверх, там они помогли ей раздеться и буквально засунули ее в спальный мешок. Но еще долго после того, как свет погас и мальчики внизу утомились, Пет слышала всхлипывания Мэри. Прошло много времени, прежде чем измученная и несчастная девочка наконец забылась во сне. И тогда стало слышно только, как ветер шелестит в кронах деревьев и журчит вода в канавах.

Пет повернулась на другой бок и вдруг поняла, что дождь кончился. Но не это разбудило ее в такую рань. Она перекатилась на спину и в сумеречном свете увидела Мэри. Девочка стояла неподвижно, как маленькая статуя, в трусиках и майке с шортами в руке, не решаясь шевельнуться.

Пет села:

— Мэри! Ты же обещала никуда не ходить.

— Я не нарушаю своего торжественного обещания, — прошептала девочка. — Уже не ночь, уже почти светло. Я только хочу посмотреть, может быть, мой милый Маки сидит перед дверью на холоде и ждет, когда его выпустят.

Пет вылезла из спального мешка, перешагнула через спящую Дженни и обняла Мэри.

— Дэвид оставил двери открытыми. Мы бы услышали Маки. Он бы залаял, если бы пришел домой. И потом Дэвид обещал разбудить нас.

— Он мог проспать. Он всегда так спит, что его из пушек не разбудишь. Может, он просто не слышал, как Маки вошел. Пет, отпусти меня. Я хочу посмотреть, а вдруг он там.

— Хорошо, Мэри. Только спускайся очень тихо и, если его там нет, обещай, что сразу вернешься. Я сейчас оденусь и разбужу Дженни. У меня есть одна идея. Наш клуб что-то обленился, и я решила, что сегодня мы должны начать действовать... Ты не волнуйся. Я позабочусь, чтобы все члены клуба сегодня были заняты одним делом — поисками нашего Маки. И мы найдем его!

Мэри высвободилась из ее рук, натянула шорты, направила рукой кроссовки.

— Если ты так говоришь, Пет, тогда все в порядке, и я верю, что мы его найдем. Вчера вечером самое ужасное было то, что никто ничего не хотел делать. Все были какие-то тряпки... Я еще никогда такого не говорила, Пет, но мы с Дики — особенно я, — мы тебя очень любим... — Она натянула свитер и исчезла в отверстии люка.

А когда Пет трясла Дженни, возвращая ее к реальности, она сказала себе, что данное Мэри обещание будет выполнено. Сегодня они не станут дожидаться указаний взрослых.

— Дженни, проснись, надо вставать. Прямо сейчас, до завтрака, мы проведем экстренное совещание клуба. Маки не вернулся! Сколько времени?... Около шести. Давай, шевелись. Одевайся скорее.

Дженни села:

— Отстань от меня! Что ты ко мне привязалась? Ночь еще.

— Нет, уже не ночь. Уже рассвело, и мы должны найти Маки. Мы выйдем на поиски до того, как в доме все встанут. Я уже все решила и пообещала Мэри. Прошу тебя, Дженни, одевайся... Я пойду будить мальчиков, и мы проведем совещание до завтрака.

— Ох, ну ладно... — вздохнула Дженни, вылезая из своего теплого спального мешка и поеживаясь. — Я для тебя, Пет, все сделаю — и для Мэри тоже. И для всех остальных ребят — если уж на то пошло. Но еще слишком рано, даже чтобы думать!

Потом Мэри подошла к подножию лестницы и прошептала снизу:

— Пет, его здесь нет. Он не вернулся. Что будем делать?

— Буди ребят, — отозвалась Пет. — Растолкай их быстрее, не жалея. Пусть живо одеваются.

Мэри отнеслась к поручению со всей серьезностью. Она и кричала на мальчиков, и трясла их, и колотила, в результате чего уже через пятнадцать минут все были в основном одеты.

— Чего это тебе взбрело в голову, Пет? — зевнул Том. — Как там Маки — вернулся?

— Нет. Об этом я и хотела поговорить. Дэвид, ты капитан клуба, так что, пожалуйста, собери особое, экстренное совещание. Правда, фактически оно уже началось, но, я думаю, лучше, если ты его официально объявишь.

Дэвид удивленно посмотрел на Пет:

— Хорошо. Проводим дополнительное экстренное совещание членов клуба. Одинокой сосны в штабе номер два. Пет, объясни, пожалуйста, что случилось и почему мы не можем сначала позавтракать? Давайте все сядем на мой тюфяк, хотя солома в нем и сбилась.

Все, кроме близнецов, приняли это предложение. Мэри осталась стоять, прислонившись к толстой деревянной опоре в конце отсека. Дики подошел и встал

рядом. Пет заметила, что они не спускают глаз с открытых дверей амбара, и у нее сердце защемило.

— Мы с Мэри только что все обсудили, — начала она, — и пришли к такому выводу. Вчера, за исключением эпизода в «Липках», мы, члены клуба, вели себя, как последние тряпки. Вместо того чтобы принять решение и выполнять его, мы позволили Чарльзу уговорить нас. А его тогда не интересовали ни мы, ни наши проблемы, пока он не вернулся сюда и не утряс собственные дела. Он уговорил нас не пытаться искать мистера Кэнтора, из-за чего мы потратили массу времени зря. А потом мы узнали, что Маки убежал, но опять нас уговорили остаться дома только потому, что идет дождь... Я считаю, это ужасно, что мы были такими... такими бездейственными.

— Да, это было с нашей стороны слабостью, — согласился Дэвид. — Честно говоря, мне очень не нравится то, что происходит в том домишке в лесу. И мне бы не хотелось, чтобы кто-то из вас, особенно близнецы, попался в лапы этого ненормального Робенса. Наверное, поэтому я был за то, чтобы мы действовали вместе с Чарльзом. Есть что-то отвратительное в этих историях с собаками, чего я пока не понимаю. И домишко этот мне не нравится... Так что, если у тебя и Мэри есть какие-то конкретные предложения, давайте их выслушаем.

Пет улыбнулась Дэвиду:

— Я знаю, что ты совсем не испугался этих двух негодяев, Дэвид, но я просто жалею, что мы ничего не делали сами. Я предлагаю дать торжественную клятву, что сегодня мы не будем ждать Чарльза, мистера Кэнтора или еще кого-нибудь, а выработаем план сейчас же и будем искать Маки, пока не найдем. Все остальное по сравнению с этим ерунда! Ну что, даем такое обещание? Подписываться кровью не надо, но мы все клянемся, да?

Все кивнули, кроме Мэри, которая, по-прежнему глядя на пустой двор фермы, сказала:

— Это будет самым лучшим из всего, что сделал клуб... Ведь у нас есть правило — быть добрыми к животным, так? А тем более к Маки, он же настоящий член клуба.

— Мы с Мэри не хотим быть в клубе, если Маки не останется его членом, — вклинился Дики. — И нам все равно, что вы на это скажете, — вот так!

— Пет права — давайте так и сделаем, — поддержал Том. — Мы все хотим найти Маки. Никто не говорит, что мы не хотим, но только вы, близнецы, должны действовать вместе со всеми, а не забегать вперед. И в любом случае, я думаю, нам нельзя упускать из виду того типа из Серых скал. Он крадет собак, и надо будет обязательно рассказать старине Кэнтору все, что мы об этом узнали.

Мэри открыла было рот для очередной возмущенной тирады, но Пет опередила ее:

— Может быть, это и правда, Том, но вчера вечером в его доме не было собак, когда мы с Чарльзом там были, я в этом уверена.

— Но ты же сама сказала, что в своей машине он возил собак, — возразил Дэвид.

— Да, верно, но я точно не знаю, когда это было. Там пахло псиной и все сиденья были в шерсти.

Тут заговорила Дженни, сидевшая с сонным и довольно растерянным лицом:

— А, по-моему, этот псих, который живет в том доме, никак не связан с Маки. Сами подумайте, как это могло бы быть? До самого обеда он был в Шрусбери — мы его там видели. А приехать сюда специально, чтобы украсть Маки, он не мог, потому что кто-нибудь его бы заметил. Маки исчез, когда он был где-то в другом месте.

Том встал, потянулся и зевнул:

— Извини, Джен, но, считаю, ты не права. Вот найдем мы этого «химика», и, я думаю, он нас выведет к

Маки. Он все знает об исчезнувших собаках. Давайте возьмем чего-нибудь поесть из дома, быстренько позавтракаем и — вперед... Я думаю, нам надо опять разделиться, чтобы сэкономить время.

— И еще поклянитесь, что мы все опять встретимся, только когда Маки найдется, ладно? — попросила Мэри.

— Ну уж нет, такой глупости мы не сделаем, — отрезал Том. — Ты уже слишком большая, чтобы нести такую чушь. — Он подошел к Мэри, взъерошил ей волосы и прошептал что-то, вызвавшее бледное подобие улыбки на ее лице.

— Тогда — за дело, — сказал Дэвид. — Пет и Дженни, сбегайте в дом — они заднюю дверь никогда не запирают. Прихватите что-нибудь для сэндвичей и сделайте их на скорую руку. Пет, оставь записку для тети Кэрол и не забудь упомянуть, какие продукты мы взяли, хотя она, конечно, возражать не станет.

— Хорошо, я это сделаю. И еще напишу записку Чарльзу. Мол, незачем о нас волноваться и нам все равно, что он скажет мистеру Кэнтору, но, пока мы не найдем Маки, домой не вернемся... Мэри, ты сейчас тоже пойдешь с нами и будешь нам помогать.

Девочки вернулись через двадцать минут, неся в руках несколько кособоких свертков с кособокими сэндвичами.

— Пока все спят, — шепотом сообщила Пет. — Я оставила записки на кухонном столе... Дайте мне мой чай и пойдем как можно скорее. Как мы разделимся на группы, Дэвид?

Вместо него первым ответил Дики:

— Мы думаем — Мэри и я, что Маки пошел вверх по долине и заблудился, когда гонял кроликов. Он мог попасть в пещеру, как раньше это с ним было. Поэтому, если хотите, мы с Мэри можем подняться по Черной долине до «кресла», потом пройти вдоль по вершине и

спуститься по ущелью Серых скал до нашей пещеры, где выбивалась наружу река и где я двинул по носу Немощному Перси...

— Не по носу, Дики, а в глаз, — поправила Мэри. — Но неважно, в общем, если хотите, мы это сделаем, Дэвид, и встретим тебя с Пет и Тома с Дженни около пещеры, если вы пойдете другим путем — вверх по ущелью.

Обсуждение продолжилось за завтраком. Том настаивал, что, если они смогут опять найти Робенса или обнаружить, чем он занимается, это выведет их на Маки.

— Если Джен пойдет со мной, мы спрячемся в лесу и будем следить за домом. И если что-то произойдет, один из нас всегда сможет быть связным и вернуться сюда или в пещеру с этим сообщением.

— А теперь, когда вы все уже высказались, — подвел итог Дэвид, допив свою кружку, — я скажу, как мы поступим. Я уже вам говорил, что этот Робенс мне не нравится. Мы не знаем, где он, и пока не узнаем, я не собираюсь отпускать близнецов бродить вдвоем — сами по себе. По-моему, Том прав насчет дома в Серых скалах, и он может вместе с Дженни и Дики прочесать эту местность. Пока один из них сидит в укрытии и следит за домом, остальные двое могут обследовать ущелье, двигаясь вверх до самой пещеры... И ни к чему на меня так смотреть, близнецы, и открывать рты, чтобы верещать, как оглашенные. Одни вы куда-то пойдете, как бы вы тут ни шумели. Пет, ты со мной согласна? Отлично! Это приказ капитана и вице-капитана и обсуждению не подлежит. Ты, Мэри, пойдешь со мной и Пет, и мы сделаем то, что вы предложили — пойдём по Черной лошине наверх и спустимся по ущелью Серых скал ко входу в пещеру. Если у группы около дома будет о чем сообщить, они могут пойти нам навстречу, а если мы что-то найдем, то пошлем кого-нибудь с сообщением в Серые скалы. Раздели еду на две части, Пет, и нашу долю сунь

в рюкзак вместе с фонариками. Они нам понадобятся, чтобы осматривать пещеру, но я не думаю, что Маки опять мог забрести туда.

— Его могло похитить и засунуть в пещеру и держать там как пленника, — всхлинула Мэри. — Пожалуйста, пойдёте поскорее... Счастливо, Дики! Пока!

Дики огорченно кивнул:

— Странно, что мы идем не вместе, Мэри, но, может, так будет больше толку, если в каждой группе пойдёт один из нас. Эх, если бы у меня было оружие!.. Счастливо, Мэри!

Том, Дженни и Дики пошли вниз через лес в Бартон, в то время как остальные воспользовались маленькими белыми воротами с противоположной стороны двора, ведущими к короткому пути в Черную лошину. Минут пять они шли молча: Дэвид впереди с рюкзаком за спиной, за ним Пет и Мэри, держась за ее руку.

Первой заговорила Мэри:

— Не помню, чтобы когда-нибудь раньше я так себя чувствовала — нет, ничего подобного раньше не было. Пет, меня тошнит. Да-да, по-настоящему тошнит, когда я думаю, что с ним могло случиться и почему он не пришел к нам... Я попробую быть мужественной, Пет, если он не придет, но, боюсь, это у меня не получится.

— Конечно, получится, Мэри, только, я думаю, это не понадобится. Мы его сегодня найдем, правда же, Дэвид?

— Должны. Будем его звать и свистеть — скоро начнем. Давайте делать это по очереди через каждые сто ярдов.

Они дошли до старого столба с указателем и, свернув направо, начали подниматься по тропинке вдоль берега ручья. Чертовое кресло все еще терялось в тумане раннего утра. Ущелье Серых скал было не менее диким и безлюдным, но в Черной лошине царилла какая-то неприятная тягостная атмосфера, которую ощущали по-

коления тех, кто жил рядом с ней. А саму гору, разделяющую эти две долины, Дженни припечатала словами «заброшенная» и «злая».

Маленький отряд остановился. Пет свистнула. Но как ребята ни напрягали слух, в ответ не послышалось радостного лая. Когда они дошли до тропы, уходящей влево к крутому склону горы, Мэри напомнила, что надо бы пройти дальше, ко входу в заброшенную шахту.

— Я знаю, мы не сможем туда попасть, потому что этот качающийся камень упал и загородил вход, но раньше там был узкий проход, по которому пролезал Маки. Может, он убежал через него, и, если мы его позовем, он услышит и вылезет обратно.

— Мы должны все проверить, — согласился Дэвид. — Но только не понимаю, почему Маки могло прийти в голову туда сунуться. А если уж все-таки сунулся, он сам должен был бы вылезти как можно скорее. Мы сейчас пойдем и позовем его.

Им потребовалось минут двадцать, чтобы добраться до отвесной скалы утеса с заваленным входом в старую шахту. Мэри опустилась на колени перед завалом и начала звать Маки в шель.

— Пойдемте скорее к вершине, — нетерпеливо говорила Пет. — Ненавижу эту долину. У меня от нее мурашки бегают.

Когда они возвращались к основной тропе, Мэри взяла Пет за руку и принялась снова и снова звать своим звонким высоким голосом Макбета.

Через полчаса друзья достигли вершины и присели отдохнуть в вереске неподалеку от нагромождения черных скал «кресла».

Дэвид считал, хотя и не решался сказать об этом вслух, что поиски их бесполезны. Как могут они в этом диком пустынном месте найти собачку, которой, возможно, уже и в живых нет? Может быть, Маки гонялся за кроликом здесь на вершине и свалился со скалы. А может,

его и близко здесь не было, он убежал другим путем и попал в кроличий капкан... Наконец, его могла сбить машина... Дэвид вспомнил, что на ошейнике Маки есть адрес их дома в Витченде. Может быть, он вернулся туда, а поскольку телефона там нет, они не могут позвонить в «Семь ворот» сразу, для этого нужно идти в Оннибрук. Дэвид подумал, стоит ли высказать эту версию, и оглянулся на Пет. Она сидела рядом в вереске, охватив руками колени и глядя вдаль на восток, где располагалась их гора Лонг-Майнд.

Мэри присела рядом с ней, завязывая шнурки на кроссовках.

Мысли Дэвида летели дальше. Он вспомнил то «многосерийное» письмо, Пет. В нем она описывала, как Робенс и «доктор» заявили в Хэтчхолт. Какой она хороший друг, и не только по отношению к нему, но и ко всем, кого она знает и считает своими друзьями. И еще в ней есть что-то такое... Надежная? — Конечно... Преданная? — Разумеется. Бескорыстная? — Более чем.

«Что же еще?» — думал Дэвид. Безусловно, очень хорошенькая — золотистые волосы, загар, внимательные синие глаза... Сейчас, глядя на нее, он вдруг понял, что самая лучшая черта Пет — это ее абсолютная естественность и непосредственность. С ней всегда знаешь, как она к чему-то относится. Если сердится — ты понимаешь это сразу, потому что не в ее характере молча дуться. А если уверена в своей правоте, как сегодня утром, она не теряет времени зря, говорит и делает то, что считает правильным. А уж если ошибается, то умеет это признать. Она замечательная!

— Ты что это на меня уставился, Дэвид? — осведомилась вдруг та, о ком он размышлял. — Нам пора идти или еще нет?

Дэвид заметил, как чуть порозовели ее загорелые щеки, и почувствовал, что тоже краснеет.

Когда они шли по гребню горы к месту, где начина-

лось ущелье Серых скал, солнце выглянуло из-за плотных облаков, и теперь их тени шагали перед ними. Через некоторое время ребята перестали свистеть и звать Маки, понимая, что это бесполезно.

— Не думаю, что он здесь, на вершине, — вздохнула Мэри. — Я уверена, Дэвид, что он где-то в пещере. Давайте скорее пойдем туда.

Потом, приотстав, она сказала Пет:

— Знаешь, наверное, еще никогда я не чувствовала себя такой несчастной. Не представляю, что скажут мама и папа, когда узнают, что Маки пропал — совсем... Они его тоже любят, Пет... Мы все его любим, правда? Ты всегда меня поддразниваешь из-за него, но ты ведь понимаешь, что он значит для меня и для Дики, правда? А ты знаешь, почему папа назвал его Макбетом?

Пет боялась, что голос выдаст ее, поэтому лишь кивнула.

— Я тебе расскажу, Пет. Папа нам много раз это рассказывал. Когда Маки был совсем маленьким щенком и еще не привык к нам, он по ночам устраивал ужасные скандалы в своей корзинке — все время скулил и тявкал, не давая никому спать. Мы тогда еще не решились, как его назовем, но папа вдруг придумал — он назвал его Макбетом! Потому что в одной своей очень взрослой и знаменитой пьесе Шекспир написал, что человек по имени Макбет убил сон. Как здорово папа придумал, правда? Я никогда не слышала, чтобы еще какому-то собаку так звали.

Казалось, разговоры помогают Мэри, и она даже не обижалась, если никто ей не отвечал. Но Пет это встревожило. Ей было бы понятнее, если бы Мэри плакала.

Вскоре они дошли до тропы, ведущей вниз, в ущелье Серых скал, и теперь склон горы слева от них стал почти отвесным. Далеко внизу они увидели темно-зеленый островок — это был лес, в котором сейчас Том, Дженни и Дики следили за неказистым каменным до-

миком. Дэвид надеялся, что им повезло больше, чем его группе. Как только они спустились с вершины, Мэри вновь стала звать Маки, и ее звонкий голос возвращался тревожным эхом, отражаясь от скалистых склонов. Но нигде не было видно маленькой черной собачки. Пет все больше становилось не по себе. Опять у нее возникло пугающее предчувствие грозящей им беды — она знала, что должно случиться что-то ужасное.

— Скорее! — без всякой видимой причины вдруг крикнула она Дэвиду. — Если мы собираемся обследовать эту пещеру, то, чем раньше мы туда попадем, тем лучше.

Он удивленно посмотрел на нее.

— Но мы и так уже почти пришли — она сразу за поворотом. Если мы сейчас приступим бегом, это нам мало что даст. И потом Мэри все равно не может двигаться быстрее.

— Извини! — смущенно проговорила Пет, но тем не менее побежала вперед и уже карабкалась на площадку перед входом в пещеру, когда остальные еще только показались из-за поворота тропы.

Что-то блеснуло в траве на солнце. Она наклонилась и подняла неровный осколок стекла, потом еще один. Стекло было тонким и изогнутым, словно на часах. Она внимательно огляделась и нашла еще несколько осколков, потом небольшое металлическое кольцо с разрезом в нем. Казалось, кто-то его разогнул.

— Что ты нашла, Пет? — крикнул Дэвид, втаскивая Мэри за руку на крутой склон.

— Пока точно не знаю. Какие-то осколки. Вот, посмотри!

— Это же классная подсказка! — обрадовался Дэвид. — Часть разбитой пробирки — как ты сразу не поняла? Может, у вас в школе нет химии? У кого, кроме Робенса, может здесь быть пробирка? А это что за кольцо?

— Кажется, я догадалась. Такими кольцами при-

крепляются ручки дешевых чемоданов. У меня такой был, и его ручка из-за этого кольца все время отваливалась под тяжестью чемодана... Дэвид, кажется, мы теперь знаем, где он прячется! Он в нашей пещере и притащил сюда тяжелый чемодан со всякими своими химическими штуковинами. Он его сюда поднял, но ручка отвалилась, чемодан упал, открылся, и кое-что из его стекляшек разбилось... Как ты думаешь, он сейчас там, внутри? Что будем делать?

Прежде чем ответить, Дэвид внимательно посмотрел на своих спутниц. Он размышлял над тем, стоит ли предложить им, прежде чем идти в пещеру, найти остальных и составить настоящую поисковую партию. Он был не трус и уж, конечно, не дурак, и ему не хотелось, чтобы Пет заподозрила его в каком-нибудь из этих грехов.

— Так что будем делать? — опять спросила Пет.

Мэри смотрела на брата. Казалось, она читает его мысли.

— Дэвид, мне не страшно, я не боюсь пойти туда с тобой и с Пет. Даже если он сейчас там, он нас испугает больше, чем мы его. Он ничего не сможет сделать. Если он украл Маки, он знает, что он не прав, и мы просто заберем у него Маки, а потом пойдем и скажем обо всем мистеру Кэнтору и Чарльзу. Он нам ничего не сделает, Дэвид.

— Я и не думаю, Мэри, что он что-то нам сделает. Но все-таки, Пет, он очень странный, этот Робенс, и, может быть, лучше ты останешься здесь с Мэри хоть на несколько минут, а я бы сходил туда с фонариком...

— И что? — с нажимом спросила Пет.

— И... ну, от меня не будет такого шума, как от нас троих... и потом, мне совсем не хочется, чтобы Мэри...

— Перестань, Дэвид, все равно ты меня не уговоришь! Маки скорее всего там, и я пойду за ним. И хочу, чтобы Пет и ты тоже пошли, потому что, хоть я и не боюсь, я еще не очень большая.

— Не трудись придумывать отговорки, Дэвид, — сказала Пет. — Я знаю, чего ты опасаться, но один в пещеру ты не пойдешь. И хотя я считаю, что Мэри лучше бы остаться и сбежать за остальными, вместо того чтобы идти с нами, я знаю, она все равно не согласится. Давайте войдем туда с фонариками и увидим, что там делается. Я думаю, он затащил туда несколько собак и все свое химическое оборудование. Наверное, Маки прогуливался по ущелью, учуял этих собак и пошел за ними в пещеру. Пойдем, Дэвид, и, пожалуйста, не спорь.

— Хорошо, но только надо действовать очень осторожно. И ты, Мэри, будешь делать то, что тебе говорят, поняла? Может, оставим снаружи записку — на случай, если кто-то из ребят придет нас искать?

— А если Робенса там нет, и он прямо сейчас вернется сюда? — резонно предположила Пет. — Тогда эту записку найдет он, а не Дики. Надо положить ее под камень или еще куда-то, чтобы она не бросалась в глаза. Нам ведь всего лишь нужно предупредить Дики, что мы в пещере.

Дэвид кивнул, развязал рюкзак и вынул из него два фонарика.

— Первым пойду я, — сказал он. — За мной — Мэри. Пет сзади. Фонарик не включать без крайней необходимости — надо экономить батарейки. И не разговаривать, поняла, Мэри? Держись за мою куртку или за руку, если хочешь.

— Лучше за руку, — проговорила девочка, изо всех сил стараясь, чтобы голос не задрожал.

Дэвид закинул рюкзак за спину и, не говоря ни слова, первым шагнул в пещеру. Песок мягко хрустел у ребят под ногами, пока они не достигли старого входа в заброшенную шахту. Дэвид провел лучом фонарика наверх, и они увидели, что со свода по стенам сочится вода. Воздух показался неприятно сырым и холодным. Маленький отряд осторожно двинулся вперед. Пример-

но через пятнадцать ярдов проход начал резко подниматься вверх. Вскоре ребята подошли к месту, где когда-то обвалился свод.

— Как там сзади, Пет, — все нормально? — шепотом спросил Дэвид. — Сейчас мы должны идти вниз и налево, если ты помнишь. Свети фонариком и смотри не поскользнись.

Он спрыгнул в нижний коридор и протянул свободную руку Мэри.

— Держи фонарик, — сказал он, поставив сестру на землю, и повернулся помочь Пет, которая быстро улыбнулась ему и соскочила вниз.

Проход был сухим, и поток воздуха обвевал лица. Друзья на мгновение остановились, прислушиваясь.

— Водопада не слышно, — прошептала Пет. — Все абсолютно тихо.

Когда они были здесь в последний раз, подземное озеро после многодневных дождей подпитывалось из водопада, и тогда они услышали его шум, как только дошли до второго коридора. Но прежде чем Дэвид успел напомнить им, что это лето было очень сухим, Мэри, сильно сжав его руку, сказала:

— Здесь так тихо и жутко... Не думаю, что Маки мог забрести сюда сам, но давайте дойдем до озера в большой пещере.

И Дэвид, и Пет были уверены, что Маки по своей воле ни за что бы не пошел сюда, но они не стали напоминать Мэри о разбитой пробирке и о том, что Робенс может находиться сейчас всего в каких-то двадцати ярдах от них. Дэвиду эта их экспедиция нравилась все меньше и меньше. Он уже начинал жалеть, что они взяли с собой Мэри. Насколько он помнил, этот проход около двадцати ярдов шел прямо, потом резко сворачивал влево к платформе над озером. Дэвид подумал, что, если Робенс сейчас в пещере за озером, он может увидеть отраженный свет фонарика. Хотя, если он там,

внизу, он наверняка не сидит в темноте, а сам освещает чем-то пещеру, и они, конечно, смогут заметить это.

— Держитесь, девочки, я сейчас выключу фонарик.

Враз они оказались в крошечной тьме — тьме, которая сомкнулась вокруг них с ужасающей быстротой. Дэвид слышал, как Пет резко вдохнула, и догадался, что она обняла Мэри за плечи. В конце прохода света не было. Дэвид держал палец на кнопке фонарика, когда внезапно тишину нарушил долгий нечеловеческий вой, от которого волосы встали дыбом. Мэри испуганно вскрикнула, Пет выдохнула:

— Ой, Дэвид! — и это помогло ему справиться с собственным страхом.

Вой повторился — жуткий, пугающий.

— Это собака, — всхлипнула Мэри. — Да, это Маки! Кто же еще?

Дэвид включил фонарик.

— Скорее, — проговорил он сквозь зубы. — Мы сейчас все там обследуем. Но только тихо, не шумите.

Он отсчитал двадцать два шага, после чего свернул влево.

— Осторожно, — прошептала он. — Прижимайтесь спиной к стене. Пет, зажи тоже свой фонарик — давайте посмотрим на воду.

Озеро, которое они видели здесь раньше, теперь уменьшилось до размеров неглубокой лужицы в галечных берегах. Справа от них, где когда-то низвергался водопад, теперь журчал лишь тонкий ручеек. Поверхность лужицы была темной и неподвижной.

Внезапно Мэри взвизгнула и схватила Дэвида за ногу.

— Ой, что-то дотронулось до моей коленки. Да-да, дотронулось — правда!

Пет осветила на ее ногу.

— Это веревка, — удивленно проговорила Пет. — И она спускается за край карниза. Смотрите! Она привязана к этому камню.

— Ну вот, еще подсказка! — прошептал Дэвид. — Наверное, он туда спускается по веревке. Теперь, когда вода так понизилась, мы, может быть, найдем вход в еще одну пещеру.

Луч его фонарика опять метнулся, осветив полосу гальки на берегу озера.

— Посмотрите, там, внизу, — это же следы. Они идут как раз к воде... Пет, останешься здесь с Мэри? А я спущусь вниз и посмотрю, что там.

— Нет, — прошептала Мэри. — Может быть, это был Маки. Я должна первой найти его. Дай мне пойти с вами, ну пожалуйста... Дэвид, не оставляй меня здесь! Давайте пойдем все вместе.

— Да, Дэвид. Давайте держаться вместе. Я буду с тобой, что бы мы ни делали.

— Тогда я спускаюсь первым, — сказал Дэвид. — Если веревка выдержит меня, она выдержит и каждую из вас. Ты, Пет, свети мне. Потом можешь бросить мне мой фонарик.

И только когда он обеими ногами спрыгнул на хрустящую гальку, до него дошел смысл слов Пет!

Мэри, привычная к лазанию по канату, слезла вниз, как обезьянка. Потом Пет сбросила вниз фонарики — один за другим, чтобы Дэвиду было удобно их ловить, и спустилась вслед за Мэри. Когда они пробирались по гальке, ступая вдоль дорожки следов, собака опять завывала, и теперь не оставалось сомнений, что звук шел с противоположной стороны озера. Ребята перешли вброд неглубокую лужицу под журчащим водопадом и заметили, что следы на другой стороне ведут к узкой расселине меж двух выступающих камней.

— Так и есть! — прошептал Дэвид, чувствуя руку Пет на своем локте. — Еще одна пещера! Мы раньше никогда не осматривали этот берег, а когда озеро было заполнено, никто бы и не смог сюда добраться. Нет, не может быть, чтобы он был там. В пещере темно.

Ребята перешли вброд неглубокую лужицу под журчащим водопадом и заметили, что следы на другой стороне ведут к узкой расселине меж двух выступающих камней.

— Возможно, его там нет, но собака там, — возразила Пет. — Пошли.

— Дэвид, пожалуйста, можно, я его позову? — всхлипывая, попросила Мэри. — Я хочу, чтобы он узнал, что мы здесь.

— Хорошо, Мэри. Только не лезь туда раньше нас. Девочка позвала Макбета, свистнула, и в ответ послышалось взволнованное повизгивание и лай.

— На Маки не похоже, — сказал Дэвид. — Пойдем, посмотрим.

Он проскользнул в щель меж камней и оказался в секретной лаборатории Робенса с ровным, как стол, каменным карнизом, заставленным химическими приборами. Привязанные к каменному выступу, возбужденно прыгали две дворняжки. В нескольких футах от них на полу пещеры темнело что-то маленькое и косматое.

Мэри с криком бросилась туда:

— Маки! Маки, милый! Это я, Мэри! Ведь он не умер, правда? Мы тебя спасли, Маки!

Пет осторожно отодвинула Мэри в сторону и взяла пса на руки. Его тело было обмякшим, но теплым.

— Все в порядке, Мэри. Он жив. Просто, наверное, ему дали снотворное. Он даже пытается помахать хвостом.

Мэри тихонько всхлипывала в воротник куртки. Рядом возились и взвизгивали дворняжки. Но сквозь этот шум Дэвид различил совсем другие звуки — свист человека.

— Тихо! — шепнул он, выключив фонарик. — Он возвращается.

В непроглядной тьме Дэвид опять почувствовал руку Пет на своем локте.

— Мэри, возьми Маки, — тихо проговорила Пет и зашептала ему на ухо: — Нельзя, чтобы Робенс застукал нас здесь. Сначала надо проверить, кто это. Мы сможем спрятаться в конце пещеры, я уверена. Она уходит

вверх, как перевернутая воронка. Смотри, вон уже свет виден! Скорее!

Сквозь визг дворняжек друзья теперь смогли различить шорох шагов по гравию, потом всплески воды. Повернувшись лицом к основной пещере, ребята увидели на каменной стене блики от фонарика.

— Берегите головы, потолок очень низкий, — прошептала Пет, пробираясь вверх по тоннелю второй пещеры. — Я думаю, этот ход должен куда-то нас вывести. Дэвид, ты чувствуешь сквозняк?

Но Дэвид сейчас больше беспокоился о Мэри, которая карабкалась за ним с Макбетом на руках.

— Я в порядке, Дэвид, — тяжело дыша, проговорила она. — Маки начал барахтаться. Я думаю, он уже нас узял.

— Он может идти? — выдохнул Дэвид, когда увидел, как буквально в двух шагах мелькнул луч фонарика Робенса, отразившись от пробирок и пузырьков на каменном карнизе у входа.

После этого события начали развиваться с невероятной быстротой.

Робенс вошел в пещеру, и трое ребят замерли на месте. Дэвид понял, что Пет сжалась в комок на куче мелких камней примерно на два фута выше него. Его спина была прижата к ее ноге, и, когда Пет наклонилась вперед, чтобы прошептать ему, что потолок стал очень низким, ее кудряшки дотронулись до его щеки. Он тоже ощущал очень сильный поток воздуха. В это время Мэри, стоя на коленках на крутом склоне ниже Дэвида, изо всех сил старалась задержать дыхание и подавить всхлипывание. Капитан клуба чуть наклонился к ней и одной рукой сжал ее плечо.

— Дэвид, возьми Маки, — выдохнула она. — Камни осыпаются.

Ее брат протянул руку вперед, дотронулся до лохматой спины собаки и тут, к своему ужасу, почувствовал,

что куча камней позади него сдвинулась. Он услышал, как Пет ахнула, ее рука вдруг схватила его за шею и потащила вперед и почему-то вниз. Неустойчивое равновесие было нарушено. Камни со стуком посыпались в пещеру, Мэри поползла вниз и удержалась только благодаря тому, что ухватилась за шиколотку брата.

Луч фонарика Робенса скользнул к ним и осветил Дэвида с Мэри, вцепившейся в ногу мальчика. В то же время Пет тянула капитана клуба вперед, тщетно пытаясь найти хоть какую-то опору для ног. Куча камней развалилась и поползла — не только в ту сторону, где был Робенс, но и в противоположную — в еще один колодец или пещеру, о которой они даже не подозревали.

Как только Робенс вошел в пещеру, Пет, оказавшаяся на вершине этой движущейся массы камней, поняла, что завела всех в ловушку, потому что когда она протянула руку вперед, то почувствовала пустоту. В темноте она не могла определить высоту обрыва, но ее голову обдувал сильный поток воздуха. У девочки появилось жуткое, как в ночном кошмаре, ощущение, что она стоит на краю бездонной пропасти. Инстинктивно она охватила рукой шею Дэвида. Робенс что-то закричал, из-под ее ног со стуком посыпались камни. За короткое мгновение, когда фонарик Робенса осветил пещеру, Пет успела увидеть искаженное ужасом лицо Мэри, вцепившейся за ногу Дэвида. Пет почувствовала, как напряглись мускулы на плече Дэвида, и заметила на его щеке струйку пота.

И тут она с ужасом поняла, что почти все камни немолимо сползают в черное безмолвие за ее спиной и что она свалится туда же, если только Дэвид не сумеет удержать и ее, и Мэри. Но Дэвид прежде всего должен думать о Мэри, своей сестре, этой маленькой отважной девочке, которая, не задумываясь ни на минуту, сделала бы все для каждого из них. Он не сможет удержать их обеих. Она стащит их в бездну вместе с собой...

— Держи Мэри, — выдохнула Пет и... отпустила свою руку...

Все, что запечатлелось в ее сознании за следующие несколько мгновений, это грохот падающих камней, яркие цветные искры перед глазами, когда что-то ударило ее по голове, и потом дикая, невыносимая боль в шиколотке...

Пет потеряла сознание.

Когда она очнулась, ей показалось, что она находится в длинном-длинном тоннеле. В ушах стоял страшный шум. Ее тошнило, ужасно тошнило. В конце тоннеля мелькнул проблеск света. Ее щеки и лоб были в капелках холодного пота. Она чувствовала, как колотится сердце, и в такт ему боль поднимается от шиколотки вверх по ноге. Пет поняла, что сидит, прислонившись к чему-то спиной — не к камню, а к чему-то более теплому и мягкому. И кто-то смутно знакомым голосом повторяет и повторяет ее имя.

Когда сознание полностью вернулось в ее избитое тело, она поняла, что чья-то ладонь гладит ее по волосам и чья-то твердая рука, охватив за плечи, поддерживает ее в сидячем положении.

— Пет! Ну скажи же что-нибудь, Пет! Скажи, что ты жива. Ты меня слышишь? Ответь мне, Пет! Если ты жива, все остальное неважно. Ты должна это знать. И даже если ты меня не слышишь, я должен тебе это сказать... Скажи только, что ты жива!!!

Пет приоткрыла глаза, и по ним полоснул слабый оранжевый свет выдыхающегося фонарика. Свет хватало только на то, чтобы она увидела рядом с собой чью-то голую загорелую коленку и свои пальцы, вцепившиеся в руку, которая ее поддерживает. Но тут новая волна боли захлестнула ее, заставив вскрикнуть, и голова девочки бессильно свесилась на сторону.

— Пет, как ты сейчас? Это я, Дэвид.

Ну да, конечно, — Дэвид. Так и должно быть. Что

бы ни случилось, рядом должен быть Дэвид. Она почувствовала, как кровь прилила к ее щекам. Она закрыла глаза со вздохом, перешедшим во всхлипывание. И вновь потеряла сознание — но теперь всего на полминуты.

Другим звуком, который дошел до ее сознания, был лай Маки. Затем снова раздался голос Дэвида — совсем близко от ее лица:

— Мэри, слушай внимательно, что я тебе скажу. Ты жива? Ты ранена?

— Да, Дэвид, я жива... И не ранена, — послышалось сверху. — Маки спасен, камни уже не сыплются. Этот гад, который украл Маки, — он здесь.

Потом послышался голос Робенса:

— Сколько вас там? Что случилось?

— Мы искали нашу собаку, которую вы, мистер Робенс, украли. Когда мы услышали, что вы идете, мы полезли вверх по проходу. Под нашей тяжестью куча камней развалилась, и одна девочка, Пет, упала, в яму. У нее много ушибов, и, боюсь, она сломала ногу. Вы должны помочь немедленно. Нужны веревки и, может быть, носилки. Если вы вернетесь в свой дом, вы там обязательно встретите кого-нибудь, кто отнесет записку в деревню и позвонит в «Семь ворот» мистеру Чарльзу Стерлингу... Мой фонарик разбился, а второго хватит ненадолго. Посветите сюда вниз своим, чтобы мы хоть видели, что здесь, а то мы и двинуться боимся.

Робенс ответил только после того, как луч его фонарика выхватил из темноты сначала ребят, потом их камennyй мешок.

— Так, понятно, — проговорил он наконец. — Веревки, которая у меня есть в другой пещере, здесь не хватит. Вы на дне колодца или пещеры. Далеко вперед не видно, но я бы не стал двигаться... А эта ваша малышка здесь? Она может идти?

— Идти? — возмущилась Мэри. — Я останусь здесь и буду охранять Дэвида и Пет. Маки мне будет помогать,

если только вы не подстроите еще какую-нибудь гадость и он опять не заснет.

Посмотрев наверх, на скалистый край над ними, Дэвид увидел, как Робенс осветил фонариком лицо Мэри.

— Можешь не волноваться, этого не случится, — спокойно проговорил он. — Я ему ничего плохого не сделал — как и всем другим собакам.

— А из-за кого же они слепли? — вскинулась Мэри. — Это, по-вашему, ничего плохого, да? Думаете, мы вас испугались? Да ни вот столечко! Мы никогда вас не боимся. И если вы не пойдете за помощью прямо сейчас, я сама пойду с Маки — вот! Ну что, вы идете?

Робенс засмеялся. Засмеялся так, словно он вдруг принял какое-то решение и рад этому.

— Да, я иду и скоро вернусь. Смелые вы ребята, что и говорить. Пройди со мной немного, Мэри, и я дам тебе свечи и спички.

Он опять перегнулся через край обрыва и посветил фонариком вниз.

— Как хотя бы вас зовут?

— Дэвид Мортон, а девочка, которая упала, — Пет Стерлинг, Петронелла, если полностью. И, пожалуйста, скорее.

Сверху вновь донесся тонкий голосок Мэри:

— Не волнуйся, Дэвид. Я мигом вернусь со свечами. Теперь, когда Маки со мной, я больше ничего не боюсь... Передай от меня привет Пет.

Темнота вновь сомкнулась вокруг Дэвида и Пет, сидевших на куче упавших камней в незнакомой пещере. Эхо голоса Мэри затихло вдали.

— Пет, ты все слышала? — прошептал Дэвид. — Мэри вернется сюда со свечами, а потом, всего через полчаса, не больше, мы тебя отсюда вытащим. Очень больно?

Пет чуть дернула головой, не решаясь заговорить.

Она света не взвидела от боли, но почему-то теперь это отступило на второй план.

— Ты выдержишь, если я немного пошевелюсь? — спросил Дэвид. — А то я стою на коленях на острых камнях... И потом, мне бы хотелось устроить тебя поудобнее. Может быть, ты ляжешь, если я сниму куртку и расстелю ее?

Девочке этого совсем не хотелось. Она знала, что, стоит ей шевельнуться, боль станет невыносимой, и она закричит. Но Дэвид уже начал менять положение — рука, лежавшая на ее волосах, теперь была на земле, и он пытался сесть после долгого стояния на коленях. Пет услышала его сдавленный стон сквозь сжатые зубы, и это придало ей силы:

— Дэвид! Ты тоже ранен?

— Нет, ерунда, ногу ободрал и синяк на коленке — хочу ее немного вытянуть... Вот, теперь лучше. Может, попробуешь лечь?

— Нет, — прошептала Пет. — Пожалуйста, не двигайся, если можешь.

Дэвид как будто не возражал. Его надежная рука крепче обняла ее плечи.

Сверху до них донесся голос Мэри:

— Дэвид, я уже иду. У меня свечи, но надо идти осторожно, а то уроно зажженную.

Пет посмотрела вверх, где трепещущий желтый огонек высветил край обрыва, с которого она упала. Казалось, это было давным-давно.

— Дэвид, — прошептала она вдруг, — как же ты попал сюда, вниз? Когда я падала, я ведь была одна. То есть я хотела сказать...

— Ты хотела сказать, что специально отпустила руку, когда поняла, что можешь утащить нас обоих вниз. Так ведь?

Пет была рада, что в темноте он не видит ее слез. Она почувствовала себя слабой и довольно глупой. Ведь

совершенно ясно, что он, конечно, спустился вслед за ней, когда увидел, куда она свалилась. В пояснениях это не нуждалось.

Дэвид тоже молчал. Невозможно было выразить словами, что он испытал, когда, посветив фонариком вниз, увидел Пет, лежащую в неловкой позе у подножия кучи камней — лежащую так, словно она уже никогда не сдвинется с места. Он даже не мог вспомнить, как спустился к ней, успев крикнуть Мэри оставаться на месте, но смутно понимал, что никогда за свои шестнадцать лет еще не ощущал себя более взрослым, чем в эти секунды, когда увидел ее внизу, бледную и неподвижную.

Звонкий голос Мэри долетел к ним:

— Я здесь, Дэвид. Мне тебя почти не видно, но я сейчас брошу вам свечи и спички. Как там Пет?

— Ничего страшного, Мэри, — шиколотку слегка подвернула, — слабо откликнулась Пет. — Все будет в порядке, когда мы сможем ее перевязать. Дэвид тут обо мне заботится. Робенс сказал, когда он вернется?

— Нет, но я уверена, что он поторопится.

Пет жала руку Дэвида. Как и он, она сомневалась, можно ли доверять Робенсу. А если теперь, когда его разоблачили, он спустится в ущелье Серых скал и никогда больше не вернется?

Глава XII

СЧАСТЛИВЫЙ КОНЕЦ

Три дня спустя в «Семи воротах» шла подготовка к торжественному ужину. В очередной раз штаб номер два клуба Одинокой сосны превратился в банкетный зал. В центре поставили длинный раскладной стол, из дома принесли приборы и стулья. Стол был накрыт на четырнадцать персон.

Дядя Майках и тетя Кэрол пока оставались в доме, готовясь к приему, но члены клуба, за исключением Пет, вот уже полчаса дежурили у главных ворот.

— Дэвид, ты уверен, что она поправилась? — в третий раз спрашивала Дженни. — Ты считаешь, ей уже можно возвращаться домой?

— Конечно, поправилась, а как же? Иначе врачи бы ее не отпустили. Чарльз виделся с ней сегодня утром и сказал по телефону, что гипс пока не сняли, но она уже может ходить с палочкой. Он говорит, она отлично себя чувствует и не понимает, почему ее продержали в постели целых два дня... Но я-то знаю, почему.

— И почему же? — спросил Том.

— Я спрашивал у отца, когда виделся с ним вчера, и он мне сказал, что это из-за шока.

— У меня тоже был шок, — встала Мэри. — Как только мы вернулись, тетя Кэрол уложила меня в постель в свободной комнате. Она мне дала таблетку, и я долго спала... И теперь у меня нет никакого шока — как и у нашего дорогого Маки! — И она прыгнула с ворот и бросилась к скотчерверу, который сидел, склонив голову набок, и наблюдал за дорогой.

Дики восхищенно посмотрел на сестру. Он очень гордился той ролью, которую она сыграла в этом приключении. Не меньше гордился этим и Дэвид и потому не стал ее ругать за недостаток скромности.

— Не знаю, что и сказать Пет, когда она наконец приедет, — продолжала Дженни. — Я считаю, она самая храбрая и самая хорошая девочка из всех, кого я знаю.

Дэвид ужаснулся:

— Ты что, Дженни! Не вздумай ничего такого говорить! Пет этого терпеть не может. Мы должны вести себя с ней как обычно... Кажется, подъехала машина.

Они соскочили с ворот и, приветственно махая руками, побежали по дороге навстречу мистеру и миссис Мортон, прибывшим из Витченда.

— Она уже здесь? — спросила Дэвида мама, выскобдившись от повисших на ней близнецов.

— Нет еще. Мы как раз их ждем. Чарльз, конечно, захватит с собой мистера Джаспера Стерлинга — отца Пет, еще по дороге они заедут в Бишоп-Кастл за Трудю. Чарльз звонил утром после того, как побывал в больнице, и перед тем, как ехать в полицейский участок. Сказал, что Пет просто молодец.

Тут засигналил подъезжающий фургон.

— Я, пожалуй, отгоню машину во двор, чтобы не мешалась на дороге, — сказал мистер Мортон. — Встретим нашу героиню со всеми почестями. Да, конечно, говорить ей такого не надо, но она еще дешево отделалась, верно?

Никто не нашелся, что ответить. Машина Мортонів въехала во двор, и мистер, и миссис Стерлинг вышли из дома ее встретить. Затем, почти застав их врасплох, подъехал и фургон — это Чарльз с дядей Джаспером привезли Пет к тем, кто ее здесь так любит и ждет.

Близнецы кинулись к задней двери фургона, за ними с возбужденным лаем припустил Маки.

Пет сидела на раскладушке, опираясь спиной на гору диванных подушек. Левая ее нога, в гипсе, была вытянута вперед. Рядом примостилась улыбающаяся Трудя.

Мэри первой влетела в фургон, и довольно смущенное приветствие Пет утонуло в ее объятиях. Дженни бросила на виновницу торжества быстрый взгляд, испуганно отметив, как она бледна. Наверное, они даже и представить себе не могут, что ей пришлось перенести. Но Дэвид-то должен это знать. Дженни посмотрела на него, с интересом ожидая, что он скажет Пет. Но Дэвид разговаривал с мистером Стерлингом, который вышел из машины и поздоровался с тетей Кэрол. Обменявшись рукопожатием с ней и со своим братом Майкахом, отец Пет вновь обернулся к Дэвиду.

— Петронелла не рискнула мне рассказывать по-

дробности этой вашей эскапады, — сказал он, — но, как я понял, когда она свалилась в этот каменный колодец, ты последовал за ней и сделал для нее все возможное, помогая не падать духом. Я уверен, мой мальчик, что ты держался молодцом и очень помог моей дорогой девочке. Я очень благодарен тебе.

Дэвид покраснел:

— У нее больше мужества, чем у всех нас, вместе взятых, сэр. Она вам не сказала, что сознательно отпустила свою руку, когда соскальзывала вниз, потому что боялась утащить за собой Мэри и меня? Вы знали об этом, мистер Стерлинг?

Старик оглянулся на свою единственную дочь, пересмеивающуюся с Дженни и Томом, и медленно покачал головой.

— Нет, — прошептал он. — Я не знал. Конечно, она бы мне этого не сказала. Но, узнав это от тебя, могу сказать, что я не удивлен... Спасибо, мой мальчик.

Его глаза за старомодными очками недовольно заблестели. Быстро мигая, он бросил Дэвиду:

— Пойди, засвидетельствуй ей свое почтение...

Но тут, отодвинув ребят в сторону, к задней двери фургона подошел Чарльз.

— Дайте-ка мне поработать санитаром, — сказал он. — Через секунду, Пет, ты сможешь ковлять со своей палкой, но сначала мне надо спустить раскладушку на землю, чтобы тебя из нее вытряхнуть... А от твоей сиделки я не в восторге, — он посмотрел на Трудю, — она пускает к тебе слишком много посетителей.

Дэвид и Пет переглянулись и громко расхохотались, Трудя тоже засмеялась.

— Привет, Дэвид! — кивнула она. — Станные ты себе развлечения находишь — прыгать в темные ямы... Или это новый вид спорта? Выпустите меня отсюда, а потом уж вы с Чарльзом сами будете за сиделку, пока я помогу готовить чай. Он скоро вам всем расскажет, как все было.

Пет, отлично справляясь со своей палочкой, проковыляла через двор к амбару. Дэвид вел ее под одну руку, Том — под другую.

— Ну разве это не смешно? — улыбулась она. — Я себя чувствую древней старушкой. Вам надо будет еще найти инвалидную коляску и возить меня на ней по лощине.

— Нога еще болит? — спросил Дэвид. — Тебя не рано выписали?

— Вот скажу, что я не жалею — как вы вокруг меня прыгаете!.. А если серьезно: сейчас мне не очень больно, хотя я ужасно волнуюсь. Это невозможно объяснить — такое чувство, будто я не была здесь много месяцев, а не два дня. А вы, между прочим, могли бы приехать навестить меня в больницу, — добавила она и подмигнула, но этого никто из мальчиков не заметил.

— Но нас же не пустили, — начал оправдываться Том. — Ясно, что мы хотели приехать, все хотели — даже Дэвид!

— Мы знали, что в Шрусбери был твой отец, — добавил Дэвид. — Мы звонили в больницу, и нам сказали, что лучше не надо... А вчера мы все поехали обратно в Витчэнд, чтобы рассказать об этом родителям. Мама и папа сейчас здесь. Мы не могли не пригласить их на наш праздник. Вот и они.

— Мэри говорит, ты спасла ей жизнь, моя милая, — сказала миссис Мортон, целуя Пет в щеку. — Не знаю, насколько это соответствует действительности, но поверь, именно этого мы от тебя и ожидали... Хотя вы все в своем репертуаре — опять умудрились попасть в переплет.

Пет покраснела:

— Пожалуйста, не надо больше об этом, миссис Мортон. Как вспомнишь про эту пещеру... Но я считаю, вы должны знать о том, как отважно вела себя Мэри, какое самообладание она проявила. Она держалась великолепно... Извините, можно я сяду, а то колени дрожат?..

Потом тетя Кэрол позвала добровольцев помочь ей заваривать чай, а мистер Стерлинг пришел и сел в середине длинного стола рядом с дочерью, рассеянно поглаживая ее руку. Дядя Майкал сел рядом с ней по другую сторону. Это не входило в планы членов клуба: они считали, что виновница торжества принадлежит им и хочет сидеть рядом с ними.

Когда разговоры за столом ненадолго затихли, Том обратился к Чарльзу:

— Наверное, по дороге сюда вы обо всем рассказали Пет. Мы хотим услышать конец этой истории и что вы узнали в полицейском участке. Что все-таки стало с Робенсом? Нас всех это интересует.

— Я обязательно обо всем расскажу, как только мы закончим. А Пет я действительно хотел рассказать, но она сама попросила подождать, когда мы все соберемся вместе.

— Ее терпению можно только позавидовать, — вздохнула Джени. — Я бы так измучилась от любопытства, что не дала бы Чарльзу вести машину, пока он мне все не выложит... Но прежде чем вы, Чарльз, расскажете нам о том, что узнали сегодня, мы с Томом и Дики, помоему, должны подробно рассказать, что происходило до того, как вы приехали в ущелье в тот ужасный день.

— Правильно, — кивнула Пет. — Я здесь единственная, кто вообще ничего не знает. И мне интересно, что случилось с мистером Кэнторм и «доктором». Но мне совсем не хочется вспоминать эту пещеру, и мне больше никогда не придет в голову лезть внутрь этой твоей заброшенной горы, Джени.

— Какой горы, Джени? — переспросил мистер Мортон.

Джени покраснела до ушей:

— Заброшенной. Это такое название я для нее придумала, мистер Мортон. Сейчас я ее, эту гору, ненавижу еще больше. Она не любит, когда вмешиваются в ее дела. Вот она и наказала за это Пет и Дэвида.

— Значит, заброшенная? Хорошее название. Да, наверное, эту гору действительно надо оставить в покое. Дыма без огня не бывает... Кто начнет рассказ?

Чарльз посмотрел на Джени, та решительно кивнула Тому:

— Ты начинай, Том. Я тебе помогу, если что забудешь, но раз ты нами руководил, ты и рассказывай.

Том терпеть не мог находиться в центре внимания и, начав говорить, уставился в свою тарелку.

— Утро у нас было ужасно скучное. Мы просто зашли по пути в булочную мистера Эллиса и узнали, что собака Джонни опять видит нормально и чувствует себя не хуже, чем раньше. А потом, когда мы вошли в лес, Джени и Дики пошли в одну сторону, а я — в другую, чтобы подойти к этому дому с разных сторон. Я обошел его, чтобы следить с тыла, а они вдвоем спрятались в папоротнике около дороги, которая ведет к дому.

Тут рассказчик поднял голову и с улыбкой пояснил вразумил:

— У нас есть такой секретный сигнал, и мы договорились, что, если ничего важного не произойдет, я подам этот сигнал, и они ответят. Тогда мы встретимся и решим, что делать дальше. И вот что случилось: я подкрался к дому сзади и хорошо все оглядел, но ничего такого не увидел и не услышал, разве что машина Робенса все еще стояла у дома. Это показалось мне странным... Я попробовал обе двери, но они были заперты. В окно я разглядел, что в нижней комнате все вверх дном, как и сказала Пет, но я был уверен, что Маки там нет... Сейчас, когда я вспоминаю, это кажется странным, но тогда я не мог отделаться от мысли, что этот Робенс прячется где-то поблизости, иначе почему он оставил здесь машину?

— Я думаю, он просто не знал, что с ней делать, — вставил Чарльз. — Если бы он оставил ее выше в долине, то есть ближе к пещере, она могла бы его выдать. Возможно, он думал, что, если ему придется быстро сма-

тываться, машина ему еще может пригодиться. Продолжай, Том. Или, может быть, ты, Джени?

— Хорошо, — отозвалась Джени с очень серьезным видом и даже выпрямилась. — Я могу рассказать вам о том, что было дальше, хотя в этом нет ничего драматического или романтического... Ничего не случилось, кроме того, что мы с Дики нашли хорошее место, где спрятаться, и нас там чуть не съели комары и мошки и всякие другие противные насекомые, которые прячутся в папоротнике... Тома вообще не было ни слышно ни видно, мы даже не знали, где он, пока не услышали его сигнал. Потом мы троим спрятались в том же самом месте, откуда мы могли видеть любого, кто пойдет по дороге, и мошкара совсем озверела. Время шло медленно, но скоро Том велел нам разделиться, чтобы двое ходили вокруг дома по лесу, пока один стоит — то есть сидит — на часах в папоротнике. Было жарко, и мы устали и начали понемногу злиться, но Том все время говорил, что, если Робенс не придет в дом, кто-то еще может прийти и что в любом случае мы обещали быть поблизости от этого дома, пока Дэвид, или Пет, или Мэри не придут к нам.

— Теперь дай я, — подхватил эстафету Том.

Несчастный Дики сидел при этом с таким видом, будто вот-вот лопнет от того, что не его попросили продолжить рассказ.

— Я должен честно признаться, что в тот день допустил ужасную промашку. Хотя я не думаю, что это как-то повлияло на то, что произошло дальше.

Все удивленно посмотрели на Тома.

— После того как мы перекусили, нам очень захотелось пить, — продолжал он. — Вы же знаете, что это за мука. Начинаешь думать о холодном имбирном лимонаде или о кока-коле со льдом, и тебе делается все хуже и хуже. Я сказал Джени и Дики, чтоб сходили в Бартон и попили там и чтоб прихватили с собой бутылки три-

четыре. Они пообещали идти очень осторожно и держаться подальше от дороги — на случай, если Робенс вздумает вернуться тем же путем. А я просто сел в нашем секретном месте и стал следить за парадной дверью дома... и, похоже, отключился. Не помню, как заснул и как снова проснулся. Я не спал, когда они вернулись с бутылками колы, но с тех пор я все думал, что, наверное, я все-таки продрых, потому что я уверен на все сто, что, когда мы ели наши сэндвичи, садовая калитка была закрыта, а когда я посмотрел на нее снова, после того как попил, она была нараспашку. Тогда до меня не дошло, но потом я догадался — когда Дэвид сказал мне, что сначала Робенса не было в пещере. Выходит, он возвращался зачем-то в дом, а я в это время дрых без задних ног и упустил его. И мне стыдно за это... хотя ведь так может быть, что заснешь и сам не заметишь, как, правда?

— Конечно, может, Том, — быстро проговорила Пет. — Такое со всяким может случиться. Я, например, часто засыпала на спине у Сэлли.

— Это ни на что не повлияло, — добавил Чарльз. — Робенс действительно возвращался за какими-то своими реактивами, которые он забыл прихватить. Он сказал мне, что не пробыв в доме и трех минут, так что если ты и вздремнул, то ненадолго. И к тому же он пришел не по той дороге, за которой ты следил, понимаешь? Он спустился по ущелью сверху.

— Значит, я еще больший дурак, чем я думал, — хмуро проговорил Том. — Мне нужно было оставить там кого-то следить, но я видел, что Джени и Дики от этого уже тошнит.

— Нас не тошнило, Том, — с негодованием отвергла такое предположение Джени. — Ты нам все время твердил, что мы выполняем очень важную задачу. Меня искушали больше, чем тебя, и пить мне тоже хотелось ужасно, но тошнить меня не тошнило.

— А меня тошнило, — мрачно признался Дики. — Это было самое дурацкое занятие из всего, что мне приходилось делать. Мы с Мэри ни в жисть не должны были идти по отдельности.

— Ричард! — с укором посмотрела на него мама. — Следи за своей речью!

— Да, ни в жисть не должны были, — настаивал Дики. — Но потом, правда, стало немного поинтереснее — когда мы вернулись с питьем. Мне рассказывать? Ладно... Минут через десять Том сказал, что мы подойдем поближе к дому, и мы нашли другое место — за забором, под какой-то сосной. А потом — знаете, что случилось?

— Да, — сказал Дэвид. — Закругляйся!

— Нет, вы не знаете, потому что случились две вещи. Первая — Робенс выбежал из чащи, кинулся к дому, открыл парадную дверь ключом, и, пока мы все трое думали, что нам делать, сзади нас послышалось такое «чух-чух-чух», и по дороге подбежал этот толстяк, который сказал, что он «доктор». Он был на велосипеде, слишком маленьком для него, с таким моторчиком. Ну вот. Мы были не так близко, чтобы слышать все, о чем они говорили, но видели, как Робенс вышел из дома с мотком веревки и замахаля руками на «доктора», как будто не хотел его видеть. И нам показалось, он заорал что-то вроде: «С кем-то из этих ребят произошел несчастный случай в шахте!»

— Да, он кричал что-то вроде этого, — вмешался Том. — Я думаю, Дики решил, что это случилось с Мэри. Он выскочил из нашего укрытия, и нам пришлось выбежать за ним. Когда мы туда прибегали, Дики прыгал вокруг этих двоих и орал: «С кем? С кем несчастный случай? Что там случилось?» Должен сказать, этот «доктор» — тот еще фрукт. Он ругался на чем свет стоит и совсем не сочувствовал Дики. Робенс выглядел как-то странно и разговаривал с этим толстяком очень резко.

Сказал: «Делайте, что хотите, мне все равно, я не могу оставить девочку на дне провала. Она, возможно, сломала ногу». Потом он посмотрел на нас и говорит: «Я знал, что встречу вас здесь. Кто-нибудь один бежит в Бартон и сообщите обо всем Чарльзу Стерлингу». И не успел я даже удивиться, как смотрю — уже по дороге едет Чарльз в полицейской машине и с ним старина Кэнтор, а с ним рядом полицейский... Меня от волнения так колотило, аж зубы стучали, — неожиданно закончил Том.

— А теперь, пожалуй, я продолжу, — вступил Чарльз. — Полагаю, вы понимаете, что мы были не в восторге от записки Пет, что, мол, без собаки вы не вернетесь. Но я обещал Кэнтору, что буду ждать его звонка или его самого. Кстати, его настоящая фамилия Грин, и он невероятно надоедливый старикан, хотя и довольно славный. Он позвонил из Шрусбери, если не ошибаюсь, часов в десять и попросил позвать Пет, потому что хотел услышать описание «доктора» из первых уст. Он был недоволен, когда я сказал, что не знаю, где вы, но я пересказал ему все, что узнал от вас. Много говорить он не стал, но я понял, что это его заинтересовало. Тут, как назло, я не смог вспомнить название шоссе, по которому мы ехали за Робенсом, но зато вспомнил название дома — «Дубки», верно?

— Чарльз, ты неисправим! — засмеялась Пет. — Придется тебе пройти курс начинающего детектива.

— Ты права, Пет. Я спросил, может, мне поехать в Серые скалы и следить там за домом. Но он сказал, что в этом нет необходимости, что он заедет за мной позднее, и повесил трубку. Мы не слишком о вас волновались, хотя вот Кэрол — да, она переживала. Мне совсем не хотелось весь день торчать на ферме, ожидая Кэнтора, но я обещал ему. Потом Кэнтор вернулся вместе с полицейским и сказал, что «доктор» — его старый клиент: полиция уже давно разыскивает его за какие-то гораздо более серьезные дела. Чтобы выяснить, что он там зате-

вает, они проследили, как он доехал на своем мопеде до Бартон. «Доктор» — мы так и будем его называть — был вне себя от злости, когда увидел из каменного домика полицейского и Кэнтора. Он набросился на Робенса, как уже об этом рассказывали Том и Дженни, но Робенса это как будто мало волновало. Он был скорее недоволен тем, что мы не обращаем на него внимания. Разумеется, я очень удивился, когда он меня спросил, не я ли Чарльз Стерлинг, и рассказал мне о Пет, хотя вы трое уже минут пять пытались мне это растолковать. Сегодня утром я видел Кэнтора в Шрусбери, и он мне многое рассказал. Что вас особенно интересует?

— Меня прежде всего интересует, как вы так быстро меня вытащили, хотя мне тогда казалось, что я пролежала на дне этой ямы целую вечность, — сказала Пет. — Не знаю, что бы мы делали без этих свечей. Мэри — там наверху с Маки — вела себя просто героически. Она нам все время пела, а потом мы разговаривали — о наших других приключениях. Хотя я-то сама немного говорила — как-то не очень хотелось.

— Что же было дальше? — нетерпеливо подался вперед Дики.

— После того как наш детектив поговорил с Робенсом — я не слышал, о чем они говорили, — он вместе с полицейским увез «доктора». Перед этим он пообещал послать сюда еще одну машину и помощь из деревни. Потом Робенс и я обшарили дом, но это мало что нам дало, потому что этот чужак сказал, что одевала он отнес в пещеру. Как вы знаете, нам не хватало фонариков. Дженни бегом вернулась сюда предупредить Кэрл. Одним словом, Пет, с помощью Дэвида мы тебя вытащили. И хотя, наверное, ты этого не помнишь, но выехала ты из пещеры у меня на спине. Машина из деревни уже ждала в ущелье, и через полчаса тебя осмотрел настоящий доктор. А еще через некоторое время тебя уложили в больницу. Твой папа, наверное, говорил

тебе, что Дэвид после всех этих передрыг — а его уже попросту шатало — еще порывался убедить нас, что ему необходимо идти в Хэтчхолт, чтобы обо всем сообщить мистеру Стерлингу.

— Я знаю об этом, — прошептала Пет. — Не понимаю, почему все так удивительно добры ко мне. Вы себе не представляете, как я сейчас счастлива! Но расскажи нам о Робенсе — правда ли то, что мы думали о нем и о «докторе»? Как, кстати, его настоящее имя?

— Не помню уже, как Кэнтор его называл, Вильям Хэррис, кажется. Насколько я смог понять, за Робенсом больших грехов не числится, и полиция может обвинить его только в краже собак. Он, конечно, не от мира сего — мечтает о великих открытиях... Я думаю, он влип в какую-то историю, и тогда этот Хэррис подцепил его на крючок: предложил на него работать. Как только Хэррис арестовали, он попытался свалить всю вину на Робенса, и тогда тот добровольно согласился все выложить полиции. Всех подробностей я не знаю, но, по-видимому, Хэррис был настолько уверен, что загревет кучу денег на продаже этого вещества, позволяющего выводить из строя сторожевых собак, что был готов за это прилично платить. Первоначально предполагалось подыскать Робенсу спокойное местечко для работы где-нибудь в Ирландии, и Хэррис нанял частный самолет. Что было дальше, вы знаете: авария, вынужденная посадка на Лонг-Майнде. Робенс признает, что был тогда совершенно измотан работой и что за мгновение до удара о землю он расстегнул ремень безопасности и тут же стукнулся головой. И после этого, как он и сказал тогда Пет, какое-то время не мог даже вспомнить свое имя, хотя сознавал, что не должен болтать о своем занятии.

— Теперь понятно, почему они оба так интересовались нашими краями, — встала Пет. — Наверное, после того как они увидели Майнд с ее ущельями, они

поняли, что им незачем лететь в Ирландию — найти тихое местечко для работы можно и здесь... Что еще ты узнал, Чарльз? Робенс мне не показался законченным негодяем, если не считать его мерзкой привычки ставить опыты на собаках. Может быть, теперь, когда он избавился от Хэрриса, у него все пойдет нормально. А интересно, закончил он свою работу? Когда мы нашли Маки, его явно чем-то накачали.

— Он сказал, что разорвет и выбросит все свои записи по этому открытию. И думаю, он сдержит слово. Тогда в пещере он вел себя вполне прилично, верно?

— Я думаю, это он Мэри испугался, — заявил Дики. — И просто не отважился идти наперекор. Ему ничего не оставалось, кроме как помогать нам. Я уверен, что он слегка чокнутый. Не понимаю, как такой умный парень дошел до того, что спутался с таким мошенником, как этот Хэррис.

— Тут были особые обстоятельства, я уже об этом упоминал, — сказал Чарльз. — Но это дело нас не касается, и я знаю, что он уже обо всем сообщил полиции. Возможно, сначала Хэррис запугал его, но потом он уже не боялся. Он был слабым, но всегда презирал этого «доктора» и, я уверен, был рад от него освободиться.

— Мы тоже, — сказала Джени. — Мы все его возненавидели. Но близнецы ловко смогли его одурачить в его же доме. Жалко, меня там не было.

— Да, это был классный спектакль, — согласилась Пет. — У меня было место в первом ряду... Папочка, милый, сегодня вечером я вместе с тобой вернусь домой, если кто-то из этих сильных мужчин сможет доставить меня до Хэтчхолта.

— Нет-нет, Джаспер, мы ее не отпустим, — возмущенно заявила тетя Кэрол. — Она останется под нашей крышей, пока ее нога не заживет окончательно, чтобы пройти по этой ужасной тропе в Хэтчхолт и не сломать втрою.

— Мы можем устроить ее у себя в Витченде, если это удобнее, — предложила миссис Мортон и тут увидела выражение лица мистера Стерлинга. — Бедный мистер Стерлинг, никак не получается, чтобы ваша дочка была с вами. Все ее так любят, что хотят оставить у себя.

— С меня теперь недели на две приключений хватит, — сказала Пет. — Хочу, как только смогу, вернуться в Хэтчхолт. Спасибо всем за такую замечательную встречу. Тетя Кэрол и дядя Майках, спасибо вам за все, что вы сделали для меня и для моих друзей.

Дики, уставший от слишком долгого молчания, вскочил на стул и выкрикнул:

— Да здравствуют все взрослые, да здравствуем мы!

И это стало высшей точкой торжества, после которой страсти понемногу улеглись.

Мистер и миссис Мортон договорились отвезти мистера Стерлинга обратно в Витченд, после чего Том спросил:

— А не найдется ли у вас место для рюкзака Джени? Сегодня вечером мы с ней поедом на велосипедах в Инглес, потому что дядя Альф завтра начинает уборку урожая, и она нам будет помогать.

— А как вы трое? — спросил своих детей мистер Мортон.

— Сегодня мы останемся здесь, — ответил Дэвид. — Пет придется спать в доме, но Мэри может отнести свой спальный мешок вниз и спать в отсеке Тома. Вы, Том и Джени, о нас не волнуйтесь. Мы утром сложим все вещи, и, если хотите, можете ехать прямо сейчас, а мы тут поможем тете Кэрол помыть посуду и прибраться.

— Конечно, — тут же отозвался Дики. — На нас с Мэри всегда можете рассчитывать. Если что надо убрать, это мы мигом. Мы с ней такие... безотказные.

— И никогда не жалуемся, — добавила Мэри. — Только всегда трудимся и беспрекословно все выполняем, как два... два...

— Два сорванца, — закончил за нее Том. — Давайте все вместе поможем привести амбар в порядок, убрать со стола. У нас с Дженни еще есть время... А что будем делать с Пет?

— Пет надо уложить спать, — ответила тетя Кэрол. — Ты, наверное, уже совершенно без сил, моя милая. Нет?.. Ну, хорошо, можешь побыть здесь, пока разведутся остальные.

Ребята убрали со стола, и вскоре мистер и миссис Мортон с мистером Стерлингом уехали. Пет смотрела, как остальные члены клуба справляются с горами грязной посуды, получая от этого истинное удовольствие. Когда с мытьем было покончено, Том и Дженни объяснили, что им надо ехать.

— Донесите меня до ворот, — попросила Пет. — Я там немного побуду и провожу вас, а потом пойду спать — я и правда устала.

Том и Дэвид сцепили руки стульчиком и перенесли ее через двор, потом притащили охапку соломы, чтобы она могла сесть. Близнецы вместе с Маки последовали за ними, взгромоздились на верхнюю перекладину ворот и приветствовали веселыми криками Дженни, когда она появилась со своим велосипедом в лихо заломленной зеленой бейсболке.

— Спорим, тебе надо шины подкачать? — сказал Дики. — Но только я этого делать не стану. Придется тебе Тома попросить — он будет из кожи лезть, чтоб их накачать.

— Просто он любит накачивать шины, — попыталась возразить Дженни.

Услышав это, близнецы соскочили с ворот и, держась за животы, стали с хохотом кататься по земле, а Маки бегал вокруг них с заливистым лаем. Однако, когда появился Том и молча пригрозил проказникам кулаком, неразлучная тройка сбежала в лес.

— Как это прекрасно, Пет, что ты опять с нами,

живая и здоровая, — сказала Дженни, когда Том принялся орудовать велосипедным насосом. — Мне бы хотелось остаться, но ты ведь понимаешь, что такое уборка урожая, правда? Мистер Инглес говорит, что без меня им не управиться... Ой, чуть не забыла — папа и мама велели передать, что они рады, что тебе лучше, и чтоб мы все впредь держались подальше от пещер.

— Да пропади они пропадом, эти пещеры! — воскликнул Дэвид. — Нам твоей заброшенной горы, Дженни, вот так хватило!.. Ну, счастливо! Мы к вам заглянем завтра или послезавтра — посмотреть на ваш здоровый крестьянский труд. А может, даже поможем вам, а Пет, в шляпке от солнца, будет нежиться в тени и восхищаться нами... До встречи!

Когда Том и Дженни исчезли за поворотом, он пошел к Пет и сел на солому рядом.

— Ну и денек! Ты, правда, уже в порядке, Пет?

— Конечно! Хотя нога болит и голова немного трещит, но это все ерунда. Кажется, так давно все это было, а на самом деле всего каких-то три дня.

— Давай забудем об этом. Все уже прошло.

— Знаешь, Дэвид, я не уверена, что хочу об этом забыть... Это уже не первое приключение, которое заканчивается здесь, в «Семи воротах», да? А в первый день, когда я сюда приехала, меня здесь все пугало. В тот день я познакомилась с Дженни. Тогда мне и в голову не могло прийти, как все будет... Дэвид, пока близнецы не пришли, я хочу, чтобы ты знал... Когда я лежала в той яме, никакого мужества я бы в себе не нашла, если бы рядом не было тебе. Это все благодаря тебе... Потому что я знала, что в конце концов все будет хорошо.

Прежде чем Дэвид успел ответить, во двор вышли, держась за руки, Чарльз и Труди. Из леса выбежали близнецы и вновь забрались на ворота.

Труди улыбнулась им и села рядом с Пет, когда Дэвид уступил ей место.

— А у меня к тебе дело, Пет. Хочу предложить тебе

одну работенку, — сказала Труд, обняв девочку за плечи. — Не совсем обычную... Надеюсь, ты согласишься. Не сейчас — в следующее Рождество.

— Работенку? Мне? Как это?

— Ты мне как сестра, Пет, ближе у меня нет. Ты согласна быть подружкой невесты на нашей свадьбе? Мне это было бы очень приятно. А уж Чарльзу просто так этого хочется, что я почти ревную.

Пет покраснела:

— Но, Труд!.. Спасибо, конечно, что ты выбрала меня, но неужели нет никого более подходящего? Кого ты больше знаешь? И потом мне еще только шестнадцать и...

— Не говори глупостей, Пет! Никого другого просто не может быть... Это будет великолепная свадьба...

— Это будет первая свадьба в нашем клубе Одинокосы! — восторженно вставила Мэри, а потом, когда Чарльз и Труд пошли прогуляться, а Пет и Дэвид вновь сидели рядом на охапке соломы, Дики сказал:

— Вот удивительно, как все в наших семьях перепуталось и перемешалось. Сначала появилась Пет, потом все обитатели «Семи ворот» и еще позже — семья Дженни и дядя Альф Инглес. А теперь еще благодаря Чарльзу — Труд. Мне все это, конечно, нравится, но стало трудно разбираться. А Пет вообще теперь как будто наша.

Мэри ответила не сразу.

— Да, все правильно, брат, — откликнулась она наконец. — Когда я была в этой ужасной пещере, ждала, когда вы придете и спасете нас, я была уверена, что Пет всегда будет членом нашей семьи.

— Ты что хочешь этим сказать, Мэри? — не понял Дики.

Она посмотрела сначала на него, потом на своего старшего брата и засмеялась:

— Иногда мальчишки бывают ужасно непонятливыми.

Глава I	
ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА	6
Глава II	
МНОГОСЕРИЙНОЕ ПИСЬМО	32
Глава III	
ПЛАН ДЕЙСТВИЙ	44
Глава IV	
СТРАННЫЙ ЗАПАХ	62
Глава V	
САМОЕ ТИХОЕ В МИРЕ МЕСТО...	79
Глава VI	
ДОМ В ЧАЩЕ ЛЕСА	98
Глава VII	
ЯРМАРКА	115
Глава VIII	
ПО СЛЕДУ	131
Глава IX	
КТО ЕСТЬ КТО	152
Глава X	
ПОСПЕШНОЕ БЕГСТВО	163
Глава XI	
ВРЕМЯ РЕШИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ	173
Глава XII	
СЧАСТЛИВЫЙ КОНЕЦ	203

Литературно-художественное издание

Малкольм Сейвил

ЗАГАДКА ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

Редактор *Н. Хотинский*
Художественный редактор *М. Левыкин*
Художник *П. Северцов*
Технические редакторы
Н. Носова, В. Фирстов
Корректор *В. Рыбакова*

Изд. лиц. № 065377 от 22.08.97

Налоговая льгота — общероссийский классификатор
продукции ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 12.07.99.
Формат 84×108 1/32. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,76. Уч.-изд. л. 10,3.
Тираж 10 000 экз. Заказ № 627.

ЗАО «Издательство «ЭКМО-Пресс»,
123298, Москва, ул. Народного Ополчения, 38.

Отпечатано с готовых диапозитивов в Тульской типографии.
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

«ЧЕРНЫЙ КОТЕНОК»

ОСТРОСЮЖЕТНЫЙ ДЕТСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Ты считаешься детективами? Тебе немного обидно, что знаменитые сыщики — всегда взрослые люди? «Ну почему, — думаешь ты, — раскрывать преступления не могут мои ровесники?» Если так, то серия «Черный котенок» как раз для тебя!

Герои наших книг — твои ровесники. Они так же, как ты, учатся в школе, делают уроки, в свободное время ходят на дискотеки и играют в компьютерные игры. А еще — они занимаются настоящими расследованиями: сбор улик, слежка за подозреваемыми. Увлекательные, смешные, а порой и опасные приключения. Иногда первоначальные версии рушатся, но тут же возникают новые!

В ЭТОЙ СЕРИИ ВЫХОДЯТ КНИГИ ТАКИХ
АВТОРОВ, КАК:

- В. Роньшин** «Схватка с Кощеем
Бессмертным»
Е. Вильмонт «Секрет консервной банки»
А. Иванов, А. Устинова
«Загадка Деда Мороза»
Е. Некрасов «Блин — сокрушитель
террористов»

Все издания объемом 350–400 стр., целлофанованный переплет, шитый блок.

«МЕДВЕЖОНОК МИША»

Всем известно, что игра – лучший способ научить ребенка читать и считать. Но сколько же игр надо придумать родителям, чтобы их пяти - шестилетний малыш развивался быстро и гармонично! Вы не знаете, как решить эту головоломку, у вас мало времени и нет необходимых пособий? Не огорчайтесь! Книжная серия «Медвежонок Миша» поможет решить эту проблему. Ведь забавный Мишка-топтыжка – настоящий всезнайка, он неназойливый, терпеливый и изобретательный учитель, а главное, он очень, очень умен! Покупайте эти красочные книжки для девочек и мальчиков, и вы увидите, с каким удовольствием ваш ребенок примется рисовать, отгадывать загадки, учить английский и даже осваивать компьютер... «Медвежонок Миша» – незаменимый друг каждого любознательного малыша!

«Учимся считать»,
«Играем вместе с Мишей»,
«Готовим и печем»,
«Учимся читать»,
«Открываем мир»,
«Готовимся к школе»,
«Узнаем зверей»,
«Встречаем Новый год»,
«Учимся, играя»,
«Играем, отдыхаем, путешествуем»,
«Нарисуй, раскрась, сосчитай»,
«День, полный чудес»,
«Вместе с Мишей читаем и пишем»,
«Поем и веселимся».

Подарочное издание большого формата (60х90/8), целлофанированный переплет, цветные иллюстрации, объем 100-120 стр., шитый блок.